ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

25 ИЮНЯ 1996

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek

Ты навсегда в ответе за всех, кого приручил

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 25 июня 1996 **Итоги** № 7

ГЛАВНАЯ ТЕМА

От иллюзии переворота к реальной победе.
Президент не стал отдавать свою судьбу на суд «слепой стихии народного голосования». Он не мог себе позволить, чтобы второй тур прошел тихо, спокойно и разнообразился лишь мелкими словесными стычками с коммунистами — этого для победы могло и не хватить.

Стр. 16

Лебедь был приглашен в президентскую команду на роль политического донора — президенту, как никогда, необходима сейчас свежая кровь. Не исключено, что роль хирурга тоже предполагалась.

Вот теперь его узнают не только рыбаки.

Стр. 19

Голосующая Чечня.
Кто-то надеется на новый властный институт, кто-то на то, что русские выберут себе президента, который выведет войска. Большинство уповает на то, что Россия тоже устанет воевать.

стр. 32—35

На обложке фото Владимира Иванова

Итоги

Еженедельный журнал
№ 7, 25 июня 1996 года
Издатель **ЗАО «Журнал «Итоги»**
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт
Ответственный секретарь Андрей Збарский
Заместитель ответственного секретаря Виталий Колбасюк
Выпускающие редакторы Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин
Дизайнеры номера Алексей Афанасьев, Ирина Борисова, Галина Грозная, Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Дмитрий Иванов, Ирина Ирхина, Ирина Майорова, Алиса Петрова
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Маргарита Хемлин **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Рубен Бекназар-Юзбашев **(редактор)**, Дмитрий Погоржельский **(корпункт в Бонне)**, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Александр Беккер, Елена Кузнецова, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Обстоятельства»)
Андрей Быстрицкий **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Маша Гессен, Денис Драгунский, Елена Каменская **(редактор)**, Григорий Крошин, Седа Пумпянская
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Марианна Голубовская **(редактор)**, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**, Андрей Толстой
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Елена Пальчевская, Светлана Родионова
Референты Анна Лощихина, Анна Старостина, Мария Стаценко, Елена Черкасова
Водитель Михаил Егоров

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение №: 014592 от 14.03.96
Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Ирина Келина **(директор)**, телефон (095) 195.9236
Служба распространения:
Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой «Инком-Пресс», телефон (095) 195. 2149, факс (095) 195.0060
Телефон для справок по вопросам распространения (095) 753.4103
Фотослужба газеты «Сегодня» Алексей Дитякин **(директор)**
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Василий Черный **(директор)**,
Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Галустов, Олег Детинин, Андрей Дугин, Илья Дьяков, Алена Зайцева, Анатолий Капчинский, Андрей Корзун, Александр Мелешкин, Саша Милоградова, Зоя Морозова, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Владимир Скок, Алексей Чарский, Владимир Чуваев, Валерий Чиж

Номер подписан в печать 20 июня 1996 года
Тираж 50 000 экз.
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия)

Редакция не имеет возможности вступать в переписку, а также рецензировать и возвращать не заказанные ею рукописи и иллюстрации.
Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.
При перепечатке материалов ссылка на журнал **«Итоги»** обязательна.

О правде

Ваш журнал, конечно, политический. Куда сейчас денешься от политики! Но все-таки вы хотите же быть не просто политическим наркотиком — «укололся и забылся», но и ЧТЕНИЕМ. Просто политики много во всех газетах, их читают нервно и зло, желая получить или подтверждение своим надеждам, или повод для разлития желчи. Потому, кстати, в одних газетах написано прямо противоположное информации других. Никому не нужна информация, все хотят обманывать или обманываться. Я надеюсь, что ваш журнал не пойдет по этому пути и сможет стать источником информации. Только не так называемой «правдивой», которая, как я убедился, сводится обычно к более эмоциональной реакции по поводу все тех же куцых фактов. Я, как и многие другие люди, хочу знать подробности, как и что происходило. Хочу знать детали и видеть панораму событий в целом. Поверьте, люди в России устали от журналистских волнений, часто доходящих до истерики.

Я пока не хочу вас обвинять в этом грехе, хотя многие ваши материалы, увы, тоже фрагментарны и эмоциями подменяют факты. Но я прошу вас задуматься над моими словами. Вот вы пишете о выборах, была у вас специальная статья о регионах, довольно бойкая, но что из нее, кроме общих мест, можно узнать? Да ничего!

С наилучшими пожеланиями
Евгений Кривошеев,
когда-то инженер,
ныне предприниматель

О досадном

Внимательно читаю ваш журнал. Что-то получается у вас хорошо, что-то слабее, что-то, мне кажется, и вовсе не получается. Понятно, что вы еще только нащупываете свою тропу, ищете своего читателя, стараетесь понять, что ему интересно. Однако видна уже одна серьезная опасность, которая грозит молодому журналу, — варитесь в собственном соку, узок круг авторов, возникают повторы — иногда и материала, а чаще (что даже опаснее, потому что этого не замечаешь) подходов к материалу, манеры письма. Если мне будет позволено, рискну дать вам один простой совет. Когда-то, лет сорок назад, создавая при С. С. Смирнове новую «Литературку», мы время от времени, чтобы проверить себя, устраивали «летучки» с приглашением «людей со стороны» — критиков, писателей, журналистов, выслушивали их соображения, их критику — справедливую и несправедливую. Это было очень полезно — взглянуть на себя со стороны. Нам, во всяком случае, помогало.

Но не эти банальные соображения заставили меня сесть за машинку. Возник вполне конкретный повод. В № 4 (от 4 июня) в репортаже С. Пумпянской «На правах путеводителя» я прочитал: «Самый молодой из московских книжных магазинов — «Летний сад» — основан питерцами и являет собой полную противоположность «Графоману». Он существует всего пару месяцев и располагается в доме Васильчиковых — красивом особняке на Большой Никитской, который недавно передали Московскому союзу музыкантов. Здесь самый большой выбор книг петербургских издательств».

Последняя фраза заставила меня отправиться в «Летний сад» (некоторые плохо доходящие до Москвы питерские издания мне нередко приходилось заказывать живущим там друзьям и знакомым). Информация С. Пумпянской оказалась полной «лажей», специфику магазина на Большой Никитской она сочинила — в «Салоне 19 октября» и в «Графомане» питерских изданий гораздо больше, чем в «Летнем саде», где продают те книги, которые можно купить и в «Доме книги», и в «Библио-глобусе».

Это хорошо, что вы не чураетесь просветительства, знакомите читателей с магазинами некоммерческой книги, но точность требуется и в «мелочах». Ибо давно известно, что большое вранье рождается из вольного обращения с мелкими фактами.

С пожеланием успехов «Итогам» и уважением
Л. Лазарев,
главный редактор журнала «Вопросы литературы»

Мы приносим извинения за опечатку, допущенную в материале М. Гессен «Безжалостный благодетель» (1996, №6). В последнем столбце хроники на стр. 66 следует читать: «1996 г. Власти Сербии запрещают в республике деятельность соросовского фонда «Открытое общество».

Уважаемые читатели!
Мы будем рады узнать ваше мнение о наших публикациях, облике журнала.
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: (095) 753-33-04
E-mail ITOGI @ TOD NEWSBOX.MCK SU
Напоминаем, что подписка на журнал «Итоги» на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.
Наш подписной индекс 75587
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой «Инком-Пресс».
Телефон: (095) 195-21-49, факс: (095)195-00-60.
Телефон для справок по вопросам распространения: (095) 753-41-03.

Новозеландцы посыпаны пеплом

После восьми месяцев затишья возобновилось извержение вулкана Руапеху на севере Новой Зеландии. На пять километров ввысь поднялся столб из дыма и пепла. По словам ученых, извержение не опасно для близлежащих селений. Однако жители городка Туранги ходят посыпанные пеплом, а лица защищают масками или повязками из плотной ткани. Извержение помешало шотландским регбистам, которые проводят здесь свои тренировочные сборы. Теперь они, как и многие другие обитатели отеля «Гранд Шато», наблюдают из окна за облаками пепла и дыма, которые лучи солнца окрашивают во все цвета радуги.

Борман умер от гепатита

Второй человек третьего рейха Мартин Борман умер в 1975 году от гепатита в Аргентине в возрасте 75 лет. Об этом сообщила аргентинская газета «Маньяна дель Сур» и опубликовала фотокопию паспорта уругвайца Рикардо Бауэра, который очень походил на партайгеноссе Бормана, погибшего по официальной версии в 1945 году. Информатор газеты сообщил, что паспорт был получен Борманом в уругвайском консульстве в Генуе 3 марта1946 года. По всей видимости, в Италию Борман переправился с помощью секретной организации фашистов ОДЕССА в мае 1945 года, когда в Берлин входили советские танки. Согласно информатору газеты, Борман прожил в Чили на границе с Аргентиной до 1973 года. Паспорт был найден информатором в амбаре фермы, которую он выкупил у Бормана, перед тем как он уехал в Аргентину под другим именем. ■

Полицейский с большой дороги

Грабитель, напавший на бензоколонку в баварской столице Мюнхене и застреленный ее владельцем, оказался 25-летним полицейским. Как сообщил представитель полицай-президиума, рано утром владелец бензоколонки обнаружил на ее территории неизвестного в маске и без предупреждения открыл огонь на поражение. В результате прямого попадания грабитель был убит на месте. Подобная «поспешность» действий хозяина бензоколонки объясняется тем, что в последнее время он неоднократно подвергался вооруженным нападениям грабителей. ■

Моя милиция взятки берет

В прошлом году за совершение различных правонарушений осуждены 1277 сотрудников милиции, из них за должностные преступления — 561. По мнению начальника управления собственной безопасности МВД РФ генерал-майора внутренней службы С. Голицина, более всего компрометируют милицию сотрудники, уличенные во взяточничестве. Доля их за последние три года заметно возросла и составила среди осужденных милиционеров 11,7%. Удельный вес мздоимцев среди осужденных следователей составил 14,2%, среди работников ГАИ — 28,4%, среди работников охраны общественного порядка — 28,8%. Генерал отметил, что в последнее время «возникла реальная опасность проникновения преступных групп в органы внутренних дел, выявлены факты утечки служебной и оперативной информации в криминальные структуры». ■

Музыка в камне

Мастер Гу Янфэн и его подмастерье из китайской провинции Шэньси изготовили скрипку и двуструнный национальный инструмент эрху из драгоценного нефрита. Без малого полгода они шлифовали и соединяли воедино несколько десятков пластин.

Правда, вышли инструменты потяжелее деревянных собратьев, но звучат, по словам знатоков, «гармонично и красиво».

Уникальная пара будет перевезена в китайскую столицу и заявит о себе в полный голос в августе на открытии международного геологического конгресса. ■

Тим Северин вернулся

Писатель и путешественник Тим Северин (на фото — слева) вернулся в порт Манадо(север острова Сулавеси) после трехмесячного вояжа по Молуккским островам. Северин и его команда прошли по следам английского натуралиста XIX века Альфреда Весселя на традиционном судне жителей Кайских островов.

Сборочный цех в операционной

В ходе уникальной 21-часовой операции китайские врачи отторгли у 38-летнего крестьянина сразу семь внутренних органов и пересадили четыре донорских. В частности, он лишился желудка, селезенки и правой гланды, но получил новые печень, желчный пузырь, поджелудочную железу и двенадцатиперстную кишку.

Состояние здоровья пациента, если верить сообщениям врачей, обнадеживающее. ■

ШЛАГБАУМ

Лебедь	↑	«Гибель скорую торопит, Бьет крылом и в море топит»
Коржаков Барсуков Сосковец	↓	«Они слишком много брали и слишком мало отдавали. ...Верю. Люблю. Надеюсь». Б.Н.Ельцин
Чубайс	↑	Подъем с переворотом, хват снизу двумя руками. Прогнувшись.
Евстафьев Лисовский	↑	Считай по-нашему, мы вынесли немного. Не вру, ей-богу. Скажи, Серега?
Грачев	↓	«Уйди, Павел, чтобы я тебе голову не откусил». А. М. Горький, «Мать»

Королевское наставничество

Со ссылкой на информированного придворного анонима газета «Дейли мейл» сообщила, что, несмотря на муссировавшиеся в прессе слухи о нежелании королевы Великобритании передавать бразды правления в стране принцу Чарльзу из-за его скандального бракоразводного процесса, это все-таки будет сделано. Королеве на днях исполнилось 70 лет, и, несмотря на то, что от трона она отрекаться не собирается, в ближайшее время она начнет потихоньку вводить принца Уэльского в курс дела. ■

«Учебник жизни» поет Шуберта

«Учебником жизни» назвал Юрий Башмет немецкого певца Томаса Квастхоффа, вручая ему 11 июня в Большом зале Консерватории премию имени Дмитрия Шостаковича. Трудная судьба и тяжелая болезнь не помешали Квастхоффу освоить вокальные секреты под руководством немецкой певицы Шарлотты Лемман и стать одним из выдающихся камерных исполнителей Европы. Обладатель благородного баса-баритона привел в экстаз публику исполнением пьес Шуберта.

Платье из изделия №2

Неистощима фантазия модельеров! Болгарский дизайнер Павлина Николова предложила утилизировать весьма расхожую в семейной жизни штуку. Образцы одежды, выполненные ею из презервативов, вызвали повышенный интерес у прессы на состоявшейся в Софии демонстрации мод. ■

Эксперт будет сидеть

Капитан 1 ранга в отставке Александр Никитин, обвиняемый в шпионаже, не может быть освобожден из-под стражи, в «силу объективных причин». Такова точка зрения следственной группы петербургского УФСБ.

Эксперт норвежской независимой экологической организации «Белуна» Александр Никитин был взят под стражу сотрудниками УФСБ в феврале 1996 года и помещен в следственный изолятор.

Представители ФСБ утверждают, что следствие располагает неопровержимыми данными о намерении Никитина покинуть пределы России. Это обстоятельство было решающим в ответе на вопрос, изменить ли Никитину меру пресечения. Сотрудники УФСБ считают необоснованными обвинения, выдвинутые адвокатом г-на Никитина Юрием Шмидтом, «в умышленном затягивании следственного процесса». Контрразведчики подчеркивают, что уголовное дело было возбуждено не против «Белуны» или Александра Никитина, а по «факту разглашения гостайны». Поводом для обвинения и ареста стало отнюдь не разглашение им «открытых материалов, почерпнутых экспертом «Белуны» из открытых источников», как это утверждает защита: работая экспертом «Белуны», отставной капитан 1 ранга, по сведениям ФСБ, активно использовал свои прежние служебные связи для получения конфиденциальной информации.

Шариат против кока-колы

«Кока-коле» грозит немилость со стороны мусульманских стран. «Подставил» же ее американский журнал Life, опубликовавший фотографию, на которой изображен человек в позе молящегося мусульманина, обращенного в сторону торгового знака компании. Причем торговый знак на снимке помещен на куб, напоминающий очертаниями священный храм Кааба в Мекке. Кувейтская газета «Аль-Ватан» потребовала у компании немедленного извинения и изъятия фотографии. Администрация «Коки», которая уже подвергалась бойкоту мусульманских стран до 1991 года за сотрудничество с Израилем, оправдывается тем, что это самодеятельность журнала. ■

Жертвы футбольных страстей

Не менее 15 болельщиков погибли и свыше 50 получили увечья в давке, возникшей на стадионе в столице Замбии после окончания футбольного матча, в котором национальная сборная со счетом 3:0 обыграла сборную Судана. Полиция считает, что трагедия случилась из-за паники, вызванной болельщиком, который крикнул, что на стадионе заложена бомба. ■

Опера и поэзия – близнецы-сестры

Четвертого и пятого июля в итальянском городе Верона под эгидой ЮНЕСКО будет проведен симпозиум, посвященный созданию Всемирного института оперы и поэзии. Такая, казалось бы, нетрадиционная структура создается для изучения взаимодействия художественных средств поэзии и оперы, которое в дальнейшем могло бы дать новый импульс развитию этих искусств.

Приглашенные на симпозиум должны войти в научный комитет нового института. Из России для участия в работе симпозиума приглашены поэт Геннадий Айги и директор Большого театра Владимир Васильев. ■

Бухарест: справочник для мужчин

Рухнуло еще одно табу старого режима. В румынской столице большим тиражом издан справочник по секс-услугам. Оказывается, в Бухаресте существует 12 зон «красных фонарей», а цены за услуги колеблются от 1.70 до 50 долларов. Справочник дает подробное описание, где, как и когда можно воспользоваться широким выбором «полненьких и худых блондинок и брюнеток от 14 до 35 лет». ■

Возраст красоте не помеха

Гонконг может войти в мировую историю конкурсов красоты как устроитель состязаний красавиц, которым возраст не помеха. В прошлом году гонконгское телевидение объявило, что снимает возрастные ограничения на участие в «Мисс Эйша». На подиум хлынули мамаши и даже бабушки. 48-летняя Коко Кун Суеф даже вошла в первую пятерку. В этом году на корону претендует дама 53 лет. В заявлении на участие в конкурсе она написала, что обладает «лицом прекрасным, как цветок» и «сводящей мужчин с ума фигурой». ■

По информации «Итогов», REUTER, AFP, Интерфакс, ИТАР-ТАСС. ФОТО AP, REUTER, А. Черныха, М. Грушина

Редакция журнала «Итоги» выражает глубокие соболезнования заведующему отделом политики Сергею Авдеенко в связи со смертью его отца, Александра Остаповича Авдеенко, одного из старейших российских писателей.

«Президенту в основном мешают не противники. Мешают сторонники».

Александр Лившиц

Об окончании войны в Чечне:

«...И силой нельзя, и отступать нельзя... Надо, чтоб и победа была, и чтоб без войны. Дипломатия, понимаешь».

Борис Ельцин

«...Дядя Боря уже почти ничего не контролирует. Все уже как бы стало акционерным обществом: Тарпищев одну часть взял, Черномырдин — другую. Акционерное общество. Называется — государство Российское».

Константин Боровой

«Ради возрождения моей Родины я готов мыть полы в Гостелерадио».

Виктор Анпилов

«Ельцин не имеет ни человеческого, ни исторического, ни гражданского права выборы проиграть».

Ролан Быков

«Богатство — это когда люди богатеют вместе со страной, а не вместо нее».

Александр Лебедь

«Хорошо, конечно, что у муниципального округа будет свой гимн, флаг и прочее. Но главное при этом — чтоб округ не захотел отделиться от Российской Федерации».

Юрий Лужков

«Стабилизации в экономике нет. Есть стабилизец».

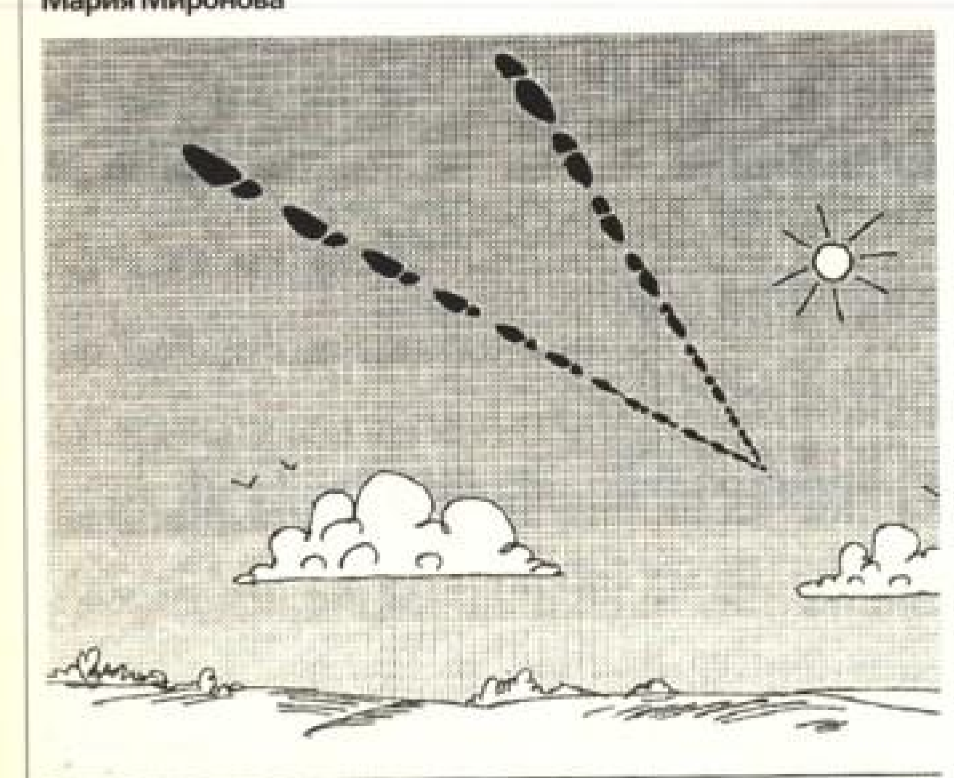
Борис Немцов

«У меня и раньше был ключ от многих секретных дверей, но теперь понадобилась и отмычка, каковой я считаю мандат».

Александр Невзоров

«В нашей стране нельзя знать заранее, когда дверца мышеловки захлопнется и вместо канкана заиграют «Марш энтузиастов». Или похоронный».

Мария Миронова

«А вот покаяние да розги — не помешали бы. Пороть надо бы где-нибудь у памятника Ленину в середине города: мужики — баб, а бабы — мужиков. С часик эдак — и я вас уверяю, через месяц преступлений, от которых люди больше всего страдают, было бы наполовину меньше. Крамолу говорю? Да, крамолу. Но так я научился у своего народа и своей жизни».

Виктор Астафьев

Слушал и записывал **Григорий Крошин**

Очередная победа в чеченской войне

Сергей Иванов

РОВНО 150 ЛЕТ НАЗАД

ВОРОНЦОВ — ПОБЕДИТЕЛЬ НАПОЛЕОНА

ШАМИЛЬ — ПОБЕДИТЕЛЬ ВОРОНЦОВА

30 ИЮНЯ (18-ГО ПО СТАРОМУ стилю) 1846 года главнокомандующий отдельным кавказским корпусом князь М.С.Воронцов во главе Особого Чеченского отряда выступил из Сунженской и двинулся в Малую Чечню в составе девяти с половиной батальонов пехоты и восьми казачьих сотен, при 16 пушках и 417 подводах. Перейдя реку Ассу, русские после небольшой перестрелки вышли 1 июля на правый берег реки Фортанги и достигли цели своего похода — селения Ачхой. Здесь предстояло заложить новое укрепление, которое господствовало бы над Ачхойской равниной и составляло бы правый фланг Большой Русской просеки, шедшей на восток, через Гехи-Чу и Урус-Мартан, к селению Атаги.

1846 год ознаменовался сменой стратегического плана всей Кавказской войны. Еще в 20-е годы Ермолов считал, что сломить сопротивление горцев можно лишь прорубанием просек в лесах и строительством укрепленных линий с крепостями, которые ограничивали бы для противника свободу маневра. Но это было делом чрезвычайно кропотливым и неблагодарным. Сменивший в 1827 году Ермолова Паскевич перешел к тактике преследования неприятеля до его баз и нанесения ударов по аулам. Это привело в 1840 — 1843 годах к ряду тяжелых поражений русской армии. Принявший в 1844 году командование Воронцов собирался продолжить тактику Паскевича и организовал в июле 1845 года грандиозную экспедицию против ставки Шамиля — аула Дарго. Поход закончился полным провалом: русские потеряли только убитыми более полутора тысяч человек, в том числе трех генералов. Сам Воронцов едва спасся.

Вдохновленный успехами, Шамиль стал переносить военные действия на территорию противника. В апреле 1846 года его армия под носом у русских форсировала Аргун и вышла в Кабарду, а в начале мая вернулась обратно. Генерал-лейтенант К.Р.Фрейтаг, единственный инициативный командующий на Кавказе, погнался за чеченцами, но те легко ушли от преследования, ибо на тридцатом году войны генштаб еще не изготовил подробных карт. Итак, все указывало на необходимость вернуться к ермоловской тактике «запирания» Шамиля.

2 июля после рекогносцировки Воронцов выбрал место для крепости. Закладка первого камня сопровождалась водоосвящением и молебном за здравие Государя Императора и всего августейшего дома. Опасались нападения Шамиля, но тот не появился, и 7-го главнокомандующий вернулся во Владикавказ, оставив генерала И.М.Лабинцова руководить фортификацией.

«Окрестные жители, — писала газета «Московские Ведомости», — ободренные присутствием войск наших, изъявляют уже склонность к покорности, дабы избавиться от притеснений Шамиля».

12 июля во время разведки в верховьях Фортанги были обнаружены заброшенные циклопические укрепления, оставшиеся от древней цивилизации. Никакой пользы из них извлечь не удалось. Там к русским вышел солдат, томившийся в чеченском плену с 1843 года.

Между тем Шамиль собирал войска в Шали. 14 июля он выступил в направлении аула Мичик и 15-го обстрелял русский лагерь на реке Ярык-су. Узнав об этом, Фрейтаг бросился туда же из Грозной во главе трех батальонов, но Драгунский Его Королевского Высочества принца Вюртембергского полк замешкался на переправе через Терек, и Шамилю легко удалось уйти в Ведено.

Крепость в Ачхое тем временем продолжала расти. 3 августа на нее напал отряд из трехсот чеченцев, но казаки хорунжего Старицкого контратаковали их в шашки и обратили в бегство.

Дадим опять слово газете «Московские Ведомости»: «Жители Малой Чечни беспрерывно посылают доверенных лиц с уверением искреннего желания изъявить покорность, хотя меры, принятые возмутителями, удерживают чеченцев. Нельзя знать, долго ли наибы будут в состоянии заставлять народ исполнять свою волю».

26 сентября командующий Воронцов проинспектировал Ачхойскую крепость и нашел ее в отличном состоянии. Из семитысячного гарнизона умерших было всего семнадцать человек, больных шестьдесят шесть. Все указывало на то, что у противника больше нет сил тревожить русские укрепленные пункты.

И вновь газета «Московские Ведомости»: «Неприятель давно уже не показывается. Чеченцы продолжают обнаруживать охоту и намерение покориться, хотя боятся еще Шамиля».

Воронцов вернулся из своей поездки в Ачхой окрыленным. Он был уверен, что кавказская кампания близится к победному завершению.

Войны оставалось еще восемнадцать лет. ■

OPEN или не OPEN?

Лев Рубинштейн

РОДНАЯ РЕЧЬ

РАЗГОВОР ОПЯТЬ О НАШЕМ С ВАми языке. В частности, об одном из поэтичнейших его свойств — разбалансированности между означающим и означаемым, а проще говоря, между словом и его значением. Это ли фундаментальное свойство языка определяет сознание или наоборот — вопрос открытый. Наша грамматика, узаконивающая нефиксированный порядок слов в предложении, позволяет, например, понимать знаменитую формулу «бытие определяет сознание» как туда, так и обратно. В большой степени благодаря этому чудесному качеству языка мы имеем такие замечательные поэзию и прозу и такую жизнь, какую мы имеем.

Как бывают случаи из жизни, так бывают и «случаи из языка». Некоторые из них не нуждаются или почти не нуждаются в комментировании...

Восемьдесят первый год. На Тишинском рынке накануне Пасхи я покупаю деревянное яйцо, на лакированной поверхности которого стилизованной вязью выведено: «С Пасхой вас, **товарищи!**»

Девяносто первый год. Мы с приятелем входим в КООПЕРАТИВНОЕ (помните?) кафе. Молодой человек за стойкой интересуется: «**Господа!** А вы дома тоже двери не закрываете?»

Десять лет все-таки...

А прошлым летом я прочитал на пачке печенья название фирмы-изготовителя: «Акционерное общество открытого типа «**Большевик**».

Наблюдения о повсеместном смешении политического и делового языка с «блатной музыкой» и следственно-судейским жаргоном стали общим местом. Но все равно радуют, как в первый раз. Приятель недавно клялся и божился, что видел своими глазами рекламу нового банка под названием «**Соучастник**». Может быть, и врет. Я, во всяком случае, верю...

Отчетливым запахом латиноамериканского «мыла» отдает подслушанная знакомым сцена в метро. На скамейке ссорились двое влюбленных. Девушка, плача и размазывая тушь по лицу, повторяла, как заклинание: «Коля, я тебя умоляю! Уйди ты на х.. из моей судьбы!»

Речевые мутанты — кентавры, девы с рыбьими хвостами и люди с песьими головами — порождаются смутными ощущениями или неосознанными ожиданиями иных социокультурных измерений. Но в переходные времена они рождаются целыми стадами, пасти которые умеют только авторы типа и масштаба Зощенко. Мы же удовольствуемся ролью заинтересованных наблюдателей, радуясь бесконечной гибкости и поливалентности нашей бессмертной речи.

Кликушеский пафос ревнителей «чистого, незамутненного источника», их заунывное пение на тему «Что они, гады, с нашим языком сделали!» есть следствие полного непонимания того, что с языком никто не может сделать того, чего не захочет сам язык. Живя своею собственной, полной увлекательных приключений жизнью, язык с равным и неизменным успехом игнорирует как «радикалов-разрушителей», так и незваных охранников. Совсем недавно один из них, старый эмигрант первой волны, сокрушался по радио по поводу «катастрофического состояния русского языка, испорченного **экспансией интернациональной лексики**». «Когда я летел в Россию на **аэроплане**, — с хорошим петербуржско-парижским грассированием жаловался в эфире голос эмигранта, — я прочитал несколько **ваших** газет и не понял решительно ничего». И немудрено: аэроплан, например, с некоторых пор уже называется самолетом. К его чести, он ни разу не употребил такого исконно русского слова, как патриотизм.

Отдельный сюжет — это двуязычие, бытовавшее в отдельных пунктах нашей недавней империи.

Один двуязычный эстонец объяснял мне, что эстонский язык, по-крестьянски конкретный, с трудом усваивает абстракции казенного метафоризма, столь свойственные «языку межнационального общения». Так, например, простое словосочетание «битва за урожай», переведенное на эстонский язык, не может означать ничего, кроме того, что два хуторянина, два «горячих эстонских парня», бросив работу и оснастившись оглоблями, смертным боем дерутся из-за мешка картошки.

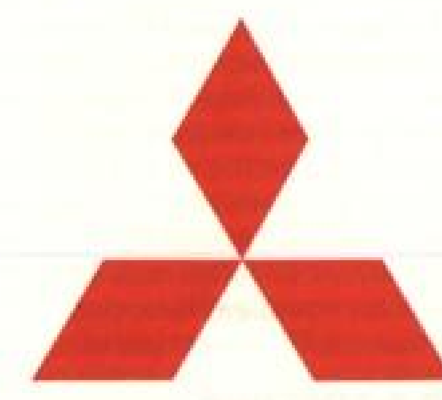
А ведь бывает еще и триязычие... Кому-то, возможно, знаком бродячий сюжет про одного немолодого уже человека, выросшего в русскоязычной семье и детство проведшего в селе, посреди которого проходила граница между Украиной и Белоруссией. Там было два сельсовета. На фасаде каждого висело по портрету. Портреты были вполне идентичны, отличались лишь подписи под ними. На одном было: «Хай живе товарищ Сталин», на другом — «Нехай живе товарищ Сталин». Человек этот, как рассказывают, всю жизнь мучился сакраментальным вопросом: «**Хай** все-таки или **не хай**?»

И уже совсем недавний «случай из языка», который и подвиг меня на эти заметки.

Где-то в центре Москвы я увидел вывеску — что-то вроде «Кафе-бар-ресторан» с названием то ли «Парадиз», то ли «Эдем» — короче говоря, что-то не от мира сего. На стеклянной двери с внутренней стороны висела на элегантных шнурках элегантная же белая табличка с уже окончательно элегантной надписью: OPEN. Чуть ниже была приклеена вовсе не элегантная бумажка, на которой рукотворно и неопрятно значилось: «ЗАКРЫТО». Видимо, перевод. Что для русского здорово... То есть наоборот. Ну, в общем, понятно. Парадиз не был бы раем, если бы для каждого был OPEN.

Итак, все вроде бы меняется. Но чаще всего меняется местами. А мы так и живем в веселом и возбужденном неведении:

«Уже» или «Еще»?
«Уже еще»
или «Еще уже»?
OPEN
или не OPEN?
ХАЙ
или НЕ ХАЙ?

Голоса – обоим, страна – одному

На пути коммунистов — «болото»

Владимир Боксер,
Майкл Макфол,
Василий Осташев

ЭКСПЕРТИЗА

ИТАК, 35% В ПЕРВОМ ТУРЕ У ЕЛЬЦИНА, 32% — у Зюганова. Что это — успех избирательной кампании нынешнего президента или неудача? Три-четыре месяца назад на любого, кто осмелился бы вслух высказать предположение, что Борис Ельцин хотя бы приблизится к своему коммунистическому конкуренту, в лучшем случае посмотрели бы с участием. И вдруг сообщения социологических служб о стремительном рейтинговом рывке президента. Вопреки, казалось бы, всем устоявшимся канонам.

Достоверность подобных рейтингов вызывала здоровый скепсис чуть ли не у всех аналитиков и публицистов. Более того, раскроем маленькую тайну: всего за 10 дней до выборов в московском центре Карнеги собрались эксперты избирательных команд основных конкурентов. Каждому из них было предложено дать свой прогноз результатов голосования первого тура голосования с тем условием, что до 17 июня все эти предсказания будут сохранены в тайне. Три из шести экспертов ельцинской команды предсказали победу Зюганову в первом туре с разрывом от 5 до 7%. Прогнозы самих коммунистов отличались лишь масштабами.

Но жизнь не стоит на месте. И начиная с вечера 17 июня очень многие из тех, кто еще накануне печатно и прилюдно подвергал сомнению даже качественные оценки роста президентской популярности, с таким же искренним убеждением принялись обвинять ельцинский избирательный штаб в серьезных недоработках, а преимущество «всего лишь» в 3% стали трактовать как «грозящую катастрофу». Рецепты того, «как с ней бороться» уже на подходе.

Клад в трясине

Между тем рывок Ельцина вопреки расхожему мнению полностью адекватен его электоральным возможностям, рассчитанным на основании данных голосования 17 декабря 1995 года. Того самого голосования, которое принято толковать как полный разгром демократических сил и партии власти. Другое дело, что реализовать эти возможности помогли ему сами стратеги КПРФ.

Базовые для Зюганова избирательные объединения КПРФ, анпиловская РКРП, Аграрная партия России, «Власть — народу!», «Держава» собрали в декабре 1995 года около 35% голосов (здесь и далее цифры округлены до целого). Заведомо проельцинские или фактически принявшие сторону президента еще на этапе подготовки к избирательной кампании «Наш дом — Россия», «Вперед, Россия!» и «Демократический выбор России» получили в сумме лишь 16%. Почти столько же голосов было у так называемой третьей силы («Яблоко», Конгресс русских общин, Партия самоуправления трудящихся). ЛДПР имела 11%. Все это были «твердые» группы избирателей, идеологически выдержанные и ориентированные на конкретных кандидатов в президенты.

Помимо этого еще около 21% избирателей 1995 года можно отнести к категории «болота». Это те, кто сделал выбор в пользу неполитических избирательных объединений («Женщины России», «Кедр», Партия любителей пива, Союз работников жилищно-коммунального хозяйства и др.), кто проголосовал за мелкие политические объединения, ни одно из которых не получило более 1,6% голосов и ни разу не попадало в представляемый всероссийской телеаудитории список претендентов на преодоление пятипроцентного барьера, а также те, кто проголосовал против всех.

Такое распределение электората представлено на первой диаграмме.

При переходе от парламентских выборов к первому туру президентских кандидатам, как правило, удается существенно расширить свой электорат именно за счет дележа «болота». На какую его часть мог рассчитывать на сей раз каждый из основных претендентов?

Исходя из практики голосований в западных государствах, принято считать, что «болото» имеет тенденцию распределяться между

основными политическими «игроками» пропорционально их твердым электоратам. Успехи или неудачи в избирательной кампании могут несколько, но не кардинально, изменить это соотношение. При таком подходе Зюганов к своим гарантированным 35% должен был бы дополнительно получить 9 — 10%, Ельцин и кандидаты «третьей силы» — по 3 — 4%, Жириновский — 2 — 3%, и потенциальные возможности основных кандидатов стали бы выглядеть так, как это изображено на второй диаграмме.

Некоторые политологи предпринимали попытки структурировать часть «болота», обнаружившегося в декабре 1995 года, по политическим признакам, распределяя те или иные карликовые политические объединения по различным лагерям (демократическим, патриотическим, центристским и пр.), и соответственно приписывая их тем или иным кандидатам. Однако это весьма незначительно корректировало перспективы кандидатов, описанные по традиционному методу.

Таким образом, у Зюганова и его сторонников, казалось бы, имелись веские основания построить избирательную стратегию в расчете на победу уже в первом туре или на разгромный отрыв от нынешнего президента перед вторым. Примечательно, что прогнозы коммунистических аналитиков, даже не предназначенные для пропагандистских целей, еще в марте колебались в окрестности 45% для Зюганова и 20% для Ельцина.

А от 45 до 50% вроде рукой подать. Возникал соблазн «прикупить» недостающие 5%, тем более что в прессе периодически публиковались неприятные предположения о том, что в случае поражения президента в первом туре, второго может и не быть.

Пытаться договориться с Жириновским и получить от него недостающие голоса было бы заведомо рискованным ввиду неоднозначного отношения части коммунистического электората к экстравагантному вождю ЛДПР. Расчет на мобилизацию избирателей, вовсе не голосовавших в 1995 году, также был заведомо опасным, поскольку основной резерв сверх достигнутой в 1995 году явки состоит из молодежи крупных городов. Оставалась стратегия, направленная на некоторый сдвиг в сторону «третьей силы» в надежде на альянс хотя бы с одним из ее кандидатов или, по крайней мере, на перевербовку какой-то части ее сторонников. Либо дополнительная экспансия в направлении «болота».

Чтобы стать приемлемым для избирателей, ориентированных на кандидатов «третьей силы» или их риторику, представлялось логичным максимально приглушить идеологические различия коммунистов с Явлинским, Лебедем и Федоровым, отказаться от активной полемики с ними и даже, напротив, намекать на некую перспективу сотрудничества.

А чтобы добиться своих целей в отношении «болота», надо было прежде всего уяснить определяющие мотивы, по которым голосует этот электорат. Коммунисты решили этот вопрос в соответствии с классическими рецептами англосаксонской школы, отождествляющими «болото» с колеблющимися избирателями и размещающими последних посередине, между основными конкурентами. А так как и «третью силу» обычно трактуют как нечто центристское, то почудилось, что сдвиг к центру должен был бы решить обе поставленные задачи.

Но где лежит «центр» и где располагается «болото» в неэвклидовой геометрии российских реалий?

Чтобы ответить на этот вопрос, обычно экспертным путем располагают всех политических «игроков» вместе с их электоратами слева направо по одной оси. Но можно поступить иначе. Попытаться расставить политических «игроков», основываясь не на мнении уважаемых экспертов, а на анализе скрытых факторов, которые проявились в соотношении между результатами голосований 1993 — 1995 годов за избирательные объединения в различных субъектах Федерации.

Факторы риска

Таких факторов как в 1993-м, так и в 1995-м можно насчитать три (в порядке возрастания влияния на результаты голосования).

Первый фактор (10% всего разброса результатов голосования) — политический: им определяется влияние политических пристрастий избирателей на итоги голосования (грубо говоря, приверженность к социализму или

Диаграмма 1
Реальное соотношение политических сил по результатам выборов 17 декабря 1995 года

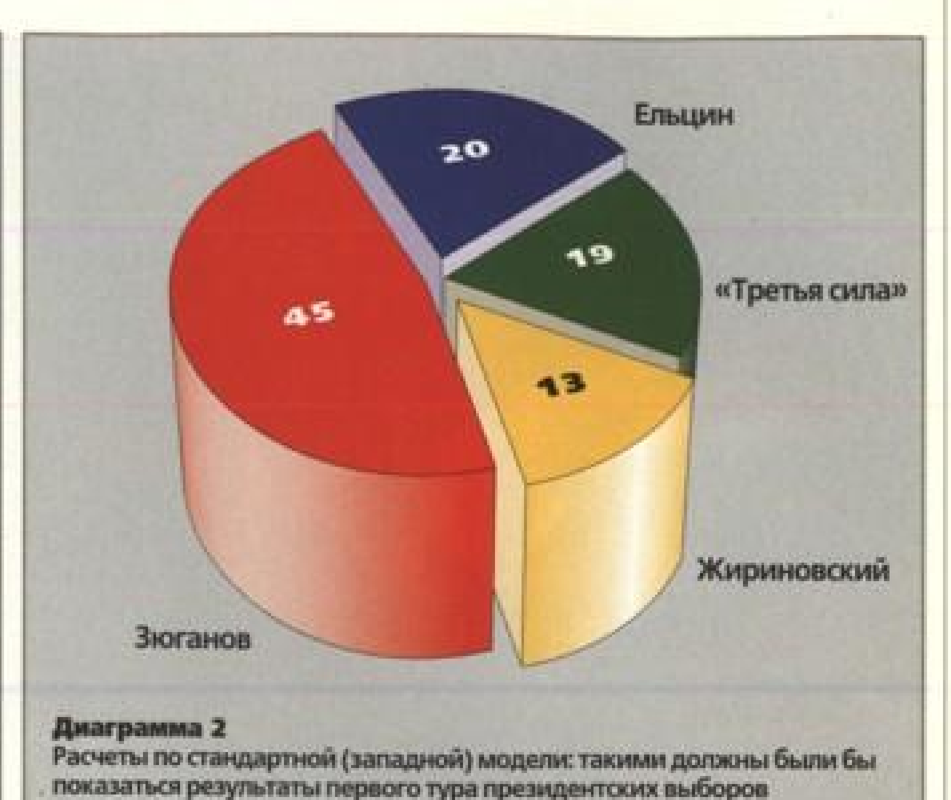

Диаграмма 2
Расчеты по стандартной (западной) модели: такими должны были бы показаться результаты первого тура президентских выборов

капитализму). Этот фактор являлся решающим для выбора наиболее идеологизированной части общества, которая в 1995 году отдала свои голоса кандидатам ДВР, «Яблока», «Вперед, Россия!» или, наоборот, РКРП Анпилова. Избиратели КПРФ, хотя и декларируют свою приверженность социализму, все же располагаются чуть ближе к центру на оси «капитализм – социализм».

Второй фактор (15% всего разброса результатов голосования) – «поддержка власти либо популистский протест» – в декабре 1995 года определял поведение электората ЛДПР, с одной стороны, и НДР и ДВР – с другой. Интересно, что учет этого фактора позволяет обнаружить электорат КРО вблизи избирателей НДР, но считать его полярно противоположным электорату ЛДПР.

И наконец, третий, самый сильный фактор (36% всего разброса результатов голосования) – «революционизм либо конформизм» – в декабре 1995 года был обусловлен расхождением между избирателями КПРФ и «болотом». К последнему отнесем электорат 30 малых политических и неполитических объединений, движения «Женщины России», а также негативистов, голосовавших «против всех». Политические симпатии представляются для них второстепенными мотивами голосования. У разных частей этой обширной группы они могут оказываться даже прямо противоположными. Избиратели «Женщин России», например, «поглядывали» в сторону социализма так же, как и избиратели КПРФ. Но по фактору «революционизм – конформизм» они столь же далеки от голосующих за КПРФ, сколь и в целом прорыночный электорат малых политических объединений.

С этой точки зрения важно, что гораздо более непримиримыми оказываются предопределенные третьим фактором полярные отличия «болота» именно с КПРФ, но не с гораздо более радикально-социалистической РКРП Анпилова. Это объясняется тем, что коллективное сознание избирателей «болота» рассматривает именно КПРФ или главную реальную – если вообще не как единственную – оппозиционную силу, способную опрокинуть существующий порядок, то есть вызвать дестабилизацию. А боязнь революционных перемен – главный побудительный мотив для голосования этого электората.

Поэтому сдвиг Зюганова в «центр», располагающийся на оси первого, собственно политического фактора, ничего не давал и не мог дать коммунистам для завоевания «болота». Более того, им следовало понять, что особенности третьего фактора превращают «болото» в вотчину Ельцина и кандидатов «третьей силы».

Не исключено, что, пытаясь занять несколько смазанную идеологически «центристскую» позицию, Зюганов даже мог потерять некоторую часть своего твердого электората и прежде всего «новых рассерженных» избирателей 1995 года, которые в 1993 году либо вообще не голосовали, либо голосовали за Жириновского как за наиболее яркого на тот момент оппозиционного лидера.

Более того, ерзая по политической оси, Зюганов не только не переманил никого из поклонников «третьей силы» или из обитателей «болота», но и невольно подыграл своему основному конкуренту – Борису Ельцину. Отказавшись от активной полемики с кандидатами «третьей силы» и, наоборот, сконцентрировав острие своей риторики на противодействии нынешнему президенту, он помог ему утвердить в общественном мнении представление о выборах в первом туре как о двухпартийных. По сути, Дескать, есть два основных кандидата – я и Зюганов, а все остальные – статисты. Причем президент, как к нему ни относись, – единственный бастион на пути КПРФ к власти.

Получается, что нетвердое, относительно малополитизированное «болото» по определению не могло отойти к Зюганову. При более тонкой стратегии коммунистов оставалась вероятность, что оно поделится почти пополам между президентом и «третьей силой». А тут – практически целиком досталось действующему президенту. В этом, пожалуй, и кроется основной секрет впечатляющего рейтингового прорыва Ельцина.

Прогнозы иногда сбываются

Основываясь на этой модели, по которой нынешний президент к голосам своего твердого электората должен добавить практически весь электорат «болота», мы сделали прогноз результатов голосования 16 июня 1996 года по данным выборов декабря 1995 года в целом по России и в отдельности по субъектам Федерации с преобладающим русскоязычным населением (за исключением мелких автономных округов). Таких территорий набралось 68, и проживает в них свыше 90% российских избирателей.

Как в целом по России, так и в каждом из субъектов Федерации, мы суммировали обнаружившиеся в декабре 1995 года электораты НДР, ДВР, «Вперед, Россия!» и тамошнего «болота». Из суммы вычли половину голосов, поданных против всех избирательных объединений.

Итак, по России в целом к 16% твердого электората Ельцина добавляется 21% всего «болота» за вычетом половины проголосовавших против всех. Итоговая прогнозная цифра – 35,5% – практически полностью совпала с реальным результатом Ельцина в первом туре.

Конечно, это можно трактовать и как случайность, но результаты голосования по регионам показывают достаточно высокую точность такой модели. Прогноз и действительный результат оказались довольно близки не только во всей России, но и практически во всех русскоязычных регионах.

Зюганов, как и предполагалось, не вышел за пределы своих электоральных возможностей, проявившихся к декабрю 1995 года, к тому же уступил 3% из «полагавшихся» ему голосов Александру Лебедю.

Почему именно ему? Факторный анализ результатов голосований не только 1995-го, но и 1993 года показывает, что часть избирателей, в 1993-м предпочитавших Жириновского, позже перешли к Зюганову, расценив его два года спустя как наиболее яркую оппозиционную фигуру. «Центристское», невыразительное поведение Зюганова на прошедших выборах заставило их искать более яркую фигуру протеста, более «крутого» поборника справедливости. Таким выглядел двуликий Лебедь, который сумел выступить одновременно и популистом, и рыночником.

Электорат его смешан: здесь и старые избиратели КРО, довольно лояльные к власти как таковой вне зависимости от ее идеологической окраски, и вышеупомянутые «рассерженные избиратели», отошедшие от КПРФ. Вместе с тем, едва ли не каждый второй поклонник Лебедя, как показывают факторные сопоставления данных о выборах 91-го, 93-го, 95-го годов, это не кто иной, как бывший избиратель Ельцина, который в 1993 году предпочел уже Жириновского, причем вошел в ту треть его электората, что тем не менее поддержала ельцинскую Конституцию. Этих избирателей особенно много в так называемой популистской группе регионов: в нее входят территории Дальнего Востока (кроме Амурской области), большая часть северных и часть центральных (не южнее Тулы). В 1995 году эти люди еще голосовали за ЛДПР или, в некоторой своей части, за Святослава Федорова. В отличие от остальных избирателей Жириновского на оси политического фактора их место – на «стороне» капитализма.

Такой качественный состав избирателей Лебедя определяет их возможное поведение во втором туре выборов. Даже вне зависимости от призывов своего кумира около половины этих избирателей должны встать на сторону Ельцина. А как показывает опыт этих выборов в Москве (вспомним призыв Лужкова проголосовать за Ельцина), харизматический кандидат способен убедить еще 25 – 30% из оставшейся части своих избирателей отдать голоса за того претендента, которого сам предпочитает.

С учетом голосов Григория Явлинского Ельцин, таким образом, может дополнительно собрать не менее 15% от принявших участие в голосовании 16 июня. Электоральный прирост Зюганова ограничен (и то в лучшем для коммунистов случае) голосами «верных жириновцев», не изменивших ЛДПР и в 1996 году, а также оставшейся третью электората Лебедя. То есть нынешний президент должен получить как минимум десятипроцентное преимущество над соперником.

Но повторим: все подобные расчеты способны оправдаться лишь при сохранении явки избирателей к урнам на уровне 16 июня. И методы этого самого анализа, к сожалению, нисколько не помогут нам учесть влияние погоды, благоприятствующей садово-огородным работам на дачных участках потенциальных избирателей. ■

Братья и сестры – но только в беде

Покраснение электората власть не может списать только на трудности реформ

Александр Щербина

ПОТЕРИ

ВСЕ ПОМНЯТ, КАК ЛЕГКО ПОБЕДИЛ ЕЛЬЦИН на президентских выборах 1991 года: 58 процентов голосов и более чем сорокапроцентный отрыв от ближайшего конкурента. Сегодня президент имеет в первом туре преимущество в несчастные три процента и, чтобы проскочить дальше, вынужден заключать политические браки с десантниками.

За пять лет число поддерживающих Ельцина граждан снизилось – причем весьма значительно – практически во всех регионах России, что и демонстрирует карта, приведенная на следующем развороте. Собственно, ничего тут нет удивительного: реформы – процедура болезненная, и искушение обозвать скальпель реформатора ножом, воткнутым в спину народа, очень велико. Тяжесть послеоперационного состояния заставляет граждан требовать замены хирурга на терапевта. Так было почти во всех странах Восточной Европы, но не в России. У нас больной мечтает вернуться к исходной точке, в болезнь. Голоса, потерянные Ельциным, ушли не терапевтам (читай – социал-демократам), а самым низкопробным знахарям, разучившимся даже зубы заговаривать.

Оттенки красного на карте отражают степень падения популярности президента в разных регионах. Цвет выбран не случайно – большую часть того, что за пять лет потерял Ельцин, теперь приобрел Зюганов. Как видим, речь идет уже не о «красном поясе», а скорее о красном саване. Тут, правда, надо оговориться, что снижение популярности не отражает ее уровня. Так, например, в традиционно красных регионах типа Кемерова наблюдается умеренное снижение числа граждан, проголосовавших за Ельцина: популярность Бориса Николаевича была там достаточно низкой и пять лет назад . И наоборот, значительное снижение популярности еще не позволяет считать регион насквозь прокоммунистическим, поскольку пять лет назад дела Ельцина могли быть в нем уж очень хороши. Тому пример – Нижегородская область, где число проголосовавших за Ельцина снизилось на 35 процентов, однако действующий президент все равно остался здесь победителем.

Есть в России области, где популярность президента подросла. Но если в Якутии это еще как-то можно объяснить относительно благополучным экономическим положением – народу мало, недра богатые, – то в Калмыкии, похоже, синий цвет получен чисто красными методами: под давлением начальства.

И все же, почему избиратель бежит к Зюганову, а не к тому же Явлинскому, называющему свой блок демократической оппозицией существующей власти? Тот же вопрос можно поставить и по-другому. Почему российские коммунисты не испытывают ни малейшего желания перекраситься, принять лозунги социал-демократии, отмежеваться, как это происходило во всех странах бывшего соцлагеря, от прежнего режима и от Сталина.

Не думаю, что на эти вопросы сейчас имеется исчерпывающий ответ. Но никуда не деться, отвечать придется. Как бы ни успокаивали нас предсказаниями, что в случае победы Ельцина КПРФ на следующий же день развалится, надо быть готовым к тому, что более трети политически активного населения никак не рассосется, а, лишившись КПРФ, начнет искать что-то другое – по своему вкусу. Каким окажется это «другое», во многом будет зависеть от состояния экономики, но существуют и чисто нравственные аспекты проблемы.

«Братья и сестры» – так обратился Сталин к замордованному им народу 3 июля 1941 года. В трудный момент монстр инстинктивно заговорил на человеческом языке. Но что удивительно, демократически избранный президент тоже вспоминает о гражданах, только когда припирает.

Тогда находятся и слова, и время, и деньги. Отдача фантастическая. Два месяца поездил Ельцин по стране и выиграл первый тур голосования, при том что вначале ему предсказывали сокрушительное поражение. Что будет после выборов, ясно из заявления нового секретаря Совета безопасности: мол, теперь мне в прессе светиться нечего, работать надо. Вот будут результаты, тогда и выступлю.

Когда российский начальник произносит слова «работать надо», это значит, что он перевел, не всегда даже отдавая в том себе отчет, граждан страны в разряд быдла. И они прекрасно такие вещи чувствуют. Кончатся выборы, и Ельцин запрется в Кремле – работать надо. Но главная работа руководителя демократического государства – делать все для того, чтобы подданные осознали себя гражданами, а властители – государственными деятелями.

Россия Бориса Ельцина: пять лет спустя

В восьмидесяти российских районах за действующего президента проголосовало существенно меньше избирателей, чем на июньских выборах 1991 года

Изменение количества голосов, поданных за Б. Н. Ельцина, по сравнению с 1991 годом, %

-5%
-10%
-15%
-20%
-25%
-30%
-35%
-40%
-45%
+5%
+10%
+30%
+45%

Предварительные итоги голосования в субъектах Российской Федерации*

№	Субъект Федерации	Б.Н. Ельцин (%)	Г.А. Зюганов (%)	А.И. Лебедь (%)
1	Респ. Адыгея	20.27	52.14	14.17
2	Респ. Алтай	29.16	43.24	14.12
3	Респ. Башкортостан	34.59	42.59	9.37
4	Респ. Бурятия	31.26	40.71	11.11
5	Респ. Дагестан	26.40	66.47	2.01
6	Ингушская Респ.	45.67	25.47	1.80
7	Кабардино-Балкарская Респ.	44.83	38.17	10.04
8	Респ. Калмыкия	59.85	26.14	5.65
9	Карачаево-Черкесская Респ.	26.36	56.58	8.95
10	Респ. Карелия	43.05	17.25	12.24
11	Респ. Коми	41.18	16.60	18.48
12	Респ. Марий Эл	24.79	44.22	11.17
13	Респ. Мордовия	24.97	51.40	11.00
14	Респ. Саха	52.92	21.03	13.31
15	Респ. Северная Осетия	19.53	63.15	9.72
16	Респ. Татарстан	37.23	40.55	7.87
17	Респ. Тыва	62.53	22.09	4.73
18	Удмуртская Респ.	37.38	30.95	11.70
19	Респ. Хакасия	29.69	36.01	12.72
20	Чеченская Респ.			
21	Чувашская Респ.	21.34	56.01	7.95
22	Алтайский край	22.10	42.53	19.64
23	Краснодарский кр.	26.57	39.88	17.69
24	Красноярский кр.	32.25	28.89	14.05
25	Приморский кр.	29.92	24.87	19.71
26	Ставропольский кр.	22.26	44.45	19.57
27	Хабаровский кр.	39.45	23.10	12.38
28	Амурская обл.	26.94	42.39	11.99
29	Архангельская обл.	41.68	18.01	17.61
30	Астраханская обл.	29.80	37.33	16.37
31	Белгородская обл.	23.16	46.94	17.17
32	Брянская обл.	26.56	50.43	11.70
33	Владимирская обл.	31.38	30.34	20.22
34	Волгоградская обл.	28.89	40.46	13.79
35	Вологодская обл.	45.65	18.85	17.82
36	Воронежская обл.	22.92	46.03	17.67
37	Ивановская обл.	29.99	23.53	29.98
38	Иркутская обл.	32.85	27.93	16.52
39	Калининградская обл.	33.84	23.34	19.53
40	Калужская обл.	31.87	35.91	15.82
41	Камчатская обл.	34.70	19.12	14.26
42	Кемеровская обл.	23.36	39.46	15.52
43	Кировская обл.	31.65	29.34	13.88
44	Костромская обл.	28.39	28.91	23.57
45	Курганская обл.	29.66	38.05	11.30
46	Курская обл.	24.50	52.06	11.27
47	Ленинградская обл.	37.87	23.42	18.31
48	Липецкая обл.	25.49	47.11	13.37
49	Магаданская обл.	37.26	16.18	24.08
50	Московская обл.	44.69	24.42	15.28
51	Мурманская обл.	41.00	12.21	25.67
52	Нижегородская обл.	35.37	33.04	15.00
53	Новгородская обл.	36.09	23.98	18.69
54	Новосибирская обл.	25.99	35.48	10.15
55	Омская обл.	33.45	37.47	8.51
56	Оренбургская обл.	26.39	42.81	13.84
57	Орловская обл.	21.73	54.94	11.95
58	Пензенская обл.	21.12	51.35	12.24
59	Пермская обл.	56.10	16.36	9.83
60	Псковская обл.	25.04	30.67	23.78
61	Ростовская обл.	29.33	35.02	20.58
62	Рязанская обл.	24.99	40.53	20.04
63	Самарская обл.	36.56	35.59	11.79
64	Саратовская обл.	28.76	42.14	12.93
65	Сахалинская обл.	30.21	27.42	18.93
66	Свердловская обл.	60.07	11.78	14.33
67	Смоленская обл.	22.25	45.11	16.11
68	Тамбовская обл.	21.21	53.01	11.88
69	Тверская обл.	32.45	33.94	17.32
70	Томская обл.	35.52	22.49	20.01
71	Тульская обл.	30.43	30.70	24.40
72	Тюменская обл.	39.65	27.72	13.48
73	Ульяновская обл.	24.15	46.54	12.52
74	Челябинская обл.	37.21	25.14	20.15
75	Читинская обл.	24.99	39.76	11.87
76	Ярославская обл.	33.33	18.42	31.38
77	Город Москва	61.73	14.97	9.71
78	Город Санкт-Петербург	49.81	15.00	14.07
79	Еврейская автономная обл.	30.78	33.30	15.51
80	Агинский Бурятский автономный округ	45.72	36.52	5.46
81	Коми-Пермяцкий автономный округ	54.33	24.17	5.56
82	Корякский автономный округ	46.70	15.28	16.06
83	Ненецкий автономный округ	43.37	18.66	12.16
84	Таймырский автономный округ	50.25	12.27	15.14
85	Усть-Ордынский Бурятский автономный округ	37.79	40.87	8.73
86	Ханты-Мансийский автономный округ	53.17	12.98	15.32
87	Чукотский автономный округ	48.96	13.63	17.22
88	Эвенкийский автономный округ	44.07	20.30	16.66
89	Ямало-Ненецкий автономный округ	56.02	9.31	15.97
	Участки, образованные за пределами РФ	41.38	26.56	16.86
	По РФ в целом	35.06	31.96	14.70

*Процент берется от числа действительных бюллетеней.

От иллюзии переворота к реальной победе

Накануне второго тура выборов окружение президента живет двумя проблемами: как обеспечить победу кандидату Ельцину и как защититься от нового секретаря Совета безопасности

Дмитрий Пинскер

СТРАТЕГИ

После первого тура выборов президент оказался в крайне тяжелой ситуации — его отрыв от главного конкурента слишком мал, чтобы можно было расслабиться и въехать в Кремль на ранее заработанных очках. Вызывала тревогу недостаточная активность избирателей. Если непосредственно 16 июня призывами «Все на выборы» удалось-таки затащить умеренных сторонников Ельцина на участки для голосования, то во втором туре кто знает, откликнутся ли люди на уговоры. .

Без оглядки на погоду

Президент не стал отдавать свою судьбу на суд «слепой стихии народного голосования». Он не мог себе позволить, чтобы второй тур прошел тихо, спокойно и разнообразился лишь мелкими словесными стычками с коммунистами, — этого для победы могло и не хватить. Слухов о предстоящих кадровых перестановках тоже казалось маловато для того, чтобы заманить народ на избирательные участки. Ельцину нужен был импульс. Необходимо было взорвать общественное мнение, заставить сограждан говорить о выборах, думать о них неотступно.

И президент решился на громкие кадровые перестановки. Ко всеобщей радости, был уволен генерал Павел Грачев. Старого соратника Ельцина Олега Лобова потихоньку вывели за порог большой политики. С поста секретаря Совета безопасности он переместился в правительство на должность с неясными функциями и неопределенной сферой ответственности. На его место президент не побоялся назначить Александра Лебедя.

Генерал взялся за дело настолько жестко, что другие обитатели Кремля и окрестностей забеспокоились. Фактически, сняв Грачева, который, по его мнению, ничего не сделал для армии, кроме как «повесил граченка табака на фуражку», — Лебедь обратил свой взор на другие ведомства.

АЛЕКСАНДР ЛЕБЕДЬ: «Я НЕ ОПРИЧНИК, А СЕКРЕТАРЬ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ»

Утверждают, что уже в день своего назначения на пост секретаря СБ Лебедь высказал намерение заняться Федеральной службой безопасности. Особенно его беспокоила некомпетентность руководства этого ведомства. Новые планы секретаря СБ, уполномоченного решать вопросы кадровой политики, означали одно — Михаил Барсуков рискует последовать за Грачевым. До сих пор неприкосновенность Барсукова надежно обеспечивал Коржаков — персона, особо приближенная к главе государства. Но тем не менее с укреплением собственных позиций друзья-генералы решили не тянуть. Самый верный способ удержаться в команде — доказать свою незаменимость. И они взялись доказывать.

Охрана Дома правительства совсем-совсем случайно задержала двух активистов президентского выборного штаба.

Слишком много вопросов

В истории с задержанием Сергея Лисовского, крупнейшего шоумена, и Аркадия Евстафьева, бывшего помощника Анатолия Чубайса, много непонятного. По версии, изложенной Михаилом Барсуковым, Лисовский и Евстафьев были остановлены на проходной Дома правительства, поскольку «имели с собой крупную сумму в валюте без соответствующих сопроводительных документов». По словам начальника московского управления ФСБ Анатолия Трофимова, «Лисовского и Евстафьева, которые находились в Белом доме, пригласила охрана здания для выяснения вопросов... Беседа шла в цивилизованной форме с чаем и кофе». Беседа затянулась далеко заполночь.

Тем временем стали приходить сообщения о том, что задержанные пытались вынести коробку с полумиллионом долларов. Одновременно сообщалось, что обоих задержали по указанию Александра Коржакова в связи с расследованием сразу двух дел — убийства Владислава Листьева и коррупции в телекомпании ОРТ.

По версии потерпевших, никто никаких денег ниоткуда не выносил; Лисовский и Евстафьев были схвачены «людьми Коржакова», из них пытались выбить компромат на высокопоставленных сторонников президента.

Инцидент мог быть исчерпан после того, как обоих к утру отпустили. Ближайшим соратникам Ельцина сходили с рук и куда более серьезные акции вроде рейда к мэрии 2 декабря 94-го. Однако на этот раз противникам Коржакова удалось связать инцидент в Белом доме с выборами. И заставить своих недругов поработать на победу Ельцина.

Снова на танке

Активисты предвыборного штаба Ельцина провозгласили: страна чудом избежала путча. Избирателям внушали новый образ Ельцина: не того, что руководил страной последние 5 лет, а нового, стремящегося, по выражению Чубайса, «вбить последний гвоздь в крышку гроба российского коммунизма» и похоронить «иллюзию переворота в Российском государстве».

«Арест Евстафьева и Лисовского — это только первый шаг! — заявил на пресс-конференции в минувший четверг Анатолий Чубайс. — Следом должен был последовать арест активистов президентского штаба». Чубайс говорил так, будто перед ним сидело не сто журналистов, а раскинулся стотысячный митинг.

Инициаторами путча Чубайс назвал Коржакова, Барсукова и «их духовного отца» Сосковца. Все трое к этому моменту были уже отправлены в отставку. Главный аналитик предвыборного штаба так и не удосужился внятно объяснить, каким образом и с какой целью затевался путч. Вместо этого Чубайс перешел на лозунги: «Идеология военных переворотов и демократия несовместимы... Демократия вновь защитила страну от переворота... На выборах победит новый Ельцин с новой командой, способной привести Россию к 2000 году».

Однако, похоже, сейчас именно броские лозунги и необходимы, поскольку главная задача сторонников президента — максимально долго удержать общество в состоянии ностальгических воспоминаний о душевном подъеме августа 91-го года. Активно в этот процесс включился и сам президент, заявив, что отставки Коржакова, Барсукова и Сосковца произведены «в целях усиления и обновления команды, чтобы были свежие люди». Ельцин произнес и весьма многозначительную, но малопонятную фразу: «Силовые структуры надо заменить — они слишком много стали на себя брать и слишком мало отдавать».

Теперь на волне всеобщей эйфории и ожидания перемен, которые связываются с уходом из Кремля одиозных личностей, и у самого Ельцина, и у его сторонников есть полная уверенность в том, что победа у президента в кармане.

Свежие силы

Разогнать старую команду оказалось проще, чем представлялось. По существующей традиции освобожденным от работы подберут незаметные, но теплые места. Кстати, спустя считанные часы после отставки Коржаков поспешил заявить, что из президентской команды он не уходит.

Однако отставками руководителя Службы безопасности президента, директора ФСБ и первого вице-премьера дело не ограничится.

АНАТОЛИЙ ЧУБАЙС: «Я К ВАМ СКОРО ВЕРНУСЬ»

По имеющейся информации, после выборов на пенсию будет списан и глава президентской администрации Николай Егоров. Он и сам жаловался, что ему уже порядком надоели бумажная рутина и кулуарные интриги . К тому же Егоров не очень здоров. Вот ему и предложат вначале подлечиться месяцок-другой, а потом найдут что-то вроде поста представителя президента в какой-нибудь из южных областей. Следом за Егоровым отдыхать и лечиться будет отправлен и Олег Лобов.

Подлинной смены команды не произойдет. На освободившиеся должности президент собирается призвать тех, кого сам же и уволил полгода, год назад, а то и раньше. Среди кандидатур на должность директора ФСБ может возникнуть бывший начальник этого ведомства Сергей Степашин или бывший руководитель московского управления Евгений Савостьянов. Руководить охраной высших должностных лиц вместо Коржакова и его сторонников может быть призван бывший министр внутренних дел лично преданный президенту Виктор Ерин, спокойно переживший год после буденновской трагедии на посту замдиректора Службы внешней разведки.

Руководителем администрации президента обещают назначить главного подавителя непонятного путча Анатолия Чубайса. В правительстве среди вице-премьеров могут появиться Владимир Шумейко и Сергей Филатов, не иначе как за заслуги перед демократией.

С Министерством обороны сложнее. До сих пор наиболее реальной кандидатурой считался бывший заместитель министра обороны Борис Громов. Он, став доверенным лицом Ельцина на выборах, не раз встречался с президентом, и, по слухам, ему даже намекнули, что он может надеяться на кресло Павла Грачева. Однако слова нового секретаря Совбеза Лебедя о том, что Громов «разменял себя на медяки», сильно затрудняют карьеру героя-афганца. В сердцах он даже пожаловался друзьям: «Бывший его (президента. — **«Итоги»**) подчиненный меня оскорбляет, новый подчиненный меня оскорбляет. И они думают, что я буду на него работать?»

Сложно сказать, чем не подошел Лебедю Громов и чем он хуже тех «достойных генералов», с которыми секретарь СБ уже ведет консультации. Но после подобных заявлений можно предположить, что пост министра займет один из командующих округов, малоизвестный в Москве, но хорошо знакомый Лебедю.

Однако все это станет возможным, если избиратели сумеют преодолеть неприязнь и поверят Чубайсу и если воспоминания о 1991 годе им по-прежнему дороги. ■

АЛЕКСАНДР КОРЖАКОВ, МИХАИЛ БАРСУКОВ

...И ИХ ДУХОВНЫЙ ОТЕЦ **ОЛЕГ СОСКОВЕЦ**

Говорить о стопроцентном голосовании сторонников Лебедя за Ельцина не приходится

Дмитрий Пинскер

РЫВОК

— Алексей Леонардович, в чем секрет успеха Александра Лебедя?

— Была грамотно проведена избирательная кампания. Всего-навсего. Суть в том, что все необходимые действия уже давно прописаны в книжках. Ровно то, что написано, надо делать. Это и поездки, и встречи, и то, что называется «работа от двери к двери». Здесь нет никаких секретов. Просто многие либо ленятся, либо не умеют работать. А потому ссылаются на национальную специфику.

— Чисто внешне нынешняя кампания Лебедя имела очень много общего с кампаниями Жириновского в 93-м и 95-м. Это случайность? Или помощники Жириновского читают те же книжки, что и вы?

— Все читают одни и те же книжки. Но есть существенное отличие кампании Лебедя от кампании Жириновского — содержание. У Александра Ивановича были программа и тезисы, которые назывались «Правда и порядок». То, чего ждали в обществе и что уже завтра можно реализовывать. У Жириновского этого никогда не было. Он просто раздавал легковесные обещания.

— Почему коммунисты добиваются серьезных успехов, совсем не используя для агитации и рекламы федеральное телевидение?

— За ними стоит идея, которую разделяет 21 миллион человек. И пропагандируй-не пропагандируй — ничего не изменится. Можно, конечно, прибавить еще миллион-полтора. Не больше. Их людям не нужны никакие ролики, они никогда не ошибутся и не пойдут голосовать за Явлинского или Жириновского.

— В какую сумму обошлось Лебедю его участие в выборах?

— Около 13 миллиардов рублей. Сюда входят телевизионные ролики, поездки, плакаты и прочие атрибуты.

— Сколько человек обеспечивали победу?

— По максимуму работало человек восемьдесят. Самые разные люди. Кто-то работал еще в Конгрессе русских общин, кто-то приехал с Лебедем из Приднестровья. Была и большая группа новых сторонников — специалисты по рекламе, спичрайтеры, имиджмейкеры.

— Кто делал рекламу?

— Несколько крупных агентств, таких как

Алексей Головков, в прошлом помощник Геннадия Бурбулиса, затем глава аппарата правительства при Гайдаре, прошел в V Думу по списку «Выбора России». В декабре 95-го при поддержке движения «Наш дом — Россия» провел массированную атаку на избирателей Кунцевского округа Москвы и, не будучи публичным политиком или просто известным человеком, сумел выиграть выборы и вновь получить депутатский мандат. После старта президентской гонки фактически возглавил избирательный штаб Александра Лебедя, предпочитая оставаться в тени

«Аврора», «Premier SV», «РИМ». Исполнителей хватало. Но мы никому не давали эксклюзивного права на разработку какого-нибудь одного направления. Делали короткий тендер и выбирали подрядчика на каждую конкретную работу.

— Нынешний уход Лебедя в аппарат Ельцина может как-то сказаться на его дальнейшей политической карьере?

— Фактически он уже сказался очень негативно. С ним связывали определенные ожидания как с силой независимой. Но стратегически, я думаю, такой уход пойдет Александру Ивановичу на пользу.

Есть политики, которые живут от выборов до выборов, а есть государственные деятели, которые между выборами работают. Он себя относит ко второй категории. Считает, что если может сегодня включиться в рабочий процесс и сделать что-то позитивное, то включается и делает. Даже если в этом случае часть его электората не идет вслед за ним.

У Лебедя была, кстати, большая проблема — его не считали человеком, имеющим опыт государственной работы, не считали человеком, способным сегодня стать президентом. Поэтому я думаю, что работа во власти существенно поможет Лебедю в его продвижении к посту президента.

— Сможет ли альянс Ельцина и Лебедя принести президенту дополнительные голоса?

— Конечно, какие-то голоса Ельцин получит. Может быть, даже и половину от собранного Лебедем.

Одно ясно уже теперь — электорат Лебедя не будет голосовать за коммунистов. Его избиратели — это те, кто в декабре голосовал за КРО, за Святослава Федорова, за Говорухина. Это часть сторонников Жириновского, даже чуть-чуть избирателей Явлинского. Словом, те, кому близок державный антикоммунизм. Поэтому говорить о стопроцентном голосовании сторонников Лебедя за Ельцина не приходится. В своем большинстве они либо не пойдут голосовать вовсе, либо проголосуют против всех.

— Тяжело придется Лебедю в кремлевской команде?

— Уверен, что сейчас найдется немало желающих помочь Лебедю сломать себе шею, поскольку все понимают, что сегодня он самый сильный и наиболее реальный кандидат в президенты на следующих выборах. Многое будет зависеть от того, насколько точно сумеет Лебедь выбрать свой курс аппаратной работы.

— Он готов к аппаратным играм и интригам?

— Мне кажется, Лебедь не очень приспособлен к игре по сегодняшним кремлевским правилам. И он может проиграть. Но я уверен, что он будет играть по совсем иным правилам, будет ломать старые стереотипы и навязывать свои условия. В этом его сила и залог его дальнейшего успеха.

— По вашим ощущениям — Ельцин боится Лебедя или уважает?

— Скорее всего президент испытывает к нему сдержанное уважение. Уважение к силе.

Вот теперь его узнают не только рыбаки

«Я назначен обеспечивать национальную безопасность»

18 июня указом президента Александр Лебедь назначен секретарем Совета безопасности и помощником главы государства по национальной безопасности. В тот же день он сообщил общественности о предотвращении чуть ли не попытки государственного переворота.

19 июня Александр Лебедь провел часовую встречу с лидером компартии Геннадием Зюгановым, после чего дал эксклюзивное интервью обозревателю «Итогов» Дмитрию Пинскеру.

— Александр Иванович, когда можно ожидать назначения министра обороны и кто им может стать?

— Не знаю.

— Сейчас много говорят о возможном назначении Бориса Громова или Валерия Миронова. Это реально?

— Не знаю.

— Судя по вашим первым заявлениям, кандидатура Громова вас не очень устраивает?

— Я назначен на должность вчера. Сначала разберусь во всем, вникну во все проблемы. Потом буду отвечать на вопросы.

— Какая судьба ждет тех сторонников Грачева, которые, по вашим словам, участвовали в заговоре. Их уволят из Министерства обороны?

— Нет вопросов. Уволят обязательно. Да и вообще это не заговор. Это попытка оказать давление на президента. Я это называю так.

— А как же тогда быть с вашим же жестким определением — ГКЧП-3?

— У нас ведь второго ГКЧП не было, а я сказал про третье. Это, скажем так, условное название.

— Вы сегодня встречались с Геннадием Зюгановым. Не могли бы вы рассказать, о чем шел разговор на встрече?

— Мы обсудили положение в стране. В частности, обсудили положение с безопасностью и пришли к выводу, что безопасность всем нужна.

— Возможно ли какое-то сотрудничество между вами и Зюгановым теперь, после встречи?

— Мы все на одной земле живем. Мы о безопасности говорили.

— А вопросы политического взаимодействия?..

— Нет, естественно. Я назначен обеспечивать национальную безопасность. Безопасность страны, в которой живут коммунисты, демократы, голубые. Всякие живут. Поэтому моя цель — безопасность для всех. А еще — недопущение драки между ними. Между белыми и красными. Так я вижу и понимаю свою задачу.

— Вы поддерживаете намерение президента создать профессиональную армию к 2000 году?

— Не получится у них ничего. И времени у них не хватит. И денег не найдут столько. Да и вообще ничего у них не хватит. Так не бывает — за четыре года все изменить.

— А в перспективе — реально создание российской профессиональной армии?

— Реально, только не к 2000 году.

— Значит, вы готовы заниматься этим вопросом в соответствии с указом президента?

— Готов и буду этим заниматься.

Генерал Лебедь еще год назад командовал армией в Приднестровье. В 2000 году он может стать президентом России

Сергей Пинжуренко

ВВЕРХ

Летом 1995 года в московском аэропорту с трапа самолета «Air-Moldova» сошел большой неуклюжий человек в штатском. Ему, привыкшему к военной форме, костюм был явно неудобен.

Летом 1996 года тот же человек стоял рядом с президентом, который только что подписал указ о его назначении помощником по национальной безопасности и секретарем Совета безопасности. Никакого неудобства от гражданского костюма человек уже не испытывал.

ПРИКАЗ О НАЗНАЧЕНИИ ЛЕБЕДЯ СЕКРЕТАРЕМ СБ ПОДПИСАН

Работа над ошибками

Кремлевские аналитики уверены, что если бы скандал, завершившийся отставкой Лебедя с должности командующего 14-й армией, произошел нынешней зимой, генерал на президентских выборах представлял бы куда большую опасность и для Ельцина, и для Зюганова.

Год назад избиратели были просто загипнотизированы генералом, обещавшим навести порядок и прекратить войну в Чечне. Но тогда ни одному влиятельному политическому движению так и не удалось втащить генерала в свои ряды. А приютивший его Конгресс русских общин не сумел использовать популярность генерала в полной мере. В итоге вместо целого списка КРО в Думу прошел сам генерал Лебедь, да еще его брат полковник. Да и то по одномандатным округам.

Уже к весне избиратели воспринимали Лебедя не более, не менее как Спасителя Отечества. У Лебедя появился шанс получить неплохой результат на президентских выборах. И президентская команда, и коммунисты стали задумываться о союзе с генералом. Кремль оказался расторопнее: в начале мая состоялась встреча двух кандидатов. Утверждают, что тогда президент попросил Лебедя помочь расколоть электорат коммунистов. За это ему было предложено «третье место в государстве». Непосредственно перед выборами обещания стали конкретными — пост секретаря Совета безопасности с расширенными полномочиями и голова Грачева. Поползли слухи, что два кандидата пришли к соглашению и что накануне выборов Лебедь снимет свою кандидатуру в пользу Ельцина. Однако генерал воздержался от таких резких движений и выдержал паузу до окончания первого тура, заявив: «Я голосами не торгую».

То, что Лебедь получит «бронзу», предсказывали многие аналитики. Но его почти десятипроцентный отрыв от многоопытных политиков, коими себя считают г-да Явлинский и Жириновский, стал сенсацией. Коммунисты засуетились. Зюганов заявил, что переход в «правительственный блок будет означать серьезное политическое поражение Лебедя», и подчеркнул, что в блоке народно-патриотических сил серьезно обсуждают возможное приглашение Александра Лебедя на пост премьера коалиционного правительства «народного доверия». Во время личной встречи Зюганов предпринял последнюю попытку перевербовать вновь назначенного секретаря Совета безопасности. Но безуспешно.

Практически все противники Лебедя осудили его за поспешность, с которой он принял предложение Ельцина. Многие из них заявили, что «продаться» можно было и подороже. Все, кроме президентского окружения, стали отпевать Лебедя, предрекая, что после альянса с Ельциным от генерала отвернется большая часть избирателей и их голоса достанутся Зюганову. Но стремительность, с которой начали разворачиваться события сразу после назначения Александра Ивановича, похоже, заставила злопыхателей попридержать языки — президент уже снял Грачева и перевел Лобова в правительство. Правда, сам Лебедь заявил, что отставка Грачева — его собственная заслуга. Проследить, что же произошло раньше — назначение одного генерала или увольнение другого, — практически невозможно.

Твердая рука — друг народа

«У нас есть свобода без порядка, предлагается порядок без свободы. Я хочу, чтобы в стране были и порядок, и свобода», — заявил в день своего назначения Александр Лебедь.

Уже очевидно, что для нового секретаря Совета безопасности Борис Ельцин вынул из архива положение о СБ времен 1992 года, когда секретарь полностью контролировал все силовые ведомства. Возможно, стремясь побороть гидру преступности, Ельцин наделил Лебедя еще большими полномочиями. По крайней мере, известно, что нынешний секретарь СБ пообещал не только контролировать кадровую политику в силовых ведомствах, но и заявил о своем намерении включить в понятие «национальная безопасность» кроме охраны гостайны, борьбы с преступностью и коррупцией еще и вопросы, традиционно находившиеся в ведении первого вице-премьера, курирующего экономику: импорт продовольствия, экспорт металлов, предотвращение утечки капиталов за рубеж. При этом Лебедь уже в первый день настолько вжился в начальственный образ, что, оговорившись, назвал себя не секретарем, а председателем Совбеза, коим по Конституции является президент.

Стоит отметить, что советники президента опасаются «синдрома Руцкого»: призванные на президентскую службу генералы, как помнят в Кремле, имеют манеру выходить из-под контроля. Можно предположить, что здесь на этот раз решили обезопасить себя и, введя во власть неудобного политика, сознательно сразу взвалили на него ворох нерешенных проблем: мирный процесс в Чечне, войну с преступностью, военную реформу. Это посерьезнее, чем какое-то сельское хозяйство, которое повесили на Руцкого.

Победа первая — явная

Свой приход во власть Лебедь начал с ликвидации несуществовавшего путча. По его словам, «круги, близкие к министру обороны, попытались организовать ГКЧП номер 3 и подняли соответствующую волну, которая прокатилась по штабам Московского военного округа, а также воздушно-десантных войск».

Разоблачение вызвало некоторое замешательство среди высших государственных чиновников: они и не подозревали о злокозненности бывшего министра и его друзей. Источники в ФСБ, правда, утверждают, что никакого заговора не было. Просто ближайшее окружение Грачева собралось в комнате отдыха министра и за скорбной чаркой костерило Лебедя, президента и всю его команду.

В Кремле к происшествию отнеслись спокойно. Видимо, расценив заявление генерала как доказательство верности режиму. А может, увидели в этом поступке повторение августовского подвига 91-го, когда батальон ВДВ под командованием Александра Лебедя взял под охрану Белый дом.

Победа вторая — тайная

С Белым домом связана и еще одна победа Александра Ивановича. Инцидент с задержанием двух достаточно известных господ, причастных к деятельности избирательного штаба Бориса Ельцина, дал Александру Лебедю козырь, о котором он и не мечтал. Сама история с непонятной попыткой вынести из Дома правительства непонятную коробку, в которой было упаковано полмиллиона долларов, не стоит и выеденного яйца, но ее последствия носят общегосударственный характер.

Сам Лебедь заявил: «Эта мутная история меня не интересует. Этот вопрос для рассмотрения органами прокуратуры и ФСБ, думаю, что она не интересует и президента РФ». Но при полном равнодушии к случившемуся помощник президента по национальной безопасности заметил, что, «попытка давления на президента организовывалась. Попытка сорвалась, была своевременно профилактирована. Какое-то количество глупых людей, к ней причастных, будет уволено». И первому вице-премьеру Олегу Сосковцу, руководителю ФСБ Михаилу Барсукову и, что самое поразительное, главному телохранителю страны и личному другу президента Александру Коржакову было указано на дверь. По убеждению секретаря СБ троица пыталась сорвать второй тур выборов, а как сказал Лебедь: «Первый тур выборов — самое большое наше достижение за 5 лет. Что там пророчили? Так никто и не представил ни одного факта массовых натяжек. Претензий нет. Так вот, я твердо намерен сделать так, чтобы и второй этап выборов прошел цивилизованно, без конфликтов. Выборы и даются, чтобы в стране не было драки. У нас пытались организовать драку в результате выборов. Слава богу, пока не получилось. И хочу верить, что не получится».

Свою причастность к очередным кадровым перестановкам Александр Иванович упорно отрицал. Он, правда, отметил, что понятие «хороший человек» в работе он не приемлет, а признает лишь понятие «профессионал». Но при этом Лебедь несколько раз подчеркнул, что заседание Совета безопасности прошло тихо и закончилось мирно, «а потом президент принял решение и огласил его тут же. Так что все вопросы к президенту». Это было повторено четырежды, и особого траура по «безвременно ушедшим» лицо Александра Лебедя при этом не выражало.

После отставки министра обороны Павла Грачева вновь назначенный Александр Лебедь заявил: «Я человек не мелочный, не злопамятный, и никому мстить не буду». Увольнение Коржакова—Барсукова—Сосковца породило естественный вопрос: «Кто следующий?» Ответ Лебедя был жестким и лаконичным, как всегда: «Я что, опричник, что ли? Я секретарь Совета безопасности. Моя задача — безопасность страны, бесконфликтное развитие политической ситуации, честные, добросовестные выборы».

«Он мужик. Я мужик. Сладим»

Так Александр Лебедь определил свои взаимоотношения с Борисом Ельциным.

Лебедь был приглашен в президентскую команду на роль политического донора — президенту, как никогда, необходима сейчас свежая кровь. Не исключено, что роль хирурга тоже предполагалась. Первые операции пошли Ельцину на пользу. Ведь не секрет, что в кризисных ситуациях наш президент мобилизуется.

Лебедь не настолько глуп, чтобы не понимать, что его взлет стал возможен только в условиях выборного «междутурья». Он во всеуслышание заявляет: «Президент России является носителем некой новой идеи, у которой есть перспектива. Да, реализуется она пока не лучшим образом. Но если кому попалась не такая жена, это же не означает отмены института брака. Есть старая идея, которая уже стоила очень много крови. Народ российский свой выбор сделал. И остается определиться всем остальным. Кто не определится — политический покойник».

Сам Лебедь, похоже, определился. И похоже, сладит. ■

ПАВЕЛ ГРАЧЕВ — ПЕРВАЯ ЖЕРТВА ГЕНЕРАЛА ЛЕБЕДЯ

Июньский кризис: вид издалека

Серия недавних отставок не сильно поможет Ельцину на выборах

Геннадий Носов

УМНИКИ

Даже самые важные аналитики-кремленологи не решаются утверждать, что предвидели серию отставок 20 июня. Зато теперь они вволю изощряются в комментариях и прогнозах, как лягут политические карты после июньского правительственного кризиса. Но на дворе — выборы. То есть та короткая пора в жизни страны, когда мнение и взгляд рядового избирателя значат больше, чем самый утонченный аппаратный ход. Что видит и думает голосовавший за Лебедя или Явлинского житель Петропавловска-Камчатского или Тулы? Он, с трудом отличающий Барсукова от Коржакова и пребывающий в святой уверенности, что Скоков и Сосковец — одно лицо?

Именно этот избиратель сегодня особенно интересен. Ни коммунисты, ни сторонники Ельцина не изменят своих избирательских ориентаций в связи с отставками Барсукова или Сосковца. «Жириновцы» — те, кто вообще пойдет голосовать — проголосуют за Зюганова. А вот за электорат Лебедя и отчасти Явлинского накануне второго тура разворачивается самая жестокая борьба.

Евангелие от избирателя

Что бы там ни кричали маловеры насчет «должности с неясными полномочиями», которой будто бы одарили Лебедя, его избиратели сразу увидели, что полномочия-то налицо. Лебедь — в Кремль, Грачев — из Кремля. А тут еще Ельцин объявляет, что его объединение с Александром Ивановичем не формальность, а слияние двух платформ.

Но буквально через пару дней избиратели приднестровского героя забеспокоились.Странности какие-то. Двух темных личностей («Ясно — жулики! Иначе откуда же у них полмиллиона долларов!») задерживают, а потом в срочном порядке отпускают из-под стражи, и на телеэкране почему-то вновь возникает уже подзабывшаяся, но по-прежнему ненавистная физиономия Чубайса, и он говорит что-то вроде того, что именно Александр Иванович сделал так, чтобы этих типов освободили от ответственности.

Отправляют в отставку трех высоких начальников. Само по себе это неплохо: они зажрались, почистить там, наверху, давно пора. Но уж больно все смахивает на какие-то темные верхушечные разборки.

Правда, Лебедь тут же по телевизору сказал, что он ни при чем. Вот Грачева снял он, а этих, Коржакова и прочих, президент по собственной инициативе отставил. Но тут поклонники генерала не понимают: во-первых, с какой стати перестановки «силовиков» происходят без ведома Александра Ивановича? Во-вторых, хотелось бы сразу знать, как Лебедь к этому относится? Наконец, в-третьих, если этот Рыжий приплетает Лебедя не по делу, почему Александр Иванович не велит ему заткнуться?

Что Чубайс рассказывает про какой-то замысел переворота, так он, ясное дело, врет. Что ему лишний раз соврать после того, как он всю государственную собственность украл? Но ведь каждым третьим словом клянется в любви нашему Александру Ивановичу и своему Борису Николаевичу. Получается, что чубайсовская отставка — блеф. Придумано перед выборами специально для доверчивых. И Александр Иванович все это терпит.

Ох, похоже, обвели нашего кандидата. Не надо было ему с Кремлем связываться. А может, купили? Да нет, его не купишь.

Генеральский электорат

Электорат Лебедя пестр и разнообразен. Здесь есть его верные сторонники, те, кто полюбил его еще в 1991 году, голосовал в прошлом декабре за КРО и до сих пор не разочаровался в своем выборе. Эти полюбили в нем защитника русских, смелого офицера, всегда готового к силовым действиям и решениям. Они верят Лебедю как личности: считают честным и не бросающим слов на ветер. Скажи им Лебедь завтра, что Ельцин — русский человек, разочаровавшийся в своем нерусском («проамериканском») окружении и готовый впредь опираться на порядочных людей вроде самого Александра Ивановича, — глядишь, многие из них и отдали бы Ельцину голоса. Но Чубайса от них следует прятать, а то они не только от Ельцина, но и от любимого Лебедя отвернутся.

Часть голосов досталась Лебедю от Жириновского. Это в принципе тот же «отвязанный» избиратель, который голосует назло властям, бывшим и нынешним. За Ельцина они все равно никогда в жизни не проголосуют.

На последнем этапе Лебедь подобрал часть подрастерявшихся интеллигентов. Эти приятно удивились его сверхлиберальной экономической программе, внятному разговору о государственной коррупции и обещанию «отпустить» Чечню, если она того захочет. К тому же податься интеллигентам было особо некуда, да и тоска по порядку, как и все человеческое, им тоже не чужда. За их голосами ельцинской команде тоже нет смысла охотиться, они и так никуда не денутся.

Избирателей Лебедя объединяет стремление к сильному и некоррумпированному государству. Если бы отставки подавались как начавшаяся «чистка», как первые шаги по наведению порядка — тогда, наверное, многие переступили через собственную антипатию к нынешней кремлевской верхушке и пошли бы голосовать за Ельцина, считая, что тем самым голосуют и за Лебедя.

Однако то, что получилось сейчас, ничуть не похоже на наведение порядка. Электорат Александра Ивановича — большие любители ясности и открытости. А все разговоры вокруг будто бы какого-то путча воспринимаются как нарочитая муть и отталкивают их.

Впрочем, избирательная кампания еще продолжается. Судя по заявлениям Чубайса, он больше не намерен в ней светиться и охотно вновь уйдет в незаметные аналитики президентского штаба. Остается надеяться, что про него успеют забыть.

«Полюбить» Коржакова и Барсукова так, как «полюбили» Грачева, «простые» избиратели не успели. Поэтому особого ликования их отставки не вызвали. На Сосковца и вовсе всем наплевать.

Чубайс вместо Коржакова

Правда, новые демонстративные отставки должны порадовать некоторых избирателей Явлинского. Тех, кого в принципе можно переманить. У Явлинского есть суперстойкие «альтернативные демократы», давшие клятву никогда ни при каких обстоятельствах, даже перед лицом наступающего Зюганова, не голосовать за Ельцина. Есть те, кто голосовал за Явлинского в первом туре «для очистки совести», твердо решив про себя, что уж во втором-то придется, стиснув зубы, голосовать за нынешнего президента. Но немало тех, кто говорил: «За кого голосовать? За Ельцина? Может, сразу за Коржакова?»

Ельцин убрал самых одиозных своих приближенных. Сделал подарок тем, кто поддерживал не Ельцина-антикоммуниста, не Ельцина-популиста, а Ельцина-реформатора. Но, кажется, новых голосов все же не приобрел. ■

Последний шанс

Явлинского заманивают в президентскую коалицию

Федор Лапидус

НАДОЕЛ

Даже проиграв выборы, Григорий Явлинский продолжает утверждать, что добился хороших результатов и сумел доказать свою «политическую и организационную состоятельность». Явлинский неисправим.

Как и после декабря, лидер «Яблока» твердит, что «в ряде регионов страны благодаря правильно проведенной работе удалось получить бо́льшую поддержку, чем в 1993 и 1995 годах». Но что проку в старой песне о возрастающей поддержке, если цифры говорят о другом: за все время пребывания в большой политике Григорий Алексеевич так и не сумел привлечь на свою сторону больше пяти миллионов человек.

Теперь, в июне, дело обстоит совсем иначе, чем в декабре. Зимой «Яблоко» перебралось через пятипроцентный барьер, и этот факт подкреплял утверждения Явлинского о том, что его движение — единственная демократическая оппозиционная сила, которой доверяет избиратель. Тогда «Яблоко» оказалось среди четырех партий, сумевших переступить пятипроцентный барьер, и, конечно, в соседстве с пропрезидентской и весьма начальственной НДР выглядело очень и очень оппозиционно и демократично. О коммунистах с жириновцами говорить нечего: по сравнению с ними всякий, кто не врет так примитивно, уже выглядит беззаветным реалистом и реформатором. Но выборы в парламент — совсем не то, что выборы президента. Попасть в первую четверку на парламентских выборах — безусловно, победа. Потому что все четверо — проходят. А четвертое место в президентской гонке — это поражение.

По Явлинскому, «результаты выборов свидетельствуют: в обществе очень велик запрос на то, чтобы изменить «сегодня», не возвращаясь во «вчера». Говоря это, он вольно или невольно поддерживает Ельцина. Потому что игры вокруг возвращения, равно как и затейливые хороводы вокруг нового резкого рывка в будущее, — явления одного порядка. То есть беспорядка. Явлинский как опытный политик не может этого не знать. А уж как человек, твердящий о собственной приверженности демократическим ценностям, — тем паче. Четвертое место — это печальная реальность. А Григорий Алексеевич хоть и с причудами, но реалист.

В ночь выборов «яблочный» штаб поначалу погрузился в тоску, сменившуюся бурным ликованием, когда стало известно, что Явлинский опережает Жириновского. Подобный восторг был бы оправдан разве что в случае выхода Явлинского во второй тур.

Радость соратников Григория Алексеевича была так горяча и непосредственна, что и сам лидер заразился надеждой на счастливый исход дела. Посрамление главного либерал-демократа настолько вдохновило Явлинского, что он опять завел пространные разговоры о том, что мог бы поддержать президента, если тот согласится принять его (Явлинского) программу реформ или хотя бы учтет его предложения. И что не худо было бы об этом — о договоре между Явлинским и Ельциным — заявить публично, чтобы тем самым привлечь на сторону Бориса Николаевича сторонников Григория Алексеевича, от чьих голосов, конечно, зависит судьба и пр., и пр.

Естественно, в минуты радости забывается плохое. Вот и Григорий Алексеевич запамятовал, что первый тур уже прошел и что во второй тур вышел не он, а Ельцин и Зюганов. А значит, как справедливо заметил один из кремлевских аналитиков, «о Явлинском можно и забыть, поскольку его люди и без подсказки в большинстве своем проголосуют за Ельцина». Перед первым туром, когда лидеру «Яблока» прочили десять процентов, он еще мог становиться в позы и выдвигать условия. Сейчас не до условий и поз. Речь идет о политическом будущем Явлинского.

Да, президент заявил, что намерен встретиться с Явлинским. Президент проявил политический гуманизм. Уже и Александр Лебедь, перешедший после первого тура в команду президента, взялся уговаривать Явлинского угомониться. Отвечая на вопросы журналистов после своего назначения на пост секретаря Совета безопасности, он заявил, что Явлинский «практически вошел в альянс с президентом Российской Федерации». По мнению бывшего кандидата, который, кстати, опередил лидера «Яблока», «Явлинский выбрал демократию и свободу, остальное дело техники». Судя по всему, имелось в виду: если Явлинский присоединится к президенту на финишной прямой и если Ельцин победит во втором туре — пост в правительстве Григорию Алексеевичу обеспечен.

Но для этого нужно всего лишь самому побежать в Кремль, робко поскрестись в дверь, попросить аудиенции, а потом с благодарностью принять из рук главы государства тоненький портфельчик. Не сделает этого сейчас — после выборов никто не вспомнит об экономисте Явлинском. Он так и останется лидером немногочисленной фракции в Думе. Политиком, который боится ответственности, а потому прикидывается бескомпромиссным борцом за идею. Свою. И, может статься, на следующих выборах в Думу Григорий Алексеевич вместе со своим «Яблоком» не сумеет преодолеть даже пятипроцентного барьера.

Тем не менее Явлинский ждет официального предложения из Кремля. Заявляет, что работать в правительстве Ельцина не собирается. И подобно Зюганову отказывается оглашать свои дальнейшие планы без консультаций с движением. Но соратники Явлинского в отличие от соратников Зюганова простят ему отход от ранее провозглашенной политической позиции, если того будет требовать политическая необходимость.

Явлинский давно приучил своих сторонников к неожиданным импровизациям. Он приучил их и к тому, что сам разрабатывает тактику, стратегию любой кампании, сам сочиняет сценарии предвыборных роликов. Так что вдруг возникшее желание что-то с кем-то согласовать — свидетельство растерянности Явлинского. Он просто не знает, что ему делать дальше. Даже соратники по думской фракции единого мнения не выработали: Ольга Беклемищева из Нижнего Новгорода советует во втором туре голосовать против всех; Елена Мизулина из Ярославля — за Ельцина; остальные члены фракции считают, что для начала президент должен выполнить хотя бы одно из условий, выдвинутых Явлинским еще в мае (отставка Грачева «Яблоко» не удовлетворила), а уж потом вести переговоры о поддержке во втором туре.

Скорее всего, Явлинский просто постарается затянуть переговорный процесс до дня голосования. А после выборов, если прирост голосов у Ельцина окажется существенным, Явлинский примется всех уверять, что это именно он обеспечил уверенную победу президента. Возможно, таким образом он и сумеет выбить себе какое-нибудь место в Белом доме. Но, скорее всего, в Кремле решат наказать его за самоуверенность и — одновременно — нерешительность. Кто тогда посочувствует Явлинскому? ■

Гвозди бы делать из этих людей

Коммунистический лагерь накануне второго тура

Петр Журавлев

ОППОЗИЦИЯ

Российские коммунисты на удивление спокойно восприняли результаты первого тура выборов президента страны. Это выразилось прежде всего в том, что очевидную победу Бориса Ельцина сразу начали интерпретировать как его «поражение». Еще вечером в воскресенье 16 июня глава Комитета Государственной думы по безопасности Виктор Илюхин назвал итоги голосования «вполне обнадеживающими» для Геннадия Зюганова: «Мы можем констатировать, что серьезно заявили о себе и выиграли у Ельцина, несмотря на несколько процентов преимущества, которое он имеет». Нынешний президент, по мысли Илюхина, «уже потерпел сокрушительное поражение, так как лопнули, как мыльный пузырь, его обещания победить в первом туре».

С Илюхиным согласился его коллега-депутат, примкнувший к народно-патриотическому блоку, — Николай Рыжков. Бывший союзный премьер и нынешний лидер группы «Народовластие» расценил итоги первого тура как «серьезную победу левых сил», а также «сокрушительное поражение и лично Бориса Ельцина, и его политики». «Тот блиц-криг, который замышлял Ельцин, собираясь победить уже в первом туре выборов, с треском провалился», — констатировал Рыжков.

Необходимо отметить, что комментарии представителей оппозиции в период после первого тура отличались удивительным однообразием. Практически все они, аргументируя свою мысль о «победе» Зюганова, воспользовались одним и тем же приемом: раз большинство граждан не поддержали нынешнего президента, значит, победил «их» кандидат. «65% избирателей не проголосовали за Ельцина. Он, конечно, вышел во второй тур — это победа. Но в то же время для Ельцина это проигрыш. Он потерял значительное количество голосов по сравнению с 1991 годом», — заявил «Итогам» депутат Думы от КПРФ Олег Миронов. На то же напирал и сам Геннадий Зюганов: «Курс нынешнего главы государства отвергают 65% российских избирателей. В отличие от президентских выборов 1991 года, когда за Ельцина проголосовало 45 миллионов избирателей, на сей раз в поддержку его кандидатуры высказалось всего около 26 миллионов».

Симптоматично, что для лидера коммунистов 26 миллионов сограждан — это «всего» 26 миллионов. Тем более что в первом туре за него самого проголосовали «целых» 23 миллиона россиян. Правда, Зюганов и сам, произнося это «всего», чувствовал, вероятно, некоторую неловкость. Во всяком случае немедленно была предпринята попытка неловкость загладить. Главный коммунист объявил, что «по раскладу субъектов Федерации мы занимаем первое место» — в 43 субъектах кандидат КПРФ победил, а еще в 11 «набрал более 50% голосов избирателей». Кроме того, по мнению Зюганова, предстоящие выборы губернаторов в нескольких областях «будут способствовать укреплению позиций коммунистов в регионах».

Несмотря на уверенность в «победе», оппозиционеры, оказывается, все как один с самого начала понимали, что сразу заполучить президентское кресло их ставленнику не удастся. И снова они признались в этом «Итогам» в совершенно идентичных выражениях. Олег Миронов: «Я не разочарован. Я был абсолютно уверен в том, что потребуется второй тур. У президента всегда есть преимущество перед всеми остальными. В его руках реальная власть, бюджет и СМИ. И трудно отделить, где он выступает как президент, а где — как кандидат». Николай Рыжков: «Я ожидал такого результата. Я знал, что Ельцин не пройдет в первом туре. Ельцин сегодня у власти, ему легче переигрывать Зюганова, оппозицию».

Все эти высказывания легко принять за «перепевы» одних и тех же клише, которые могли быть заранее заготовлены ЦК КПРФ и руководством блока народно-патриотических сил. Дело, однако, в том, что наши герои (так же, как, видимо, большинство из тех 23 миллионов, что отдали свои голоса «единому кандидату»), в подобных клише не нуждаются. Они так думают. Они в принципе не могут признать, что тезис о «всенародной поддержке» их партии, идеологии оказался совершенно несостоятельным. Результаты первого тура воспринимаются ими как досадное недоразумение. Они по-прежнему глубоко убеждены в неизбежности конечной победы Геннадия Зюганова.

Что делать?

Неизбежность неизбежностью, но где-то в глубине сознания руководителей блока и прежде всего самого кандидата «сидит» понимание того, что ко второму туру выборов президента необходимо готовиться очень и очень серьезно. Одними поездками в регионы вряд ли обойдешься. Нужен гораздо более сильный ход.

Идея «правительства народного доверия» возникла у коммунистов довольно давно. Однако уже тогда было ясно, что создание такого правительства будет иметь смысл только в том случае, если в его состав войдут люди, прошедшие проверку выборами и что-то из себя представляющие. Попытки обнародовать список предполагаемых министров без указания должностей, предпринимавшиеся коммунистами зимой — весной нынешнего года, более походили на осторожное зондирование политической почвы. И только 17 июня, когда успех Александра Лебедя перестал вызывать сомнения, а 4 — 5-е места вроде бы окончательно закрепились за Григорием Явлинским и Владимиром Жириновским, у «народо-патриотов» появилась возможность говорить о коалиционном кабинете уже вполне конкретно.

Результат второго тура во многом зависит от того, куда «будут дрейфовать» экс-кандидаты в президенты, заявил в понедельник один из лидеров Аграрной депутатской группы Николай Харитонов. По его мнению, роль Лебедя на выборах главы государства «весьма схожа с той, какую сыграл на парламентских выборах 1993 и 1995 годов Владимир Жириновский». Тогда власти отдали Жириновскому «большой кусок эфирного времени, и он оттянул на себя значительную часть голосов от оппозиции», объяснил Харитонов.

«У нас есть возможность в какой-то степени договориться с Александром Лебедем перед вторым туром», — развил мысль первый зампред ЦК КПРФ Валентин Купцов. Разумеется, сказал он, компартия будет вести с Лебедем переговоры.

Лидер Аграрной партии Михаил Лапшин, в свою очередь, заявил, что Геннадий Зюганов должен незамедлительно начать консультации с Лебедем, предложив ему в случае победы лидера компартии во втором туре пост премьер-министра в будущем правительстве. «В качестве премьера Лебедь, стоящий на умеренно центристских позициях, мог бы вытеснить левацкие силы, вошедшие в блок народно-патриотических сил и, что не менее важно, выступить гарантом того, что возврата назад, к однопартийно-командной системе в случае победы Зюганова не будет», — сказал лидер аграриев. Кстати, он же в категорической форме рекомендовал Зюганову не вести никаких консультаций с Жириновским, «сокрушительно низкий результат которого в первом туре свидетельствует о том, что он постепенно сходит с политической сцены». Вместе с тем, по мысли Лапшина, электорат ЛДПР пропасть не должен — его следует «напрямую призвать» проголосовать за кандидата оппозиции.

И, наконец, сам Геннадий Зюганов в тот же день призвал своих соперников по первому туру выборов объединить усилия. В обращении к Александру Лебедю, Святославу Федорову, а также депутатам Станиславу Говорухину и Сергею Глазьеву он отметил что, каковы бы ни были окончательные результаты выборов, «они подтверждают — в России началось оздоровление общества, и оно примет только такого лидера, который будет способствовать этому оздоровлению, а не мешать ему». По мнению Зюганова, любой из политиков, делающий ставку на раскол и поляризацию общества, «неспособен избавить страну от хаоса и смуты, нищеты и лишений, а только усугубит беду».

При всем желании заполучить Лебедя коммунисты и их союзники не могли не понимать, что того же жаждет и их главный оппонент — Борис Ельцин. «Даже если сейчас Лебедь объединится с Борисом Ельциным, то большинство его голосов уйдет к Зюганову», — заявил в понедельник лидер «Державы» Александр Руцкой. Позже, впрочем, оговорился: «Мы сделаем все возможное, чтобы это произошло».

НИКОЛАЙ РЫЖКОВ, ВАЛЕНТИН КУПЦОВ И ГЕННАДИЙ ЗЮГАНОВ ПО-ПРЕЖНЕМУ В ОДНОЙ УПРЯЖКЕ

В том же ключе высказался глава Российского общенародного союза Сергей Бабурин. Из его слов, кроме того, выходило, что во втором туре за Зюганова отдадут свои голоса не только те, кто голосовал за Лебедя, но и те, кто поддерживал Владимира Жириновского, Святослава Федорова «и в какой-то степени Григория Явлинского». «Это голоса людей, которые не удовлетворены итогами пяти лет правления Ельцина и хотят жить по-другому», — сказал он.

Самое же серьезное предостережение прозвучало из уст председателя клуба политической элиты «Содержательное единство» Сергея Кургиняна. Успех на выборах генерала Лебедя, «совершившего в буквальном смысле боевой прорыв», говорит о том, что «к власти в России потенциально идет человек, которого Борис Ельцин не сможет остановить», заявил он все в тот же понедельник. Кургинян полагает, что окружение президента, «где, как в русской матрешке, идет борьба за влияние, перехитрило само себя, поспособствовав успеху генерала в первом туре выборов». Ельцин «не сумеет ослабить позиции своего соперника по президентской гонке-96 ни в ближайшем, ни в сколь-либо

отдаленном будущем, а вот Лебедь, если он согласится пойти на сделку, растеряет огромную часть своего электората», — подчеркнул идеолог оппозиции.

Страсти по Лебедю

Сделка — не сделка, но на следующий день генерал Лебедь предстал перед публикой уже в ранге секретаря Совета безопасности и помощника президента. И сразу стал для оппозиции еще более не мил.

Глава думского Комитета безопасности Илюхин поставил под сомнение политическое будущее генерала. Войдя в команду президента, Лебедь «разменял на должность» свой авторитет, популярность и возможность вырасти в большого политика, сказал депутат, отметив при этом отрадный для коммунистов факт: «Вовремя снята неопределенность, мы не будем тратить времени и сил на переговоры с Лебедем и, к тому же, получим ту часть электората генерала, для которой союз Лебедя с президентом Ельциным неприемлем». Глава думского комитета предположил также, что Лебедь повторит судьбу Александра Руцкого: «Тот тоже начинал с борьбы с преступностью, потом занимался сельским хозяйством, а закончил на тюремных нарах».

Геннадий Зюганов отреагировал гораздо более сдержанно, признав прежде всего, что у президента по Конституции есть право на кадровые перемещения, а также, что никакой новости в назначениях генерала Лебедя для него нет, поскольку он слышал о подобном еще в начале мая.

Попытки переманить генерала оставлены не были. Констатировав, что «безопасность и для левых, и для правых — самая главная цель», Зюганов на пресс-конференции в среду 19 июня пообещал, что «господину Лебедю будет предложена хорошая должность». В свою очередь Николай Рыжков в интервью «Итогам» заявил, что еще до второго тура патриотический блок должен обнародовать состав коалиционного кабинета, а также нового органа — Государственного совета, который, по замыслу коммунистических идеологов, должен, видимо, иметь некоторые черты Политбюро. «Нужна коалиционность. И не потому, что мне нравится это слово, — сказал бывший премьер СССР, — я категорически против, чтобы было коммунистическое правительство в случае победы Зюганова. Все остальные тогда уйдут в оппозицию. И раздерем мы страну опять... Кому это нужно?»

С другой стороны, с утратой Лебедя перспектива сколачивания «доверчивого» кабинета сильно тускнела. Очевидно, чувствуя это, Геннадий Зюганов в среду 19-го предпринял новый ход. «Мы не предлагали строить коммунизм. Мы предлагали национально ориентированную политику, которая бы обеспечила развитие государства, безопасность каждого гражданина, возможность реализовать свои таланты», — как бы вскользь заметил он. Представляется, однако, что подобная неуклюжая попытка показаться доверчивому избирателю чуть менее «красным» за считанные дни до второго тура вряд ли может принести Зюганову те голоса, что ушли от него к Лебедю. Не принесет и самого Лебедя.

Удар, удар, еще удар...

Возможно, Геннадий Зюганов «в начале мая» действительно что-то слышал о политических перспективах Александра Лебедя. Однако предположить, во что выльются первые же шаги генерала, оказавшегося в кремлевской обойме, уж никак не мог. Дошло до того, что обычно словоохотливый и велеречивый лидер коммунистов за весь безумный день 20 июня так внятно и не высказался об отставках Олега Сосковца, Александра Коржакова и Михаила Барсукова. Сославшись на то, что «не видел соответствующего указа», Зюганов поначалу отделывался от журналистов малопонятным обвинением президента в неуверенности «ни в чем». Только к вечеру на спешно созванной пресс-конференции «единый кандидат» глубокомысленно изрек, что угроза срыва второго тура выборов по-прежнему существует. По мнению Зюганова, Борис Ельцин и его команда, почувствовав, что «особых шансов на победу во втором туре у него нет», занялся «ползучими дворцовыми переворотами».

Особо досталось Анатолию Чубайсу. Верховного коммуниста «поражает, что у президента фактически нет помощников, и их роль играет «фюрер от приватизации», лицо которого нельзя показывать России, потому что оно действует как аллергический порошок». Александр же Лебедь удостоился гораздо более лестной оценки. Для генерала, по словам Зюганова, «найдется достойное место в правительстве народного доверия».

Спикер Государственной думы Геннадий Селезнев свел все объяснения отставки Коржакова и Барсукова к имевшему место накануне инциденту вокруг коробки с долларами, которую якобы пытались вынести из Белого дома Сергей Лисовский и Аркадий Евстафьев. В его понимании оба бывших руководителя спецслужб «посягнули на святая святых» президентской команды — систему теневого финансирования предвыборной кампании. За что и поплатились.

И, наконец, Виктор Илюхин, в свою очередь, выступил приблизительно в том же русле: «Нельзя нагнетать истерию и втягивать в нее всю Россию, если на выборах штаб президента не сработал так, как хотелось бы ему». Глава думского Комитета по безопасности также «дал совет» Александру Лебедю, пожелав тому «заняться своими прямыми задачами по обеспечению национальной безопасности и не превращаться в ночного сторожа Москвы, а также не дать себя использовать той или иной группировкой из ближайшего окружения президента как дубину для разрешения внутренних конфликтов между ними».

Приходится, однако, признать, что пока генерал Лебедь как главный союзник Бориса Ельцина «свои прямые задачи» выполняет очень эффективно. Инициативой — и тактической, и стратегической — владеет Кремль. Геннадий Зюганов и его блок — снова в положении догоняющих.

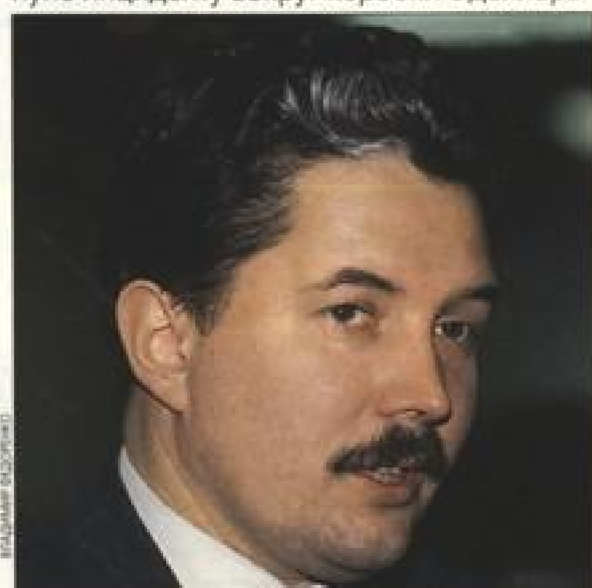
ВЛАДИМИР ФЕДОРЕНКО

ГЕННАДИЙ СЕЛЕЗНЕВ. ВТОРОЙ, ПОСЛЕ ХАСБУЛАТОВА, КУРЯЩИЙ СПИКЕР ПАРЛАМЕНТА

ВЛАДИМИР ФЕДОРЕНКО

ВИКТОР ИЛЮХИН: «ГЛАВНОЕ - СНЯТЬ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ»

ВЛАДИМИР ФЕДОРЕНКО

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ОППОЗИЦИОНЕР- **СЕРГЕЙ БАБУРИН**

Слезай, приехали!

Финалисты президентской гонки определились давно. Надеяться на чудо было по меньшей мере наивно

Дмитрий Хитаров

КОНЕЧНАЯ

Самый сокрушительный удар был нанесен голосующими гражданами по амбициям и самолюбию Владимира Жириновского. На президентских выборах 1991 года, едва появившись на политической сцене, Владимир Вольфович занял почетное третье место. Жанр политической эксцентрики для России был в новинку, а потому имел успех. Через два года — в 93-м — Жириновский с триумфом приводит своих соратников в Государственную думу.

Фракция ЛДПР оказалась одной из самых больших, а потому ее «принципиальная позиция» по ключевым вопросам стала предметом оживленного торга. Но торгашей в России не любят, и в 95-м ЛДПР получает лишь 11% голосов избирателей (при почти 23% — в 93-м). Откровенная продажность и неразборчивость в связях, в том числе и с правительством (при внешней оппозиционности Жириновский никогда не шел на открытый конфликт с государством), похоже, стоили «юридическому» вождю политической карьеры.

Жириновский понял это еще до выборов и стал лихорадочно предлагать себя направо и налево. Но предложение не породило спроса: имперские амбиции коммунистов не захватывают регион Индийского океана, а товарищ Зюганов, старательно играющий «розового» социал-демократа, не знает, как усмирять собственных экстремистов, не то что со стороны набирать. Да и у президентской «кукушки», на первых этапах кампании едва тащившей состав демократических реформ, мог не выдержать котел при попытке прицепить к ней еще и «последний вагон на Север».

Но последний гвоздь в гроб г-на Жириновского вогнал Александр Лебедь. При всей неблагоприятности ситуации, Владимир Вольфович очень рассчитывал, по крайности, на двадцать процентов голосов и соответственно на третье место. Но его козырную карту — идею Великой Российской Державы — виртуозно разыграл кандидат-дебютант, которого изворотливый и опытный Жириновский считал тупым солдафоном.

Уже самые предварительные итоги не оставили и камня на камне от последних надежд и самоуверенности Владимира Жириновского. Во вторник, после того как Лебедю было сделано официальное приглашение «во власть», Жириновский не выдержал. Его мечта была поругана. Он, политик со стажем, вождь крупной партии, предлагал себя Кремлю на любых условиях, и его отвергли. А отставному выскочке все принесли на блюдечке с голубой каемочкой.

Блокироваться перед вторым туром Жириновский ни с кем не хочет. Но особого ажиотажа по этому поводу ожидать и не приходится — сокол ЛДПР сегодня интересен только таксидермисту.

Остальные пять претендентов на президентское кресло набрали менее одного процента на брата (то есть менее миллиона голосов на каждого). Это значит, что в ходе предвыборной кампании все они потеряли даже тех условных сторонников, которые поддерживали их на этапе сбора подписей.

Первый и единственный президент СССР Михаил Горбачев, набравший полпроцента (приблизительно — 374 тысячи голосов) назвал результаты первого тура драмой. По его мнению, в сложившейся ситуации россиянам «придется выбирать между двумя силами, каждая из которых мила меньшинству и неприемлема для абсолютного большинства». Но личный провал на выборах не сломил Михаила Сергеевича. Он намерен посвятить себя созданию нового политического движения.

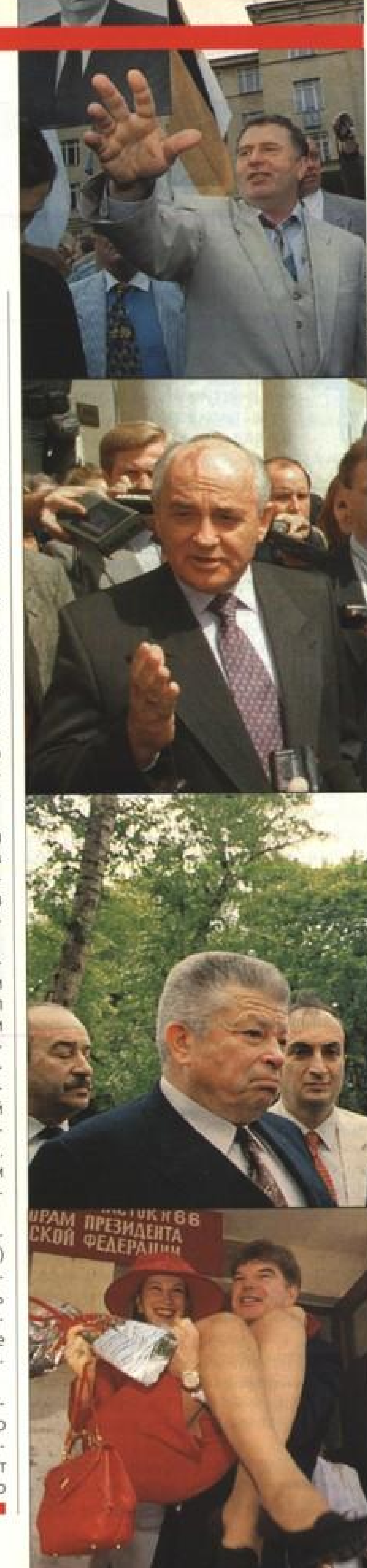
Вот только «третьей силы» не было, нет и уже, наверное, никогда не будет. Лебедь в Кремле. Явлинский еще раз показал свою неспособность к компромиссам. А Святослав Федоров сам набрал немногим больше Горбачева (0,93%).

Мартин Шаккум (0,35%) считает, что добился значительного успеха. Ведь практически никому не известный предприниматель вышел против матерых зубров российской политики и получил почти такую же поддержку, как и бывший президент всего Советского Союза. Мартин Люцианович предсказывает во второй половине 1996 года «жестокий экономический кризис» как естественное продолжение проводившейся до сих пор экономической политики.

Давать рекомендации своим избирателям по поводу голосования во втором туре Мартин Шаккум не намерен.

Пораженец-рекордсмен Владимир Брынцалов (0,15% — чуть более 120 тысяч голосов) не унывает. Признает: проигрыш свидетельствует о том, что он пока не готов управлять страной. Более удачливые конкуренты ни зависти, ни злобы у Владимира Алексеевича не вызывают. Более того, он высоко оценил бойцовские качества нынешнего президента.

А вот Юрий Власов (обогнавший Брынцалова всего на четыре сотых процента) и эту-то кампанию сумел только начать. Получил кандидатский мандат — и исчез. Если кто встретит Юрия Петровича, передайте, пожалуйста, что он не победил. ■

Коммунисты в тихом омуте

К вооруженной борьбе красные смогут приступить сразу после прихода к власти

Игорь Рябов

ЭКСТРЕМИЗМ

Готовы ли коммунисты к вооруженным действиям? Лишь только возникает такой вопрос, как сразу встает и другой — есть ли у коммунистов боевые группы? Ответ — нет. Нет у них таких групп, которые можно было бы воспринимать всерьез в военном отношении.

Угроза существования подпольной армии — дутая. То, что о такой армии заходит речь, выгодно самим коммунистам: они рады уличить своих соперников в провокации. Отвлекаясь на мифическую угрозу, критики компартии упускают главное: коммунисты будут готовы к вооруженным действиям после того, как победят на президентских выборах и получат легитимную власть над силовыми структурами — чтобы эту свою победу и отстоять. Партизан в их среде нет.

Им бы в куклы играть

Во время голосования члены радикальных организаций тихо сидели дома и даже не заглядывали в свои штабы-подвалы, чтобы «готовиться к войне». И радовались тому, в какой они нынче цене.

— Мы в основном голосовали за Зюганова. Но кто-то — за Власова. И за Брынцалова — я проголосовал за него. У него партия появилась, как у Гитлера: национальная, социалистическая, рабочая.

Студент технического вуза (впрочем, уже бросать собирается) Вадим Н. считает архиважным то, как проголосуют «юннаци». Он рассуждает с пафосом: «Баркашовцы в расколе. Их шеф отдался Ельцину, а сами они хотят Зюганова. Противоречие». Вадим передружился в Москве со всеми националистическими и коммунистическими тусовками. Впрочем, красный цвет отличается от коричневого в их спектре условно. Ну вышло так — один подросток связался с анархистами-коммунистами, другого в восторг приводит свастика.

Он утверждает, что «боевиков», входящих в политические организации, в стране около пятнадцати тысяч. Самые крупные — Русское национальное единство, Русский национальный союз, две Национал-республиканских партии России, Молодая гвардия большевиков. Чтобы доказать свою и своих товарищей политическую состоятельность, он возвещает:

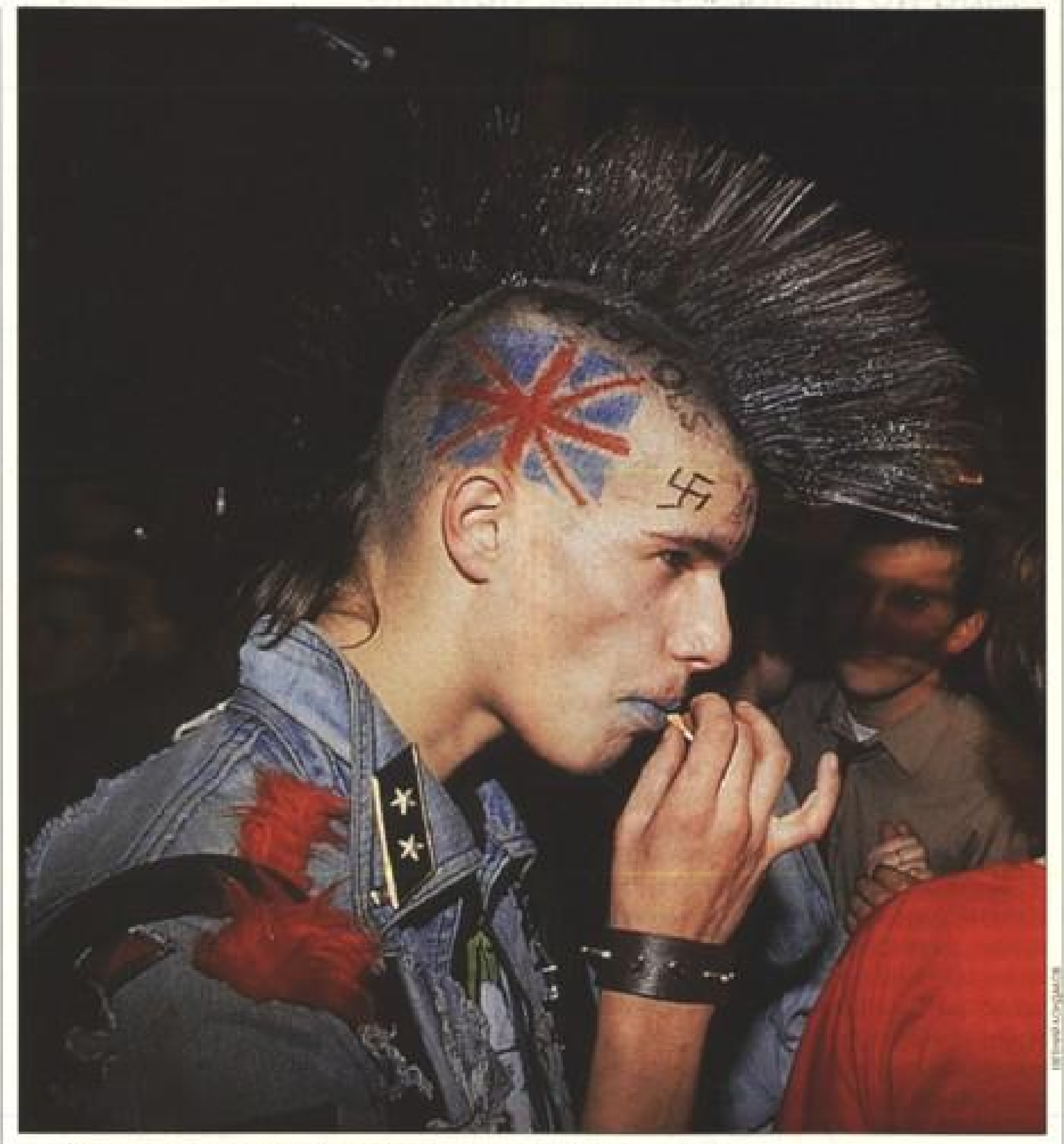
— Мы утопим коммунистов в крови демократов!

Именно такие недоросли и состоят сегодня в радикальных национал-коммунистических партиях. Большинство горит желанием самоутвердиться, а для этого достаточно при случае продемонстрировать пару хуков вчерашним школьным недругам. Ими руководят бывшие «деды», научившиеся в армии разве что стращать салаг-первогодок. Или отставные милиционеры, у которых руки чешутся — дай им перебить всех «лиц преступной национальности».

Мой приятель, журналист, лично наблюдал, как юные «боевики» в качестве мишени на тренировках своей секции используют портреты политиков. Он говорит:

— Они выглядели как дети, играющие в куклы.

Образ жизни хулиганских «партий» состоит в том, что они, подобно уличной братве, «наводят порядок» в своей округе — берут дань с кавказцев-ларечников и опустошают карманы полуночных пьяниц. Отличие только в лексиконе — тут сплошная политическая пошлость. Вместо «папы» у них «фюрер». Вместо «общака» — «партийная касса». И еще они очень любят давать политикам неприличные клички.

ФАНАТЫ ПАПЫ «ЗЮ»

Самые расторопные из «радикалов» — «казаки» Михаила Филина и «соратники» Александра Баркашова из Русского национального единства — помогают власти. Отряды Филина фактически превратились в одно из подразделений милиции в подмосковном Дмитрове. А баркашовцы, не снимая повязок со свастикой, бродят по пригородным электричкам в поисках хулиганов. Когда-то банды «люберов» тоже предлагали свои услуги милиции в наведении порядка. Не вышло, наверное, только потому, что в политику они не играли.

Вся «антипрезидентская рать» себя уже проявила — в октябре 1993 года. Среди защитников Белого дома были и разъяренные пенсионеры, и юные нацисты, и «красные бригады» — боевики, побывавшие во всех горячих точках — в Абхазии, Северной Осетии, Приднестровье, Боснии. Полк «солдат удачи».

ЕВГЕНИЙ КОНДАКОВ

БОЙЦЫ РАЗВЛЕКАЮТСЯ И ТРЕНИРУЮТСЯ

Демонстранты на отдыхе

Все без исключения юные нацисты и «нечаевцы» называют своим авторитетом генерала-лейтенанта в отставке Владислава Ачалова. Других политиков они за людей не считают, именуя их «толстозадыми».

Владислав Ачалов выражается нецензурными словами в адрес и тех, кто боится его «полков», и тех, кто хочет в них записаться. Он возглавляет Всероссийское офицерское собрание. Командовать сосунками ему неинтересно — зачем, когда он и так большой авторитет среди честолюбивых офицеров, недовольных властью. Он уверен, что его властные амбиции будут удовлетворены, как только коммунистический кандидат станет президентом. Тогда все верные Ачалову офицеры станут командирами армейских частей и соединений. Следовательно, появятся и настоящие «боевые отряды».

Ачалов сегодня очень активен. В случае успеха Зюганова коммунистам пригодится его авторитет в армии. В гостинице «Измайлово» находится штаб его организации. Сюда обращаются все оппозиционные офицеры. В день выборов штаб пустовал, а Владислав Ачалов наблюдал за избирательными участками в Москве и Подмосковье. Он не в восторге от результатов первого тура:

— Нельзя Зюганову тащить за собой старых коммунистов. Надо было обновляться. Во втором туре ему будет тяжело.

Бывших яростных уличных бойцов пока одолевает скука. Председатель «Союза офицеров» Станислав Терехов от тоски даже баллотировался в вице-мэры Москвы. Теперь ему придется искать другие развлечения. Если «Ельцин фальсифицирует выборы», Терехов предрекает «забастовки и акции неповиновения». Правда, сам подполковник в бой не рвется и предпочитает, чтобы кто-нибудь другой «оседлал волну недовольства». И опять указывает на Ачалова, который ждет своего возвращения на государственную службу.

В день выборов те оппозиционеры, кто продолжает жить по заветам Ильича, «легли на дно». Вожак уличных демонстрантов Виктор Анпилов отправился к теще в Краснодарский край. Ему бы быть по традиции начеку в Москве — нет, уехал отдыхать. Своим, наверное, сказал, что конспирируется.

Один из семнадцати «первых секретарей» РКРП курировал участок №517 недалеко от Белорусского вокзала. Никаких нарушений на «белорусском фронте» он не заметил. О возможных беспорядках в связи с выборами секретарь высказался философски:

— Если уж начнут драться, тогда уж, конечно, придется взяться за орудие пролетариата.

Фантом

Коммунисты с удовольствием выслушивают обвинения в подготовке боевых дружин. Главное — репутация, а слухи неподзаконны. Сторонники компартии против таких слухов ничего не имеют, а противники превращаются в потребителей своего рода политической рекламы. От скандалов ведь одна польза.

Заинтересованность компартии в слухах о боевиках только подтверждает их фантомную мощь. О реальной как-то забывают — она в недовольном электорате и в тех, кто привык столоваться в Думе. Сегодня коммунистам этого достаточно, чтобы пугать цивилизованный мир своей победой на выборах. И предвыборные обещания коммунистов — тоже что-то вроде слухов, которые они распространяют. Их нельзя будет подтвердить.

Реальных сил у компартии не хватает даже на то, чтобы контролировать полностью ход голосования, как декларировалось изначально. Устал коллектив. А может быть, они посчитали Москву полем сражения, проигранным изначально.

Избирательные штабы красной оппозиции 16 июня в основном пустовали. И московский областной, и районные, и в московском горкоме партии, и главный — в Думе. Почти все активные члены партии и групп поддержки Геннадия Зюганова «ушли на фронт» — подрядились наблюдателями.

Информацию коммунистические штабы собирали далеко не оперативно. В подмосковной Лобне застрелился прапорщик милиции — прямо на избирательном участке в ночь с субботы на воскресенье. Событие громкое. Но областной штаб компартии (в обычное время — центральный исполком) так и не смог эту информацию проверить по своим источникам.

Не исключено, что коммунисты и не собирались претендовать на альтернативный подсчет голосов, лишь пугая им, и заранее решили довериться официальной системе. Так же не собираются они и выводить на улицы свои «боевые дружины». Зачем в решающие для страны дни затевать «Зарницу»?

Выбирай, но проверяй

За первым туром президентских выборов в России следили около 500 международных наблюдателей

Евгений Пахомов

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

— Г-н Мэдоукрофт, вы наблюдали едва ли не за всеми выборами в России. Можно ли говорить об эволюции избирательной системы?

— Безусловно. По сравнению с 1991 годом нарушений стало гораздо меньше. Мы не обнаружили каких-то серьезных злоупотреблений или фальсификаций, которые предсказывали некоторые ваши издания. Выборы прошли без массовых беспорядков, спокойно.

— Тем не менее нарушения вы обнаружили.

— Да. Они имели место и до 16 июня, и непосредственно в день голосования. На наш взгляд, масс медиа, в том числе и государственные, явно отдавали предпочтение Борису Ельцину. Другим претендентам было уделено меньше внимания, а Геннадия Зюганова нередко умышленно преподносили в негативном свете. Кроме того, ваши средства массовой информации представляли выборы как соперничество только двух кандидатов — Ельцина и Зюганова.

Нельзя не отметить и то, что в некоторых регионах местные власти проводили фестивали и другие акции в поддержку действующего президента. В то же время другим кандидатам отказывали в праве использовать общественные здания для проведения встреч, что противоречит Закону о выборах.

В день выборов в Татарстане агитаторы за Бориса Ельцина продолжали обрабатывать избирателей уже непосредственно перед кабинами для голосования. Замечены факты, которые можно отнести к недостаточно высокой избирательной культуре — люди либо отмечали кандидатов, не заходя в кабины для голосования, либо входили туда целыми семьями. Случалось, что один человек получал несколько бюллетеней по нескольким паспортам и так далее...

— На этих выборах впервые в России были использованы электронные сканеры. Применяется ли где-то еще электронное голосование?

— Да, в ряде стран. Скажем, в США избиратели вообще обходятся без бумажных бюллетеней. Приходится доверять машине, хотя, очевидно, сбои не исключены.

В России получилось сочетание — и бумага, и машина. С одной стороны, менее современно, с другой — остаются свидетельства того, как проголосовали избиратели. После первого тура критике подверглась не сама идея электронного голосования, а то, как бюллетени закладывали в машину. Со стороны можно было

Координатор наблюдателей ОБСЕ на президентских выборах в России Майкл Мэдоукрофт в интервью «Итогам» заявил, что отмеченные нарушения серьезно не повлияли на результаты голосования

увидеть, кому отдал предпочтение избиратель, а это нарушение тайны голосования. Мы рекомендовали ко второму туру изменить систему закладки бюллетеней в сканеры, чтобы нельзя было подсмотреть, кто в нем отмечен.

— Но ведь электронный сканер — это своего рода компьютер. А значит, его можно запрограммировать. Кто-нибудь из международных наблюдателей знакомился с программой и системой этих машин?

— Наверное, такую систему можно запрограммировать. Но есть хороший способ проверки — сравнение бумажных и электронных данных. Если в ходе подсчета голосов у комиссий возникали некоторые разночтения между этими двумя источниками, то итоги подводились в соответствии с данными бумажных бюллетеней.

— Осуществляла ли ОБСЕ наблюдение за выборами в Чечне?

— Наша миссия была готова отправиться туда, но мы не смогли получить достаточных гарантий безопасности и транспорт.

— Пытались ли вы обратиться к кабинету Доку Завгаева с просьбой помочь вам?

— Нет. Мы никогда и нигде не обращаемся за помощью к представителям исполнительной власти. Это наш принцип, мы должны быть действительно независимыми наблюдателями. Единственное, что нам нужно от властей, — это въездные визы.

— На недавних выборах в Албании правящая Демократическая партия победила благодаря многочисленным нарушениям. При этом, хотя они и были зафиксированы, каких-либо санкций со стороны Запада не последовало — в мире сочувствуют демократам в посткоммунистических странах. Не рождается ли на наших глазах некий «двойной стандарт»?

— Я не был в Албании, но, насколько мне известно, наблюдатели действительно отметили множество нарушений и сообщили о них миру. Поймите, мы не можем влиять на процессы в стране, мы можем лишь констатировать факты.

В России ситуация принципиально отличается от албанской. Здесь гораздо больше демократии, и отмеченные нарушения, на наш взгляд, не оказали серьезного влияния на результаты первого тура выборов, которые соответствуют реальному раскладу политических сил.

Я видел множество выборов по всему миру, наверное, сотни. И нигде они не были безукоризненны. Причины тому — и несовершенство избирательных законов, и особенности процедуры голосования. Всеобщие выборы — очень сложная операция, которую, по-моему, вообще невозможно провести идеально.

— Для многих моих соотечественников международные наблюдатели — все еще экзотика. Кому поручают миссию наблюдателей?

— Международные наблюдатели прибывают в страну по официальному приглашению ее властей. В Россию нас пригласил председатель Центризбиркома Николай Рябов. За выборами следят представители 54 стран-участников ОБСЕ. Кроме того, есть делегаты от Европарламента, других государственных и неправительственых организаций.

Наблюдатели, как правило, делятся на две категории — эксперты по выборам и специалисты по стране или региону. Многие из них постоянно оказываются в таких делегациях, я регулярно езжу в составе наблюдательных групп и часто встречаю знакомых в самых разных концах мира.

— Насколько, на ваш взгляд, может быть право большинство в странах, где только складываются демократические традиции?

— Вопрос не в большинстве. Ведь избранный большинством политик нередко забывает о своих обещаниях, придя к власти. Вопрос в том, насколько общество в состоянии обновлять свою политическую систему, поддерживать баланс между исполнительной и законодательной властью.

Важно понять: выборы — результат демократии, а не ее причина. Если есть демократия — значит есть выборы, но наличие выборов в стране вовсе не означает, что там есть демократия. Россия продемонстрировала, что она в состоянии провести достаточно свободные выборы, которые, повторюсь, никогда не бывают безукоризненными.

В Белой армии штыки, чай, найдутся...

СОЛО

Мстислав Ростропович

Если же победят коммунисты, я уже решил — первым запишусь добровольцем в новую белую армию. И не полковым музыкантом, а простым солдатом. Не знаю, будет ли тогда помогать музыка, но для своих, конечно, буду играть...

ПЯТЬ ЛЕТ НАЗАД МЫ БЫЛИ УВЕРЕНЫ, ЧТО В СЛЕДУЮЩИЙ раз нам придется выбирать между несколькими демократически настроенными кандидатами. Увы, сегодня перед нами совершенно иной выбор: между продолжением реформ и возвратом к прошлому. Почему так получилось? Я думаю, потому, что так и не доведен был до конца судебный процесс над КПСС. Я был тогда возмущен: с 1917 года режим в нашей стране уничтожил десятки миллионов человек. Надо было не просто осудить, а запретить эту партию. Теперь же мы пожинаем плоды нерешительности. Люди, которые при том режиме имели пайки, заходили с заднего крыльца в дом правительства за обедами или на улицу Грановского за кремлевской медициной, — вот эти представители так называемой элиты, а на самом деле — бездари, они до сих пор живы и пытаются поймать рыбку в мутной воде. Причем они хорошо поняли, как пользоваться демократией.

Я не понимаю провалов памяти у многих моих соотечественников. Что для них важнее: водка с дешевым куском колбасы, за которым все равно надо стоять в очереди, или же строить собственную жизнь так, как им хочется? Надо же помнить не только процесс пищеварения, но и обстановку, в которой жили люди...

Я родился музыкантом, меня Бог одарил какими-то способностями, и мое призвание — служить России в этом качестве. Но я был отлучен коммунистами от своей страны на целых 20 лет. На 20 лучших, расцветных лет, которые я вынужденно посвятил Западу. За что, кстати, получил от него признание. Оно выражено не только в том уровне жизни, который я имею, но и в 22 орденах, 40 почетных докторских степенях.

А в России у меня никак не соединялись «ножницы»: с одной стороны, я получил замечательное образование и мог проявить себя на высшем музыкальном уровне. С другой, только начинаешь проявлять себя, тебе говорят: «Куда высовываешься? Зачем формалистов играешь? Почему с Прокофьевым, Шостаковичем якшаешься?»

Я не прошел через лагеря, меня «всего лишь» выгнали из страны. Когда-то даже был обласкан: лауреат Ленинской премии, лауреат Сталинской премии, народный артист СССР, профессор, заведующий кафедрой Московской консерватории, почетный профессор Ленинградской консерватории... Когда начали избивать Шостаковича и Прокофьева, я знал, что они — гении, и остался при них, ни одного худого слова о них не сказал. В 1948 году мы прохаживались по улице с моим дорогим, почтеннейшим другом Святославом Рихтером, и он мне сказал: «Знаешь, самое страшное, что они, ругая Прокофьева, не понимают, что то, чего они хотят, дает им именно он — русский мелодист».

Меня заставляли выступать и на митинге против Пастернака. Я был беспартийный, но меня вызвал секретарь парторганизации Московской консерватории и сказал: «Ты — умный человек, пришпиль этого подонка». Это он Пастернака имел в виду! Спрашиваю: «Я не читал этого «Доктора Живаго» (здесь я, правда, наврал), как же я могу его ругать?» А он в ответ: «Мы читали, мы знаем, ты что — нам не веришь?»

Я не понимаю некоторых бывших диссидентов, как Буковский или Синявский, не стесняющихся говорить, что коммунисты лучше Ельцина. Что, им мало судов и тюрем, через которые они сами прошли? Или им просто привычнее состояние диссидентства? Легко рассуждать, находясь во Франции или в Англии. Но сейчас, слава Богу, в России диссидентов нет, никто никого не притесняет. Раньше люди пачками уезжали из Советского Союза на Запад, получали там статус политического беженца, становились героями. Все это закончилось. Но имейте же совесть, имейте, наконец, национальную гордость — это ваша страна! Кстати, когда я приезжаю в Россию, меня там до сих пор обмазывают дерьмом. Завидуют: вот он приехал показать, какой он. Что мне показывать? Какой есть, такой и есть. Но я думаю не о тех, кто меня дерьмом мажет. Я думаю о том, что принадлежу к той нации, которая дала Пушкина, Достоевского, Толстого — в литературе, Мусоргского, Чайковского, Шостаковича, Прокофьева — в музыке. Вот за них я заступаюсь. Достоевский не был полностью издан в Советском Союзе! Это же безобразие, хулиганство. А все ли было издано у Ахматовой, у Зощенко? Бродского вообще выгоняли как тунеядца. Как же не стыдно Синявскому или Буковскому этого не помнить. Пусть они подумают о том, что Бродский был их сверстником, занимался, как и Синявский, литературой.

Я не выношу, когда подписывают письма «против». Значительно труднее дать совет, что же нужно сделать. А то все это взвалили на плечи Ельцина. Очень легко сказать, что войну надо заканчивать. Конечно, ничего хорошего в ней нет, война — это ужасно. Но если вы против войны, то дайте рецепт, как ее остановить.

Я лично не нахожу рецепта, ибо нет ответа на главный вопрос: Чечня — это Россия или не Россия? Если Россия, то должна подчиняться общему законодательству. А если не Россия, тогда надо создавать отдельное государство, с границами и другими атрибутами.

Если действительно удастся договориться — это шикарно, замечательно. Я первым тогда поеду в Грозный давать концерты. Но договариваться надо так, чтобы все соглашения выполнялись. А если бандитизм продолжится, если будут подкладывать бомбы и хватать заложников, то нашим солдатам придется бороться с терроризмом...

Ну и в конце о творчестве. 16 июня, в день выборов, я дал в Мадриде концерт для своего Фонда помощи педиатрии в России. Очень важное для меня выступление состоится затем 18 августа в Нижнем Новгороде. Все средства от этого концерта пойдут на строительство деревенского детского госпиталя километрах в двухстах от Нижнего Новгорода. Всего же у этого фонда сейчас три основных проекта. Первый — создание в Петербурге образцовой детской больницы на базе Академии педиатрии, где обучаются 3 тысячи студентов и есть стационар на 800 коек. Второй — оказание помощи детскому госпиталю в рабочем районе Оренбурга. Третий проект — нижегородский концерт будет посвящен юбилею самого Нижнего Новгорода, 100-летию ярмарки и Сахаровскому фестивалю.

У меня в России много дел, которые я начал и должен закончить. Я дал в Петербурге два концерта в счет помощи ветеранам Отечественной войны, проживающим в нищете и бесправии в Прибалтике. Эту инициативу я назвал «Поможем соотечественникам!». Скоро опять поеду в Петербург на репетиции оперы Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда» для концертного исполнения. А со Святославом Федоровым мы займемся давним проектом: я хочу построить в его поселке дом для безвестных художников-гениев типа Зверева.

Но все это имеет будущее только при одном условии — Ельцин остается президентом. Если же победят коммунисты, я уже решил — первым запишусь добровольцем в новую белую армию. И не полковым музыкантом, а простым солдатом. Не знаю, будет ли тогда помогать музыка, но для своих, конечно, буду играть...

Париж

Записал **Виталий Дымарский** (РИА «Новости», специально для «Итогов»)

Голосующая Чечня

После шестнадцатого июня на российско-чеченских переговорах возникает еще одна проблема

Галина Ковальская
Александр Сорин (фото)

ПРОРВА

«НЕ ФОТОГРАФИРУЙТЕ! ВЫ УЕДЕТЕ, а нам здесь жить, — председатель участковой избирательной комиссии явно не в восторге от происходящего. — Затеяли эти выборы не пойми зачем. Теперь сидим здесь, как враги народа. Перед людьми стыдно».

Впрочем, не везде в Грозном избиркомовцы так осторожны. На некоторых участках охотно позируют, просят прислать фотокарточку. Иногда даже бравируют немножко — нас, мол, после зимы 95-го уже ничем не испугать.

Все избирательные участки охраняются вооруженными чеченскими омоновцами и милиционерами. Вид у ребят напряженный: три дня подряд (выборы в Чечне длились с 14-го по 16-е) они ожидают «какой-нибудь подлянки». Перед Центризбиркомом стоит БТР, на котором почему-то развевается не «завгаевский» — официальный, а ичкерийский флаг. 15-го на БТРе кто-то написал «Аллах Акбар». 16-го надпись замазали. «А вы, — спрашиваю омоновцев, — за кого голосовали?» Сердито отвечают наперебой: «Ни за кого! Мы в этом не участвуем! Это как же надо народ оболванить, чтобы люди шли голосовать за страну, которая их долбит!»

Грозненцы-прохожие чаще всего реагируют примерно так же. «Что за выборы под дулами автоматов? Выведите войска, тогда и проводите выборы!» «За кого голосовать? Никому не верю». «Я отвыбирался. Один раз за Ельцина голосовал, второй раз — за Дудаева. Больше вообще никогда на выборы не пойду».

Почти никто по собственной инициативе не вспоминает про назрановское мирное соглашение, по которому эти выборы должны были перенести на конец августа.

Однако нашлись в Грозном и избиратели. Нельзя сказать, чтобы около урн выстраивались нетерпеливые очереди и в помещении школ и училищ, где в основном располагались избирательные участки, негде было протолкнуться. Но какие-то люди приходили на протяжении всех трех дней. Расписывались, уточняли, что именно они должны сделать, чтобы отдать свой голос за того или иного кандидата, и опускали заполненные бюллетени.

Невооруженным глазом было видно, что голосовала никак не половина населения Грозного. И все же в отличие от декабря прошлого года те, кто почему-либо жаждал принять участие в выборах, могли сделать это свободно, без давления и угроз.

Компания русских лет пятидесяти явилась с утра пораньше и терпеливо высиживала на солнцепеке добрых два часа, ожидая, когда уляжется дурацкая неразбериха, найдут запропастившиеся куда-то бюллетени, распечатают урну и предоставят наконец им возможность отдать свой голос Зюганову. Русский мужчина лет сорока, бывший заведующий ныне сгоревшей библиотекой, пару раз оглянувшись, сообщил шепотом, что голосовал за Ельцина. «Знаете, он здесь, в Чечне, ужасную ошибку совершил. Но он мне все равно чем-то симпатичен». Прелестная молоденькая чеченка с младенцем на руках явно гордится тем, что выбрала Святослава Федорова. «Мне все эти политики надоели. А Федоров — мой коллега и честный человек». Ее муж тут же вмешивается в разговор: «А я — за Зюганова». «Так ты, оказывается, коммунист!» — возмущается и изумляется жена.

Федоров или Лебедь для грозненских избирателей такая же экзотика, как какой-нибудь Шаккум. Большинство явившихся к урнам чеченцев говорят, что голосовали за Явлинского или Зюганова. За Ельцина — только русские, причем очень немногие. «Выберут кого-нибудь другого, а он и скажет, дескать, не я ваши дома разрушал, не я вам и компенсацию платить должен».

Чеченцы за Ельцина не голосуют. Чеченцы, бывает, признаются, что вообще пришли на выборы потому, что прошел слух: пустые бюллетени заполнят в пользу Ельцина. Лучше уж явиться на выборы, как бы к ним ни относиться, чем подарить Ельцину свой голос. А еще говорят про выборы в свой парламент: «Надоел беспредел. Пусть будут хоть какая-то власть, хоть какие-то законы». Несколько раз доводилось слышать: «Если бы эти дурацкие завгаевские выборы не приурочили к 16 июня, пошел бы голосовать за российского президента». «Как за кого? Конечно, за Явлинского!» Интересуюсь, как же насчет собственной государственности. В ответ получаю: «Ну и что? Какой бы статус ни признали, наша жизнь так зависит от России, что мы должны иметь право влиять на ваш выбор».

Одна шайка

Но как же все-таки с назрановским соглашением? Разве не мечтают мои собеседники о выводе войск? Разве не опасаются, что объявленные выборы могут разрушить и без того хрупкую договоренность? Большинство грозненцев — и голосовавшие, и неголосовавшие — в соглашение не верят. «Если Россия захочет, она войну и так кончит. Какие договоры-переговоры? Разве что для отвода глаз». «Все они — одна шайка. Что Дудаев, что Завгаев, что Ельцин».

Не получится ли так, что и новые депутаты окажутся в той же шайке? Люди, только что бросившие в урну бюллетени, легко соглашаются: «Скорее всего так и будет». Потом со вздохом разводят руками: «Нельзя же совсем без выборов».

Нельзя сказать, чтобы взгляды и настроения голосовавшего меньшинства сильно отличались от остальных — не голосовавших. Те же усталость и раздражение, то же неверие в добрую волю Кремля и, следовательно, в успех каких-либо договоров, та же попытка ухватиться за призрачную надежду. Кто-то надеется на новый властный институт, кто-то на то, что русские одумаются и выберут себе президента, который выведет войска. Большинство уповает лишь на то, что рано или поздно Россия тоже устанет воевать.

По третьему разу

То, что происходило в Чечне 14 — 16 июня, внешне не походило на декабрьскую процедуру «выборов главы республики». На сей раз Грозный не закрывали наглухо (не больше, чем обычно), кое-где — в Грозном, в Урус-Мартане, в Гудермесе, в райцентре Знаменское Надтеречного района, еще в нескольких райцентрах — действительно существовали избирательные участки, бюллетени, урны, прочие атрибуты демократии. И все же выборами это назвать еще трудно.

Во-первых, избирательные участки организовали далеко не везде. Юсуп Адагов, глава администрации села Закан-Юрт Ачхой-Мартановского района, рассказывал, что ни из района, ни непосредственно из Грозного так и не дождался распоряжений о формировании избиркома и выделении помещения под избирательный участок. Никто не озаботился выделить соответствующие средства, прислать бюллетени. Соответственно, никто и не спрашивал, голосовал ли кто-нибудь в Закан-Юрте. А по сводкам чеченского Центризбиркома выборы состоялись на всей территории Ачхой-Мартановского района. Правда, Юсуп Адагов не в ладах с районной администрацией, да и вообще с завгаевской властью. Он не скрывает своих продудаевских симпатий и держится на своей должности лишь благодаря огромному авторитету среди односельчан.

Однако и в других селах — отнюдь не только продудаевских — не состоялось ничего, что хоть отдаленно напоминало бы голосование. Даже в селе Гойты, лояльном из лояльных, на вопрос, как пройти к избирательному участку, выказывали полное недоумение: «А разве у нас есть?» Похоже, что власти, понимая, что «отчетные» результаты все равно не будут иметь отношения к тому, что на самом деле окажется в урнах, просто решили не затруднять себя лишними хлопотами.

Шалинский район тоже значится в числе голосовавших. Между тем ни в одном из его сел мне не удалось обнаружить не то что избирателя, но даже и участок. А сам райцентр Шали, как известно, контролируется дудаевскими ополченцами, и проводить там голосование можно было разве что подпольно.

Отчитывались и о чуть ли не стопроцентном участии в голосовании Урус-Мартановского района. Сам райцентр Урус-Мартан и вправду голосовал. Все не все, но добрая половина. А поверить в то, что так же дружно голосовали бывшие обитатели бывшего села Гойское, в котором не осталось ни одного дома и ни одного жителя, просто невозможно.

Истерзанный Гудермесский район, заплативший за декабрьские «выборы главы» почти полным разрушением города, просто молил: не нужно выборов. Главы администраций тринадцати сел официально предупредили районное начальство, что не смогут организовать у себя голосование. В городе прошли два схода, принявших решение: памятуя о декабрьских уроках, не проводить выборы до вывода войск. Избирком сообщил, что «в одном округе на территории Гудермесского района выборы не состоялись из-за низкой явки избирателей».

Третий раз в Чечне проходят выборы, которые дают основание сомневаться в легитимности избранной власти. Осенью 91-го Дудаев и его окружение наплевали на то, что в некоторых районах голосование не проводилось, что избирательские списки были, мягко

ШАЛИ. В ОЖИДАНИИ ПРИЕЗДА ДЕЛЕГАЦИИ МАСХАДОВА ИЗ НАЗРАНИ

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА НА УЛИЦАХ ГРОЗНОГО

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК В УРУС-МАРТАНЕ

ГРОЗНЫЙ. СТАРИКАМ УРНЫ ПРИВОЗЯТ НА ДОМ

выражаясь, условны, — тогда царила полная неразбериха, кто должен голосовать в Чечне, кто в Ингушетии, кто в России. В итоге часть населения не признала Дудаева законным президентом. Таких было сравнительно немного, но вполне достаточно, чтобы в Чечне возникло двоевластие. В итоге обернувшееся войной и катастрофой.

Так называемые выборы Завгаева привели к тому, что чеченцы только отмахиваются: «Да какой он глава республики! Кто его избирал?»

Теперь вновь в ходе как бы выборов сформирована как бы власть, законность которой будет признаваться на территории Надтеречного района, в Урус-Мартане, а также в Грозном — некоторыми его жителями.

«Та самая Россия»

В сегодняшней Чечне царит полный правовой и политический хаос. Дело не только в войне. В республике не существует ни одного письменного свода законов, ни одного политического института и лидера, законность которого признавалась бы в общенациональном масштабе. Естественно, что вопрос о власти — один из острейших. Почти такой же важный, как вывод войск. Да и само пребывание российских войск в Чечне, кажется, давно уже упирается не в вопрос о статусе, а в вопрос о том, кто же останется главным в республике. Если Завгаев, его правительство и его новоявленный парламент, то войска уходить не могут: от этих «законно избранных» в несколько часов не останется и следа. Но передавать власть дудаевской команде Россия не решается — тогда за что воевали?

Не мудрено, что Завгаев так спешит с оформлением всей властной пирамиды «под себя». Как некогда Автурханов, он хочет как можно быстрее повязать Москву серьезными обязательствами по отношению к себе и своим людям.

Назрановское соглашение, предполагавшее, что выборы в Народное собрание переносятся с 16 июня на конец августа (после вывода войск), подписали председатель президиума завгаевского Верховного совета Амин Осмаев и три завгаевских вице-премьера. Надо полагать, для этого их и включили в состав российской делегации. Сразу по возвращении в Грозный все они согласились: переносить выборы нецелесообразно. Амин Осмаев на вопрос ТАССовского корреспондента, как ему удалось буквально за двадцать часов изменить свою позицию, почти истерически кричал: «Та самая Россия, которая вчера загнала нас в тупик на этих переговорах, теперь загоняет нас в тупик своими вопросами».

Руководители среднего звена еще откровенней. Заместитель главы администрации Урус-Мартановского района по связям с общественностью говорит, что назрановские договоренности вообще «не настоящие». «Договора с бандитами быть не может. С бандитами один договор — автомат и пистолет». Правда, его молодой коллега, другой зам, поразмыслив, соглашается, что войска хорошо бы вывести, а дудаевцев разоружить, и в этом смысле договор неплох. Но и он не готов играть по назрановским правилам в том, что касается переноса выборов. «Если бы мы с дудаевцами предварительно пришли к согласию, наверное, можно было бы и выборы перенести. Но они с нами не разговаривают. А раз так — нам нет никакого смысла тянуть с формированием своего парламента». И вновь: «За нами 95% населения Чечни, а Москва разговаривает не с нами, а с бандитами».

Вряд ли завгаевское окружение сильно печалилось бы, если б выборы привели к срыву соглашения. Вероятность такого развития событий казалась весьма высокой. Ведь именно вокруг вопроса о выборах разгорелись в Назрани самые жаркие дебаты. И масхадовская делегация совершенно не склонна была уступать.

О «ястребах» и «голубях»

12-го вечером Ширвани Басаев получил из Москвы окончательный ответ: раз Завгаев настаивает, Москва не будет препятствовать проведению выборов. Я спросила Басаева: «Что теперь будет?» Он ответил: «Мы получили подтверждение нашим худшим опасениям. Кремль не собирается придерживаться достигнутого договора, он просто ведет ельцинскую избирательную кампанию и возобновит военные действия, как только завершится второй тур. Мы, со своей стороны, считаем себя свободными от взятых в Назрани обязательств. Наша реакция будет быстрой и жесткой». Ширвани тут же уехал в горы на заседание совета обороны.

Через несколько часов Яндарбиев дал пресс-конференцию по итогам заседания совета обороны. Он сказал, что соглашение остается в силе, что он, Яндарбиев, желает Ельцину успеха на выборах, что боевики, ни на минуту не признавая законность выборов 16 июня, тем не менее воздержатся от диверсий и провокаций.

Яндарбиевское слово оказалось твердым. Боевики действительно не работали на срыв выборов. Если где-то и разгоняли участковые избиркомы (как, например, в Черноречье или в Аргуне), то это делали местные жители безо всяких боевиков. Дело не в том, что у ополченцев нет тех сил, что были в декабре: на проведение диверсионных операций сил нужно совсем немного. Но сейчас общая стратегическая установка совета обороны — сделать все, чтобы реализовать шанс на вывод войск.

Разница между ответом Ширвани и реакцией Яндарбиева не свидетельствует о различии их подходов. Скорее здесь сказалось двойственное отношение к договоренностям с Москвой, характерное для всех в дудаевском лагере: от парнишки-боевика, который с трудом формулирует свои мысли, до известных лидеров — членов делегации. Все они разрываются между страстным желанием верить в серьезность намерений Кремля и страхом быть обманутыми. Поэтому все говорят: «Мы же понимаем, что Россия на самом деле мира не хочет, а просто играет с избирателями...» Но стараются идти навстречу так далеко, как только могут.

Усталость населения такова, что люди могут совсем отвернуться от дудаевцев, если сочтут их виноватыми в продолжении войны. А боевикам не так опасно существование еще одной завгаевской структуры, как потеря симпатий тех, за чей счет они существуют.

Ширвани Басаев — не «ястреб», а Яндарбиев далеко не «голубь». Просто одно дело — непосредственное негодование Ширвани Басаева, другое — взвешенное и коллективно обговоренное решение совета обороны.

Надежды отделить «крайних» дудаевских лидеров от «умеренных», как правило, беспочвенны. К примеру, Шамиля Басаева все кремлевские аналитики относят к «самым крайним». Между тем именно Шамиль на совете обороны, предшествовавшем встрече в Назрани, выступил за смягчение позиций масхадовской делегации. Большинство полевых командиров полагало, что нужно во что бы то ни стало настаивать на выводе войск до второго тура выборов. Басаев убедил чеченскую делегацию быть уступчивей: пусть уходят до конца лета — ничего страшного. «Если Москва в самом деле хочет закончить войну, — говорил он, — для нас не так важно, уйдут они в начале июля или в конце августа. Если же все это предвыборный трюк, наша жесткость на переговорах все равно бессмысленна, как и сами переговоры».

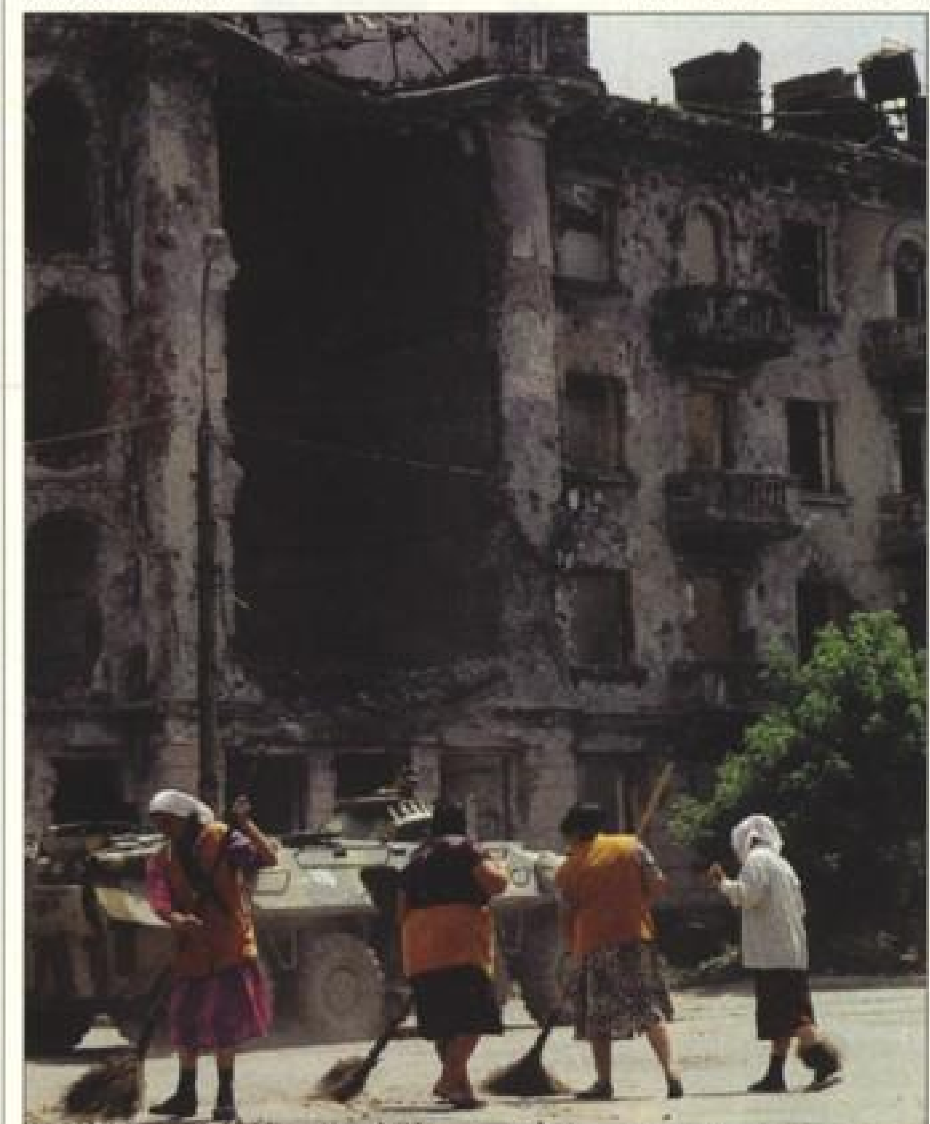
Чеченские выборы 14 — 16 июня осложнили и без того непростое положение российской делегации. Теперь к неразрешимой пока проблеме Завгаева добавляется столь же неразрешимая проблема завгаевского парламента. Правда, кое-какой выход уже намечается. Сергей Степашин успел заявить, что после вывода войск ничто не помешает провести новые выборы и сформировать новые органы власти. До некоторой степени капитулировал и сам Завгаев, который во время выборов вдруг объявил по местному телевидению, что все нынешние властные органы формируются «на переходный период». Доку Гапуровичу представляется, что переходный период затянется года на два, но, если удастся решить проблему «вывода войск и разоружения преступников» быстрее, он будет это только приветствовать и охотно согласится на новые выборы.

Выходит, если назрановские договоренности будут соблюдены и войска действительно уйдут в конце августа, весь экзотический огород с Народным собранием городился ради полутора месяцев безвластной власти. Что ж, как говорится, лишь бы не было войны. ■

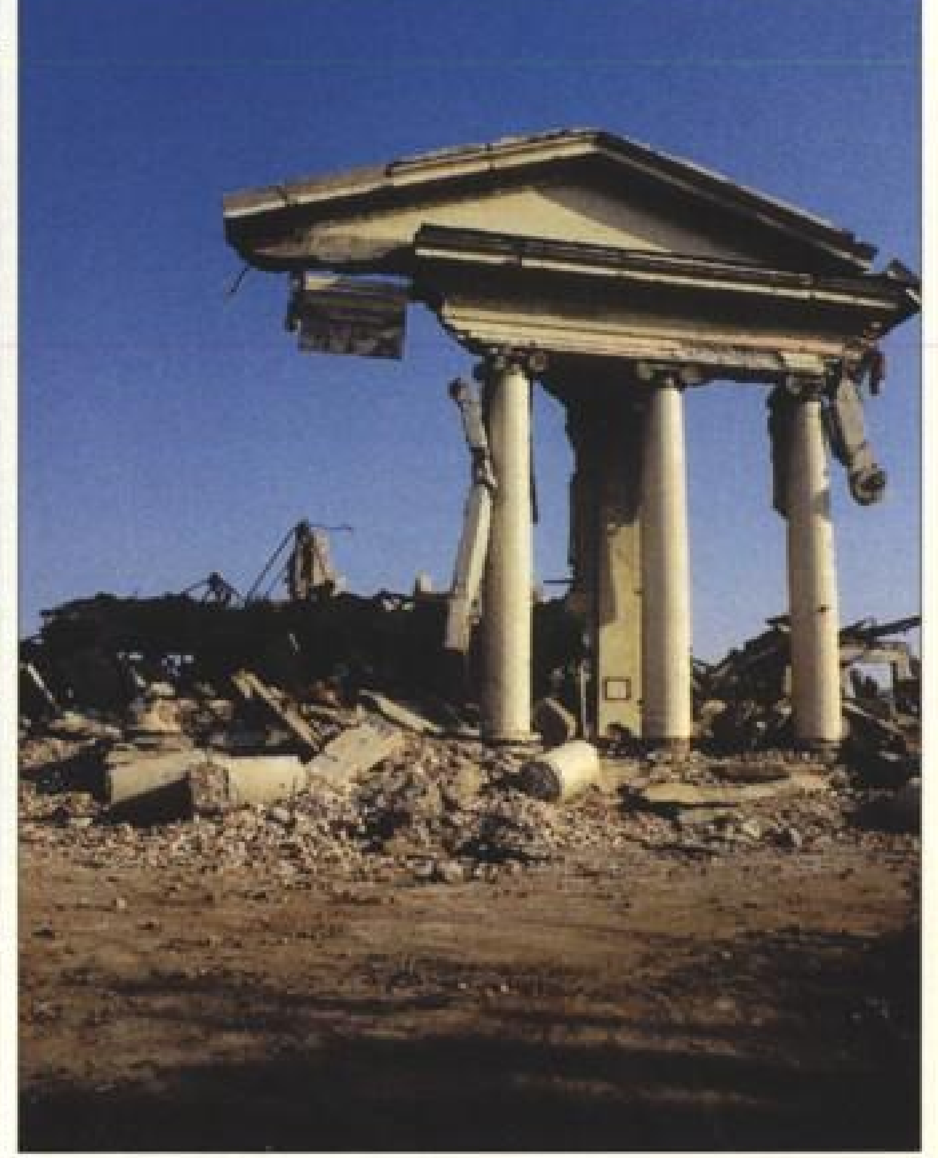
СТЕНА ЧЕЧЕНСКОГО ПЛАЧА

«МЕТУТ УЛИЦЫ — ЖДИ МИРА».
НАРОДНАЯ ПРИМЕТА

ГРОЗНЕНСКИЙ ПАРФЕНОН

Борис Федоров оказался крайним

За «профилактическим» арестом последовало покушение

Михаил Петренко

ТОНКОСТИ

Связь между покушением на экс-председателя Национального фонда спорта Бориса Федорова и его недавним арестом напрашивается сама собой. За исключением маловероятных бытовых мотивов покушения, все нити ведут к предпринимательской деятельности Бориса Федорова.

Итак, Национальный фонд спорта и банк «Национальный кредит».

Первенство здесь, безусловно, принадлежит НФС. Будучи его председателем, Борис Федоров в последний год попытался, скажем так, оптимизировать управление финансовыми средствами фонда. Оказалось, что у НФС довольно много должников. И один из крупнейших — банк «Национальный кредит». Судя по бухгалтерским документам, задолженность банка составляет не менее 140 млн. долл.

В тот момент когда проблемы «Нацкредита» стали Олегу Бойко не по силам, он вынужден был предложить часть своей «империи» Борису Федорову. Г-н Федоров возглавил совет банка, не занимая, впрочем, никаких должностей с оперативными полномочиями. Тем не менее примерно с октября прошлого года Федоров и Бойко уже совместно пытались вытянуть «Нацкредит». Ставка была сделана на доступ к государственным средствам — в многочисленных обращениях «наверх» содержались просьбы о стабилизационных кредитах ЦБ, бюджетных ссудах, наделении статусом генерального агента правительства и т.д. Особо стоит упомянуть план акционирования внешнеэкономических объединений, контролирующих около 10 процентов российского экспорта.

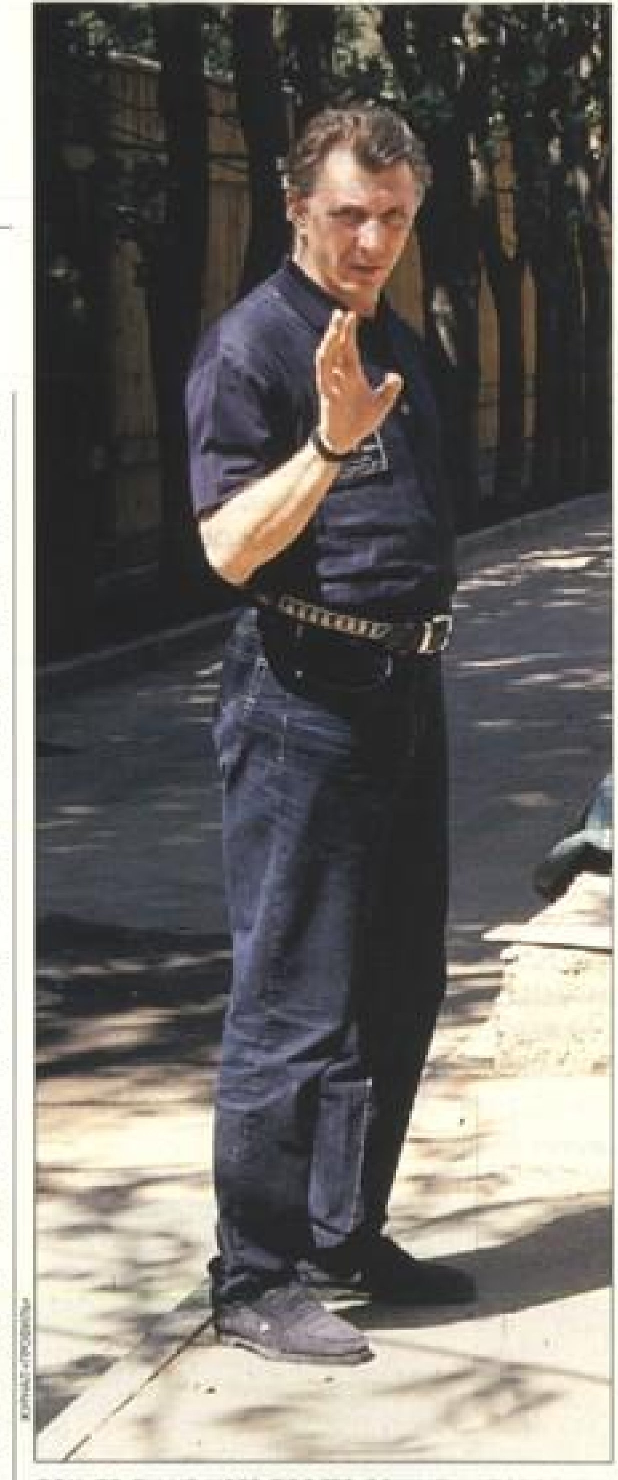
Однако ни одно из этих намерений не было реализовано. С одной стороны, фигура Олега Бойко казалась к тому времени уже достаточно одиозной, с другой — коллеги-конкуренты постарались не допустить «Нацкредит» к скудеющей бюджетной кормушке.

Последней надеждой стал Центральный банк. В последние месяцы г-да Федоров и Бойко сосредоточили усилия на получении там кредита в 70 млн. долл. Правда, как утверждает председатель ЦБ Сергей Дубинин, в банке этот вопрос не рассматривался. А сам Федоров во время их встречи накануне злополучного «кокаинового» ареста сказал Дубинину (по словам последнего), что о планах ЦБ прокредитовать «Нацкредит» узнал из газет. Между тем г-н Федоров собственноручно подписывал письма в правительство и Госдуму с такой просьбой. Сейчас, конечно, трудно утверждать, кто из двух финансистов слукавил. Заметим лишь, что едва ли испрашиваемая представителями «Нацкредита» сумма могла существенно помочь банку — по некоторым оценкам, «дыра» в его балансе исчисляется несколькими сотнями миллионов долларов.

Вообще кредитно-финансовые взаимоотношения банка, НФС и стоящих за этими организациями людей сплетены в чрезвычайно запутанный клубок. По всей видимости, Борис Федоров, пытаясь вытащить из банка деньги фонда, задел очень чувствительные нервы. Стоит вспомнить хотя бы аферу с векселями Сберегательного банка РФ. Ценные бумаги на сумму 126 млн. долл. из банка исчезли, однако в их оплату поступила лишь часть суммы. По документам, большую часть векселей приобрел таиландский Bangkok Bank of Commerce (BBC). Борис Федоров собирался подать на него в суд. Однако вряд ли «Нацкредиту» удалось бы выиграть процесс. Дело в том, что тайцы почти полностью расплатились за полученные векселя. Остается предположить, что часть денег просто ушла «налево»: продавцам векселей нетрудно было попросить покупателей перевести их в пользу третьих фирм. Кроме того, по некоторым сведениям, Борису Федорову стало известно, что часть векселей принадлежит частным лицам, разобраться с которыми в суде будет весьма трудно.

Задержание г-на Федорова произошло через пару дней после его беседы с г-ном Дубининым и за день до обращения «Нацкредита» с претензией к банку BBC. Однако едва ли своими неприятностями, а теперь и увечьями, Борис Федоров обязан только лишь погревшим руки на векселях. Показательна та поспешность, с которой патрон НФС Шамиль Тарпищев отказался от своего компаньона. Быстро нашелся и преемник Федорову на посту председателя НФС. Это место занял полковник Валерий Стрелецкий из Службы безопасности президента. По всей видимости, интересы участников вексельной аферы удачным образом пересеклись с планами высоких кураторов НФС.

Однако основным мотивом его нейтрализации стало скорее всего все же состояние дел в НФС. То ли Борис Федоров слишком активно стал наводить в фонде финансовый порядок, то ли на него просто решили «повесить» какие-то прошлые дела НФС. «Профилактический» характер его ареста практически не вызывает сомнений. По всей видимости, он вынужден был выполнить целый ряд требований инициаторов задержания.

ЖУРНАЛ «ПРОФИЛЬ»

После выхода из СИЗО г-н Федоров оказался в патовой ситуации. Никаких действий для защиты собственной репутации, не говоря уже о бизнесе, он предпринять не мог. Однако за несколько дней до покушения он назначил встречу корреспондентам журнала «Профиль». В ответ на их недоумение по поводу полузапойного состояния Бориса Федорова человек из его окружения философски заметил: «А вы бы не запили, если бы вам угрожали расправой люди Коржакова?»

В свете последних отставок представляется вероятным, что покушавшиеся на Бориса Федорова опасаются, что имеющаяся у него информация станет сильным аргументом для целого ряда увольнений. Более того. Не исключено, что г-н Федоров все-таки не стал держать в тайне некоторую имеющуюся у него информацию, и эти сведения сыграли не последнюю роль в «мягком путче» 19–20 июня. ■

Когда остынут горячие точки?

Перспективы «малых войн» в СНГ в свете результатов первого тура российских выборов

Игорь Ротарь,
Сергей Солодовник

ПОСЛЕ СОЮЗА

Нищета, разруха, бандитизм, беженцы — признаки любой горячей точки земного шара. Но те из них, что возникли на обломках СССР, отличает еще одно качество: симпатии к коммунистам здесь вплоть до последнего времени были существенно выше, чем в других регионах распавшегося государства. Причина ясна: когда в дом может ворваться война, ощущается тоска по жизни при коммунистах, а грехи советского режима кажутся шалостями.

Впрочем, приверженность жителей горячих точек марксистской мифологии объясняется не только этим. Все «зоны конфликтов» на территории СНГ наметились накануне распада Союза: против «младоимперской» политики руководства республик восставали национальные меньшинства. В стремившихся к независимости союзных республиках с правами нетитульных народов было и вправду неблагополучно, но тогда российские демократы боролись прежде всего с руководством СССР. Поднимать в этих условиях проблемы национальных меньшинств значило помогать союзному Центру. Когда спохватились, было поздно: на местах уже почувствовали вкус власти.

Недовольство этнических меньшинств, проживающих на национальных окраинах СССР, первыми попытались использовать коммунисты. «Не хотите приднестровского сепаратизма — подписывайте Союзный договор», — говорил в 1991 году председатель ВС СССР Анатолий Лукьянов молдавскому президенту Мирче Снегуру. Напомним, кстати, что и абхазский лидер Владислав Ардзинба начинал свою политическую карьеру в ВС СССР как сопредседатель фракции «Союз».

После распада Союза руководство России подкорректировало тактику бывшего союзного Центра. Российские военные долгое время продолжали помогать во всех горячих точках распавшейся империи именно слабейшей из сторон. Так, например, поддержку Москвой сепаратистов Абхазии и Нагорного Карабаха можно рассматривать как своего рода воспитательную работу, целью которой было вынудить Тбилиси и Баку присоединиться к СНГ.

В итоге Москва добилась не только вхождения в СНГ «проблемных» государств типа Грузии, Азербайджана и Молдавии, но и права арбитра в их спорах с местным сепаратизмом. Этот арбитраж привел к тому, что погранвойска РФ стали охранять внешние границы республик СНГ, а внутренние границы между сепаратистами и центральными властями (за исключением НКР) были взяты под контроль российскими миротворцами.

Затем последовала смена вех. В последние два года Москва стала все больше дистанцироваться от своих клиентов в Степанакерте, Сухуми и Тирасполе, сделав ставку на более тесную интеграцию не с частями республик, а с самими государствами СНГ. Пожалуй, впервые эта тактика сработала в Таджикистане: обеспокоенность Москвы безопасностью стратегических коммуникаций Север — Юг, что в перспективе означает Россия — Индийский океан, и Восток — Запад, что означает путь от Закавказья к Китаю, подтолкнула к решительным действиям.

Российские власти зарекомендовали себя более прагматичными, но менее последовательными «державниками», чем их союзные предшественники. С одной стороны, Кремль близок к тому, чтобы управлять конфликтами СНГ в интересах России. С другой — на Москву давит нелегкий груз авансов, выданных командой Ельцина в ходе предвыборной гонки партнерам по Содружеству. Кто бы ни победил во втором туре президентских выборов в России, ему придется считаться как с экономическими потребностями, так и с новой стратегией интеграции, провозглашенной на последнем саммите глав — государств СНГ в Москве и подтвержденной в ходе челночной дипломатии нового главы российского МИДа. Применительно к горячим точкам по периметру России это означает, что вместо поленьев туда все же чаще будут подбрасывать песок.

Это вовсе не значит, что Россия готова отказаться от всех полномочий главного арбитра в СНГ. Несмотря на то, что пророссийская ориентация Тбилиси жизненно необходима Москве в споре о маршрутах транспортировки бакинской нефти, Россия вряд ли когда-либо согласится окончательно уйти из Абхазии: возникновение дуги нестабильности от Сухуми до Грозного для нее неприемлемо.

Российская политика в Таджикистане тоже вряд ли претерпит существенные изменения. Вопрос об уходе российских погранвойск с таджикско-афганской границы даже не обсуждается, тем более что именно их присутствие гарантирует надежное выполнение Душанбе пятистороннего соглашения о мерах доверия на границах СНГ и Китая. Пожалуй, из всех позднесоветских государственных образований только самопровозглашенная Приднестровская республика может в ближайшее время оказаться предоставленной собственной судьбе. Подготовленный 17 июня — на следующий же день после первого тура выборов — проект Меморандума об основных принципах урегулирования конфликта в Приднестровье предполагает для Тирасполя не более чем статус «государственно-территориального образования в форме республики в международно признанных границах Молдавии». Впрочем, Приднестровье присоединится уже к другой стране. Для нынешнего Кишинева все более значимым становится российский рынок. Молдавия более активно интегрируется в Содружество и поддерживает Бориса Ельцина на саммитах СНГ.

Переиграв коммунистов на поле интеграции, команда Бориса Ельцина близка к тому, чтобы переиграть их и в горячих точках: недаром в том же Приднестровье местный избиратель пошел не за Зюгановым, обещавшим загнать всех в новый Союз, а за Лебедем и Ельциным, провозгласившими целью порядок в СНГ. Станет ли приднестровский прецедент образцом для подражания?

Два года меж двух огней

Решение вопроса о статусе коллективных сил по поддержанию мира в Абхазии отложено до 19 июля – пока в России не пройдут выборы

Дмитрий Ухлин

ВИДЫ НА ОТДЫХ

Грузино-абхазские переговоры, то прерываясь, то начинаясь вновь, то под эгидой ООН, то при участии ОБСЕ тянутся уже два года. Постоянны в них лишь две вещи: участие России и неизменная неудовлетворенность как минимум одного из участников.

Главное, что разделяет стороны сегодня, — это дискуссия по статусу коллективных сил по поддержанию мира (КСПМ), на 90 процентов состоящих из российских солдат. Помимо местных жителей, от неопределенности по статусу КСПМ страдают и сами миротворцы, которые «держат» грузино-абхазскую границу по реке Ингури: солдаты находятся между двух огней и то и дело становятся жертвами провокаций с обеих сторон.

Позиции сторон известны. Грузия настаивает на расширении мандата КСПМ за счет придания им полицейских функций, мотивируя это необходимостью охраны грузинских беженцев, возвращающихся на родные пепелища. В случае принятия такого решения Абхазия, которую устраивает сохранение статус-кво КСПМ, грозится в одностороннем порядке прервать переговоры и потребовать полного вывода иностранных войск со своей территории.

Россия сегодня явно ближе к грузинской позиции. Объясняется это тем, что Тбилиси уже осуществил «предоплату» за выгодное ему решение абхазской проблемы: изгнанные из Грузии во времена Гамсахурдиа российские войска вернулись в республику, расположившись тремя военными базами вдоль вероятной ветки транскавказского нефтепровода. Сухуми, похоже, не в состоянии выложить на стол такие сильные козыри.

Москва, конечно, и дальше будет стремиться к тому, чтобы установить свой контроль над нефтепроводом от каспийских месторождений до новороссийского терминала. Грузия же явно «торгуется», стремясь продать свой участок «трубы» не только за решение абхазской проблемы, но и за мощные инвестиции в свою экономику. И не сомневается, что Россия после выборов поможет ей навести в Абхазии порядок. Конечно, если выборы выиграет нынешний президент.

Так или иначе, Абхазия близка к тому, чтобы пасть жертвой в борьбе «нефтяных гигантов». Она находится в жесточайшей блокаде. Граница с Россией по реке Псоу была наглухо закрыта в декабре 1994 года после введения запрета на ее пересечение всем мужчинам в возрасте от 16 до 55 лет. С октября 1995-го были полностью заблокированы и абхазские порты. Все три грузопассажирских судна, доставлявших гуманитарные продукты из турецкого порта Трабзон в Сухуми, лишены права выходить в море.

«В результате закрытия абхазо-российской границы, — говорит абхазский постпред в Москве Игорь Ахба, — наша республика несет огромный ущерб. Прекратился вывоз наших товаров — чая, винно-водочной продукции, фруктов и овощей, невозможными стали услуги железнодорожного и морского транспорта. Ущерб, с учетом полного замораживания всех инвестиционных проектов республики и нулевого использования курортной сферы, составил порядка 2,5 триллиона рублей».

Действия российских пограничников вызвали в Сухуми бурю эмоций. Правительство Абхазии в одном из своих недавних заявлений напомнило, что, «когда в Грузии совершали убийства военнослужащих погранвойск и нападения на их семьи, в Абхазии их оберегали», и потому их «односторонние действия в интересах Грузии» воспринимаются в Абхазии особенно остро и «квалифицируются как вмешательство во внутренние дела». Похоже, однако, что сегодня подобные заявления имеют обратный эффект. Задержания и аресты иностранных судов на рейде Сухуми российскими пограничниками продолжаются, причем нередко с негласным участием офицеров грузинских погранвойск.

Однако Россией недовольна и Грузия. Вопреки решению Совета глав государств СНГ, заявляет МИД Грузии, Министерство связи РФ продолжает обеспечивать бесперебойное функционирование всех средств связи напрямую между Россией и Абхазией, хотя грузинская сторона настаивает, чтобы связь с Абхазией осуществлялась только через Тбилиси. Продолжается несанкционированная поставка в Абхазию продовольствия и горючего из России (Ставрополье), Молдавии (Приднестровья), Турции. Через границу на реке Псоу ежедневно ввозится 50 тонн муки, круп, сахара. По решению глав государств СНГ такие поставки допустимы только с согласия правительства Грузии. Однако пограничные власти России самостоятельно принимают решения о пропуске морских судов в порт Сухуми, а грузинскую сторону ставят перед фактом. Кроме того, грузинская сторона утверждает, что через границу, проходящую по реке Псоу, в Абхазию продолжают поступать наемники из России, а морским путем, из Анапы, доставляется тяжелая боевая техника.

Абхазия — неотъемлемая часть Грузии, подчеркивает грузинская сторона и требует от мирового сообщества «осудить деструктивную позицию абхазской стороны, препятствующую безопасному и достойному возвращению беженцев и перемещенных лиц». Беженцев из Абхазии в Грузии сегодня более 200 тысяч — пугающая цифра для слабой грузинской экономики. В то же время в Сухуми убеждены, что жертвой конфликта является именно Абхазия.

«Мы уверены, — говорит Игорь Ахба, — что Россия будет выполнять свои миротворческие функции при любом исходе выборов». Однако если чаша весов склонится в пользу Тбилиси и миротворцам будут приданы полицейские функции, то повода для оптимизма у абхазских властей не останется. К тому же, как считают в московском постпредстве Абхазии, эта республика в нынешнем «самостийном» виде не нужна ни России, ни ООН, ни ОБСЕ. ■

Красное яблочко из Приднестровья

Если Кишинев хочет видеть в Кремле Ельцина, то в Тирасполе голосуют за Лебедя и Зюганова

Владимир Гринин

ЛЕВЫЙ БЕРЕГ

Народ

В московских подземных переходах я в который раз наталкиваюсь на одну и ту же картину: тетушки цвета спелого буряка торгуют сморщенными тираспольскими яблоками. Они добираются в Москву через две границы и четыре таможни, потому что мелкая торговля в столице позволяет хоть как-то свести концы с концами. Для граждан этой загадочной республики яблоки чуть ли не единственная конвертируемая валюта.

Сегодняшняя жизнь в Тирасполе, где зарплата составляет 10 долларов в месяц, хлеб по карточкам, а в магазинах лишь крупы втридорога да запыленные батареи трехлитровых банок с маринованными огурцами, очень похожа на ту, которой мы жили где-то в году 1990-м. В этом нет ничего удивительного. Левобережная республика была сформирована более пяти лет назад при поддержке тогдашней кремлевской власти и сохранила все пороки той эпохи.

Теперь же судьба непризнанной республики, зажатой между Украиной и Молдавией, мало волнует Москву. Кандидаты на пост президента России о Тирасполе не вспоминали, за исключением Александра Лебедя, которого известной политической фигурой сделало именно Приднестровье. Кстати, именно Лебедь получил 16 июня наибольшее количество голосов проживающих в Молдавии российских граждан – 45 процентов. На втором месте – Геннадий Зюганов (36 процентов), Борис Ельцин – лишь третий (11 процентов).

Такой расклад во многом обеспечили голоса проживающих в Левобережье 25 тысяч российских граждан (в небольшом Приднестровье их больше, чем на Украине или в Белоруссии). Первое место Лебедя объясняется не только тем, что здесь расквартирована бывшая 14-я армия, ныне оперативная группировка российских войск, и стоят два батальона российских миротворцев (это еще почти шесть тысяч избирателей). Лебедь, который во время избирательной кампании дистанцировался от Ельцина, сумел перехватить часть электората Зюганова. В то же время ему удалось избежать заявлений о том, что Приднестровье должно оставаться в составе Молдавии, – откровенная поддержка Кишинева в этом вопросе не прибавила бы голосов отставному генералу.

Строй

Внешне появление в 1990 году на берегу Днестра Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики (ПМССР) выглядело вполне логично – «ответ пролетарского Тирасполя кишиневским национал-радикалам, обещавшим через год-два воссоединиться с Румынией». На самом же деле заводские директора и райкомовские секретари, ставшие президентами и министрами, вряд ли решились бы на такой шаг, не заручившись поддержкой Кремля.

Если сравнить сценарии создания новых гособразований в тогда еще советских республиках, ясно, что они были разработаны как средство давления на национал-демократов, пришедших к власти в этих республиках и пытавшихся вывести свои государства из-под влияния Москвы. Появление ПМССР можно считать одной из самых сложных операций такого рода, проведенных КГБ с ведома руководства Верховного совета, в силу хотя бы того, что в Приднестровье около 40 процентов населения – молдаване. Успех был обеспечен точным выбором лозунгов – изначально левобережных граждан пытались сплотить не на национальной идее, а на коммунистической.

Приднестровье так и осталось законсервированным кусочком Советского Союза. До сих пор в Тирасполе над бывшим зданием горкома, а ныне резиденцией президента и Верховного совета ПМР, развевается флаг Молдавской ССР – красный, с поперечной зеленой полосой. Да и герб Приднестровья – почти точная копия герба Советской Молдавии – колосья, обвитые кумачом.

Экономика

Верность коммунистическим традициям сказывается и на уровне жизни в республике, экономические перспективы которой первоначально казались более чем радужными. Это был один из самых благополучных и сытых регионов страны. Восемьдесят процентов предприятий – оборонка союзного значения – обеспечивали работой и неплохими заработками первоклассных рабочих. Мощнейшая военная группировка, куда впоследствии было переброшено имущество частей, выводимых из Германии, Венгрии и Польши, давала работу строителям. Богатые колхозы снабжали продовольствием не только свои, но и соседние – украинские – перерабатывающие заводы. Помните, гремел на всю страну самый большой колхоз-сад «Памяти Ильича»? Это в двадцати минутах от Тирасполя.

В НЕБЕ ПРИДНЕСТРОВЬЯ ПО-ПРЕЖНЕМУ РАЗВЕВАЕТСЯ ФЛАГ СОВЕТСКОЙ МОЛДАВИИ

ТРИКОЛОР У ПАМЯТНИКА СОБИРАТЕЛЮ МОЛДАВСКИХ ЗЕМЕЛЬ СТЕФАНУ ВЕЛИКОМУ В КИШИНЕВЕ

Когда в Кишиневе отдавали в 1992-м приказ о штурме непокорного Приднестровья, воевать собирались главным образом за контроль над мощной оборонной промышленностью Левобережья. Итоги противостояния известны: Тирасполь вышел победителем. Кровь, пролитая летом 1992-го, смыла из высших эшелонов власти Молдавии идеологов войны и форсированного объединения с Румынией.

В республику вернулся и вскоре вышел на первые роли Петр Лучинский (он же Петру Лучински), бывший первый секретарь ЦК компартии республики. Пророссийские симпатии спикера молдавского парламента определялись далеко не только семейным положением (в Москве живут два его сына, один волейболист, другой бизнесмен), но и прагматическим подходом. Лучинский прекрасно отдавал себе отчет в том, что только налаженные связи с бывшими советскими республиками помогут выжить аграрной стране. Постепенно на эти позиции перешло большинство в руководстве Молдавии.

Новые власти России, тоже переживавшей не лучшие времена, быстро почувствовали перемену акцентов в позиции Кишинева и предпочли не распылять свое влияние в Молдавии и полностью сконцентрироваться на Кишиневе. Тем более, у самой Москвы назревал конфликт с Чечней и ей было не с руки поддерживать зарубежных сепаратистов, пусть и промосковских.

Со временем Приднестровье стало все больше напоминать старый советский рубль, нечаянно завалившийся за подкладку. Шуршит, мешает, но выворачиваться наизнанку, чтобы понять, куда же он провалился, как-то недосуг да и нет особой нужды.

Тирасполь перестал получать мощную финансовую подпитку из России. На западные инвестиции прокоммунистическая республика, понятно, рассчитывать не могла. В результате то, что раньше казалось плюсом Приднестровья – мощный ВПК, полностью завязанный на оборонные предприятия России, – превратилось в минус. Следом за другими промышленными предприятиями остановилось одно из самых крупных в СССР Тираспольское хлопчатобумажное объединение, оставшееся без узбекского хлопка. Производство продуктов питания упало на треть. Зато стали выпускать больше водки.

Сегодня без сбоев в самопровозглашенной республике функционируют лишь местная пресса и силовые структуры. В газетах, поддерживающих антикишиневские настроения, знакомые заголовки – «Молока станет больше». В Министерстве госбезопасности, по неофициальным данным, около трех тысяч штатных и негласных сотрудников (это на 700 тысяч населения). Есть еще милиция, собственные отлично экипированные вооруженные силы, пограничные части и таможня.

Однако в Приднестровье упорно продолжают строить коммунизм на своей «отдельно взятой территории». Девяносто процентов предприятий относятся к государственной и колхозно-кооперативной собственности. Право на землю приднестровцы имеют только в пределах дачного или садового участка. А для подъема сельского хозяйства еще в конце прошлого года колхозам предлагалось принять новый примерный устав.

Армия

Нынешний командующий оперативной группой российских войск в Приднестровье генерал-лейтенант Валерий Евневич, получивший Золотую Звезду за штурм в 1993-м Белого дома в Москве, сменил Александра Лебедя, по-видимому, имея одно задание – искоренить в армии дух мятежного генерала. Практически все высшие офицеры, служившие при Лебеде, вынуждены были под жестким прессингом или уйти в отставку или перевестись в другие места. (Кстати, нынешний командующий объединенной группировкой федеральных войск в Чечне генерал Тихомиров был у Лебедя в 14-й начальником штаба.) В конце зимы был арестован даже начальник армейского клуба, собиравший подписи за выдвижение Лебедя кандидатом в президенты. Что будет с их гонителями теперь, когда сам генерал назначен на один из самых высоких постов в государстве, пока неясно.

Для российских офицеров сегодняшняя служба в Приднестровье в какой-то мере напоминает службу в Германии или Венгрии в советские времена. Регион до сих пор считается горячей точкой, офицерам здесь платят в полтора раза больше, чем в России. С такими деньгами в нищем регионе чувствуешь себя богачом. Правда, в день выплаты денежного содержания по тираспольским улицам бывает опасно ходить. Местные подростки охотятся за солдатами-контрактниками. 600 тысяч российских рублей – здесь большие деньги.

Соседи

Выиграв четыре года назад войну, Тирасполь начисто проиграл Кишиневу экономическое соревнование. Молдова, следуя рекомендациям Международного валютного фонда, получила мощные кредиты и достаточно быстро добилась стабилизации. Магазины наполнены товарами. Работает множество мелких частных предприятий, практически сформирована основа для дальнейших реформ – средний класс. Средняя зарплата невысока – около 40 долларов в месяц. Однако реальные доходы населения по меньше мере в два раза выше. В 1995 году экономические показатели Молдавии были одними из самых солидных в СНГ.

Национальная проблема для Кишинева хоть и не снята, но враждебное отношение к русским исчезло. Все вывески на улицах на румынском, но почти всюду рядом, чуть мельче – перевод на русский. В магазинах продавцы спокойно отвечают и на молдавском, и на русском – главное, чтобы покупатель остался доволен. И в новых паспортах надписи на двух языках.

Что касается Левобережья, то даже русские, живущие в Молдавии и прежде с симпатией относившиеся к Приднестровью, сегодня отзываются о соседях как о бедных родственниках, нерадиво проживающих союзное наследство. Когда в прошлом году стало известно, что свой долг за поставки газа (он составляет около 90 млн. долларов) Тирасполь предлагает погасить за счет передачи России завода «Молдавкабель» в Бендерах и части акций металлургического комбината в Рыбнице, русские в Кишиневе говорили: «Они проживают наши деньги».

В Молдавии, где уже началась собственная кампания по выборам президента (они назначены на декабрь), результаты российских выборов немаловажны. Молдавия весьма существенно зависит от энергоносителей, поступающих из России. Россия же – один из основных рынков сбыта молдавской сельскохозяйственной продукции. Так что при желании Россия могла бы весьма серьезно повлиять на экономическое положение Молдавии, что для Мирчи Снегура, баллотирующегося на второй срок, было бы нежелательно. Отсюда и поддержка Борису Ельцину, высказанная во время недавнего саммита в Москве.

Вряд ли заинтересован в смене российского лидера и основной возможный конкурент Снегура на выборах – спикер парламента, бывший член Политбюро ЦК КПСС Петр Лучинский. При сохранении нынешнего расклада сил на молдавской политической арене у Лучинского, лидера популярной аграрно-демократической партии, достаточно неплохие шансы занять место Снегура. В сознании народа его личность ассоциируется со спокойными застойными годами, когда экономика Молдавии чувствовала себя неплохо. Он не замешан в приднестровском конфликте. А кроме того, ему удается умело уворачиваться от шишек, которые валят на исполнительную власть, обвиняемую в криминализации республики и недостаточной поддержке отечественного производителя.

Для Кишинева сохранение Ельцина в Кремле – возможность дальнейшего развития республики, при котором можно будет избежать чересчур сильного давления России. И в перспективе – надежда на разрешение приднестровской проблемы. Ельцин неоднократно заверял Кишинев в том, что у Москвы нет сомнений по поводу необходимости сохранения территориальной целостности Молдавии.

Тирасполь – Одесса ■

Самая «советская» республика

Если бы жители Таджикистана могли участвовать в российских выборах, они бы проголосовали за возвращение в Советский Союз

Игорь Ротарь

КРАСНЫЙ ОСТРОВ

— Дай Аллах, чтобы вашим президентом стал Зюганов, — говорит мне водитель душанбинского такси. — Если он победит , то снова будет Советский Союз и мы заживем как прежде — счастливо и богато! Раньше мы жили в настоящем раю — просто не догадывались об этом.

Пожалуй, ни в каком другом из новых независимых государств не встретишь столько людей, симпатизирующих коммунистам, как в Таджикистане. «В нашей компартии состоит около 70 тысяч человек, а около 10 тысяч молодых людей нашей республики — комсомольцы. В процентном отношении к населению — это самые высокие показатели из всех республик бывшего СССР. У нас созданы партийные ячейки практически на всех предприятиях, в школах есть пионерские и комсомольские организации», — с гордостью говорит заместитель председателя компартии Таджикистана Туйгун Каримов.

Эта ностальгия легко объяснима. В советское время около 60 процентов бюджета республики поступало в виде дотаций из Центра. Потеря безвозмездной экономической помощи бывшей метрополии оказалась не единственной бедой нового независимого государства. В республике началась гражданская война, которая продолжается и сегодня. Уровень жизни упал катастрофически. Невысокие по европейским меркам доходы среднего россиянина воспринимаются здесь как басновное богатство. Так, например, средняя зарплата в производственной сфере республики около 8 долларов, в непроизводственной меньше 5 долларов США. При этом килограмм мяса стоит около полутора долларов, еще доллар уходит на месячную плату за пользование газом, цена лепешки хлеба около 40 центов — так что как прожить на зарплату остается загадкой.

Зимой города фактически не отапливаются, с перебоем подаются электроэнергия, газ, вода.

Чужие русские

До войны в республике было около 300 тысяч граждан славянского происхождения. Сегодня их осталось около 60 тысяч, в основном это люди преклонного возраста. Те, кто имел хоть какие-то средства, давно уехали. Остались самые бедные — те, кто никому не нужен.

ТАДЖИКСКИЕ АКСАКАЛЫ
ВЫБИРАЮТ ВОСПОМИНАНИЯ О СОВЕТСКОМ ПРОШЛОМ

Однокомнатную квартиру в Душанбе можно продать примерно за 2 тысячи долларов — у отъезжающего в Россию львиная доля этих денег уходит на отправку контейнера с вещами и на переезд к новому месту жительства. Впрочем, на «исторической родине» русских из Таджикистана никто не ждет — в лучшем случае всей семье выделят комнату в общежитии.

Основное занятие тех из них, кто остался в Таджикистане, — продажа личных вещей. На местных барахолках продают все: сломанные будильники, старую обувь.

— Покупатели есть? — спрашиваю у русской женщины средних лет, выставившей на продажу поношенные вещи из личного гардероба.

— За день хоть что-нибудь да купят! Выручка, конечно, небольшая, но на одну-две лепешки хлеба хватает, с голоду не помрешь. На что буду жить, когда вещи кончатся, не знаю. На перекупку товара денег у меня нет! — отвечает мне бывший инженер Ольга Федорова.

Если душанбинские русские имеют хоть какие-то возможности сводить концы с концами, то живущие в сельской местности просто голодают. В основном это бывшие строители гидроэлектростанций в небольших поселках городского типа, зажатых в горах.

Еще несколько лет назад поселок Рогун был всесоюзной стройкой. В красивых многоэтажных домах «города-сада», как его называли в Таджикистане, жило около 10 тысяч человек, практически все из России. Сегодня здесь осталось около 150 русских семей. Около трети квартир поселка стали бесхозными, в остальные вселились таджики из ближайших кишлаков. Поселок, где находится стратегический объект — Рогунская ГЭС, охраняли российские миротворцы из 201-й дивизии (оппозиция неоднократно грозила взорвать станцию, что могло повлечь за собой экологическую катастрофу). Один из жителей Рогуна 62-летний мастер по ремонту бытовой техники, татарин из России Анвар Абидуллин, объяснил мне, что для того чтобы прокормиться, он каждый день ходит в горы — рыбачит, собирает ягоды, травы.

— Иначе не проживешь, — рассказывает он. — За полтора года работы по специальности я получил 2 тысячи таджикских рублей — около десяти долларов...

На обед здесь пекут лепешку из отрубей (отходы от муки) и делают «зажирку»: жарят лук на хлопковом масле.

— Особенно тяжело зимой: температура в квартирах опускается до плюс 2 градусов, а в заснеженных горах нет никакой съедобной растительности. Мы ходим по кишлакам и меняем личные вещи на еду, — рассказывает диспетчер с «Рогунстроя» Валентина Михайлова.

О доперестроечных временах русские Таджикистана вспоминают с не меньшей тоской, чем коренное население. Более того, они реагируют на перемены даже болезненнее таджиков. «Нас просто предали. Когда мы ехали сюда работать, страна была единой. Потом мы в одночасье оказались иностранцами и вынуждены платить 75 тысяч рублей — для нас это огромные деньги — за получение российского гражданства. Для России мы чужие», — считают русские Таджикистана.

Большинство российских избирателей в Таджикистане — военнослужащие 201-й дивизии. «85 процентов нашего личного состава — контрактники. Это первая попытка создания профессиональных воинских соединений российской армии», — говорит мне начальник штаба 201-й дивизии Виктор Крюков.

Увы, первый блин получился если и не комом, то все же не слишком удачно. Зарплата контрактника — чуть более миллиона рублей. Вряд ли нормальный, хорошо устроившийся в жизни человек за эти деньги поедет служить в далекую и опасную страну. Среди контрактников много откровенных авантюристов, людей, не нашедших себя в мирной жизни, а то и просто уголовников. «Намучились мы с ними, послужит он месяц-два и ушел в запой», — жалуются офицеры дивизии.

Парадоксы

Когда на декабрьских выборах в Госдуму коммунисты одержали уверенную победу, среди местных русских, получивших российское гражданство, это не вызвало удивления. И на сей раз больше всего голосов — 53 процента — получил Геннадий Зюганов. У Ельцина — 25 процентов, у Лебедя — 12.

Однако в 201-й дивизии расклад иной: 42 процента военнослужащих предпочли Бориса Ельцина. Он уверенно опередил лидера коммунистов, которому отдали свои симпатии лишь 20,7 процента. У Жириновского 16,6 процента, у Лебедя — 13,4 процента.

РОССИЙСКИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ В ТАДЖИКИСТАНЕ ТЕМ ВРЕМЕНЕМ ГОЛОСУЮТ ЗА ЕЛЬЦИНА И ЛЕБЕДЯ

Почему же в 201-й дивизии поддержали Ельцина? Одной из причин стала его предвыборная кампания в республике. Он единственный из всех кандидатов в президенты проявил интерес к российским военным в Таджикистане. В мае убеждать голосовать за Ельцина приезжал Юрий Лужков, до выборов каждый из российских военнослужащих получил посылку с гуманитарной помощью лично от главы Российского государства.

Весной по мере приближения выборов Москва активизировалась в Таджикистане — в поисках мирного урегулирования республику посетили Евгений Примаков, Юрий Батурин, Андрей Николаев. И хотя президенту пока так и не удалось разрешить межтаджикский конфликт, в искренность его намерений постепенно начинают верить. Даже при том, что перспективы замирения пока не кажутся радужными, не говоря уже об урегулировании.

Душанбе–Москва

Полузабытая война России

Нашим в Таджикистане приходится воевать на два фронта. В то время, как пограничники сдерживают на афганской границе врага внешнего, 201-я дивизия часто включается в борьбу с врагом внутренним – от Курган-Тюбе до Памира

Сергей Солодовник

На этом фоне главные стороны в конфликте проявляют упорство и далеки от компромиссов. И оппозиция, и официальный Душанбе выдвигают взаимонеприемлемые предварительные условия. При этом соглашения о прекращении огня, которые формально действуют непрерывно, не соблюдались даже в дни их подписания.

В военном противостоянии также нашла коса на камень: численное превосходство отрядов оппозиции уравновешивается авиацией и тяжелой техникой правительственных войск и активной поддержкой российских миротворцев. Это продемонстрировало майское наступление оппозиции в Тавильдаринском районе, успешное поначалу, но явно захлебнувшееся после массированных ударов реактивной артиллерии «миротворцев».

С политической точки зрения, к компромиссу ближе оппозиция. Не случайно лидер таджикской оппозиции казиколон Тураджонзода заявил в преддверии очередного раунда переговоров 8 июля, что поиск общенационального согласия требует учитывать интересы всех основных сил в республике, включая правительство Рахмонова.

Готовность оппозиции пройти свою часть пути к соглашению основывается на ряде внешних факторов, в числе которых наметившееся сближение между Москвой и Тегераном на Каспии, на Кавказе и Ближнем Востоке. Для Ирана перспективы широкого сотрудничества с Москвой важнее, чем политическое и идеологическое покровительство объединенной таджикской оппозиции, которая не может этого не учитывать.

Для оппозиции немаловажно и то, что у афганских таджиков во главе с Бурхануддином Раббани заметно сужаются возможности прямой поддержки таджикской оппозиции в силу необходимости противодействия движению «Талибан».

В апреле этого года Таджикистан подписал пятистороннее соглашение по мерам укрепления доверия на границе между Китаем и четырьмя пограничными странами СНГ. Можно ожидать, что уже в самое ближайшее время это соглашение окажет серьезное воздействие на правящий режим Душанбе. В соответствии с подписанным документом Пекин получил статус одного из ведущих игроков в регионе Центральной Азии. Китаю предстоит сказать свое слово по конфликтному урегулированию либо в качестве наблюдателя, либо посредника, но давление в пользу компромисса и раздела влияния между таджикскими сторонами будет оказано.

После окончания второго тура президентских выборов Россия будет вынуждена вспомнить о своей полузабытой войне на самом южном фронте в СНГ. Не случайно очередной раунд межтаджикских переговоров был отложен с 17 июня на 8 июля. После выборов Москва не сможет дальше откладывать принятие решения. Россия не может игнорировать ни раздражения Ирана по поводу своей интервенции, ни охлаждения отношений с такими ключевыми партнерами по СНГ, как Узбекистан и Казахстан, по поводу искусственной поддержки нежизнеспособного режима.

Продолжения безвыигрышной войны в Таджикистане не могут себе позволить ни Евгений Примаков — первый востоковед на посту министра иностранных дел, ни новый секретарь Совета безопасности Александр Лебедь. Остается надеяться, что в Москве поймут неизбежность достижения сложного компромисса и его выгоду по сравнению с афганским вариантом. Выгоду прежде всего для самой Москвы.

Раймон Барр:

«Я сожалею о том, что «большая семерка» утратила свою интимность»

Помимо лидеров восьми государств мэр Лиона пригласил на саммит Джонни Холидея и Боба Дилана

Виталий Дымарский (Лион)
(РИА-«Новости»)

ЭКСКЛЮЗИВ

Ветеран французской политической сцены, Раймон Барр по-прежнему остается на ней заметной фигурой. В прошлом году, когда в его родном Лионе, втором по величине городе страны, разразился кризис (суд приступил к рассмотрению дела бывшего мэра Мишеля Нуара), именно Барр спас положение, выставив свою кандидатуру на муниципальных выборах. В итоге этот пост остался в руках представителей правящей коалиции, в которую входит Союз за французскую демократию. Эту партию создали и долгое время возглавляли давние соратники — экс-президент Валери Жискар д'Эстен и его экс-премьер Раймон Барр.

Совпадение и впрямь удивительное: нынешний мэр города, в котором пройдет встреча лидеров стран «большой семерки», в 1975 году, когда состоялся первый такой саммит, являлся на нем личным представителем французского президента. С легкой руки британских журналистов эта должность переименована с тех пор в «шерпа» — так называют непальских проводников, сопровождающих альпинистов в их восхождениях к гималайским вершинам (напомню, что первое значение слова «саммит» — именно вершина).

В этих своих двух качествах — бывшего «шерпа» Жискар д'Эстена и нынешнего мэра Лиона, где в очередной раз встретятся главы государств и правительств восьми стран, — Раймон Барр дал интервью журналу «Итоги».

— В 1975 году, — вспоминает он, — «большая семерка», которая тогда была еще «большой пятеркой», задумывалась как возможность для лидеров мировой политики обсудить самые насущные проблемы без дипломатического ритуала и вдали от посторонних глаз. Напомню, что первый саммит проходил в замке Рамбуйе под Парижем, а журналисты находились в самом Париже, что обеспечивало максимальную изоляцию участников встречи и конфиденциальный характер дискуссий.

Тогда же главы государств и правительств договорились, что каждый из них назначит своего представителя, как сейчас говорят, «шерпа». 21 год назад мы обсуждали вопросы международной денежной системы, а также некоторые проблемы энергетического кризиса, возникшего в 1973—1975 годах. С тех пор многое изменилось. Заседания «шерпов»

превратились в маленький парламент — сегодня они представляют не просто руководителя страны, а государственную администрацию.

— Сдается мне, что вы говорите об этом с явным сожалением.

— Я действительно сожалею, что встречи «большой семерки» утратили изначальный семейный, что ли, характер, свою интимность. Впрочем, сожалею об этом не только я: восстановить прежнюю атмосферу хотели бы многие. Та же проблема стоит, на мой взгляд, и перед другими международными организациями. Мне, например, приходилось участвовать во встречах Европейского Союза на высшем уровне. Знаете, какая часть программы всегда была наиболее важной? Ужин, на который собираются лишь сами главы государств и правительств. Кстати, «большая семерка» сохранила традицию собираться на ужин, где присутствуют только руководители.

— Иными словами, вы сторонник заседаний, но за накрытым столом?

— Не совсем так. Я за свободный разговор, когда можно многое сказать и по ходу которого рождаются будущие решения.

— «Большую семерку» нередко критикуют. Один из упреков —он звучал и на Давосском экономическом форуме — заключается в том, что этот механизм как бы выпадает из общей более или менее стройной системы международных инстанций и к тому же малопродуктивен.

— Я убежден, что такого рода встречи глав государств и правительств очень важны, поскольку обеспечивают личный контакт между ними. Они позволяют руководителям беседовать с глазу на глаз, часто без министров и высших чиновников, присутствие которых мешает высказываться откровенно. И не надо ждать от саммитов решений, меняющих судьбы мира. Речь идет о ежегодном ритуале, весьма полезном, но не имеющем немедленных последствий. Это, конечно, не исключает, что та или иная встреча может быть посвящена какому-то крупному, значимому вопросу. Не исключено, к примеру, что конкретным результатом лионского саммита станет превращение «большой семерки» в «большую восьмерку», хотя окончательно это решится, по понятным причинам, в дни накануне самой встречи.

— «Понятные причины» — это, как я понимаю, президентские выборы в России. Не ставит ли проблем перед «большой семеркой» столь явная поддержка кандидата Ельцина в период между двумя турами голосования?

— В конце концов вопрос стоит об официальном расширении «семерки» не за счет того или иного президента, а за счет России. Именно об этом и пойдет речь в Лионе. Что же касается выбора даты проведения саммита, то мне лично она кажется не совсем удачной. На мой взгляд, было бы лучше подождать завершения выборов — не стоит таким образом пытаться влиять на избирательный процесс в другой стране, тем более что трудно предсказать, как именно скажется эта поддержка извне. Уж как сильно хотел Клинтон поддержать Переса, а вышло наоборот. Но, повторяю, это моя личная точка зрения. Приглашение Борису Ельцину направляли главы государств и правительств «большой семерки», им виднее.

— Клинтон уже обмолвился, что если к власти придет Зюганов, то «большой восьмерки» с полноправным участием России не будет. Более того, президент-коммунист вообще не получит приглашения на эти саммиты.

— Кто его знает. Мой личный опыт подсказывает, что политические лидеры склонны время от времени менять свои взгляды. Не надо, однако, играть в прогнозы и предположения. И если «семерка» в Лионе станет «восьмеркой», для вас, журналистов, это будет подарком — такое событие!

— Есть ли какие-то пределы расширения саммита?

— С тех пор как существует «большая семерка», ее постоянно критикуют, советуя расширить то до 15, то до 20 участников. Так можно дойти до мирового парламента. Я не считаю, что саммит в его нынешнем виде переживает кризис. Перед ним стоят вполне конкретные, важные задачи, и было бы ошибкой, на мой взгляд, отказаться от этого механизма или же бесконечно его расширять.

— На какой же цифре можно остановиться?

— Это не мое дело, решать должны лидеры представленных на саммите государств. Главное, думаю, не количество, а однородность участников. В коммюнике, зафиксировавшем рождение «семерки» в 1975 году, употреблялось выражение «встреча промышленно развитых демократий». Такая формулировка мне кажется удачной, поскольку она отражала, с одной стороны, общность принципов, касающихся основополагающих демократических ценностей, а с другой — свидетельствовала, что речь идет о наиболее передовых промышленных странах мира, на которые приходится 80 процентов всей международной экономической деятельности.

— Но другие страны тоже хотят, чтобы их голос был слышен.

— Так ведь для этого у них есть масса возможностей. Есть Международный валютный фонд, есть другие объединения, состав которых определяется обсуждаемыми там вопросами. У «большой семерки» — своя логика. И не надо из нее делать забюрократизированную организацию руководителей государств.

— Вопрос к мэру Лиона: почему вы дали согласие на проведение саммита в вашем городе?

— А меня никто и не спрашивал. Хотите — верьте, хотите — нет, но узнал я об этом из прессы. Перед тем как предложить своим коллегам Лион для проведения очередного саммита, Жак Ширак со мной не советовался . И это его право. Во Франции президент повсюду у себя дома. Этот сюрприз был для меня, однако, приятным. По двум причинам. Во-первых, впервые во Франции международное мероприятие такого масштаба проходит не в Париже, что свидетельствует о положительных переменах в умонастроениях. Вторая причина в том, что для Лиона это великолепный шанс показать себя миру: приедут ведь не только политики, но и журналисты, деловые люди. Надеюсь, что авторитет города возрастет и его экономика получит мощный импульс. Я очень рад, что лионцы ответственно подошли к подготовке встречи, хотя главные ее организаторы все же не мы, а Елисейский дворец и протокольные службы. Думаю, что встреча пройдет на достойном уровне, и жители Лиона смирятся с некоторыми неудобствами из-за сложностей с передвижением по Лиону в дни саммита. Чтобы отблагодарить их за терпение, мэрия выделила немалую сумму на организацию концерта с участием Джонни Холлидея и Боба Дилана. Я поддержал эту инициативу — люблю музыку.

— Программу концерта составляли вы?

— Нет, пусть этим занимаются специалисты. Единственное, о чем я попросил их — это чтобы не было очень уж шумных поп-групп.

— Но шум все-таки будет. Если не от музыки, то от многочисленных «контрсаммитов» — манифестаций протеста, запланированных в Лионе на дни встречи.

— Знаете, за годы, проведенные в политике, у меня к таким вещам выработался иммунитет. Всегда кто-то чем-то недоволен, всегда кто-то кого-нибудь критикует. Но «большая семерка» все равно состоится, и именно она будет главным событием. ■

«Лионские ткачи» принимаются за работу

САММИТ

При организации саммитов согласование повестки дня является прерогативой принимающей стороны, поэтому список приоритетов во многом определяет «страна-хозяйка». Так будет и на встрече в Лионе, которая состоится 27—29 июня. С точки зрения Франции центральными сегодня являются проблемы международных финансов, занятости и содействия экономическому развитию. Особенно волнует Париж положение на международном рынке капиталов, где он хотел бы ввести определенную дисциплину: не секрет, что нестабильность обменных курсов и сбои в функционировании финансового рынка больно бьют по экономике западноевропейских стран, и без того страдающих от заниженного курса доллара. Уже сегодня можно сказать, что эти сюжеты будут задавать тон в заключительном коммюнике, поскольку главной пищей для размышления «большой семерки» остается именно экономика.

Трудно, однако, представить себе, чтобы «сильные мира сего», с 1978 года традиционно заключающие свои саммиты политическими декларациями, обошли стороной политику. Именно в этой сфере «большая семерка» стала «большой восьмеркой» — в политической части дискуссии принимает теперь участие и Россия. Хотя на саммите прошлого года в Галифаксе ей удалось решить и чисто экономический вопрос — добиться от партнеров принципиального согласия на реструктуризацию внешнего долга.

Если «большая семерка» стала событием, привлекающим огромное внимание средств массовой информации (саммиты даже называют «информационным цирком»), то в первую очередь благодаря, разумеется, политическому значению встречи. Ход реализации соглашений по Боснии и судьба мирного процесса на Ближнем Востоке будут скорее всего в центре политического внимания восьми лидеров. И, конечно Россия. Поддержка действующего российского президента накануне второго тура выборов может стать основной заботой «семерки» (тот факт, что РФ в Лионе будет представлять Виктор Черномырдин вместо Бориса Ельцина, в принципе ситуации не меняет). Внеочередной апрельский саммит в Москве по вопросам ядерной безопасности, нашумевшее заявление президента Клинтона о том, что в случае победы Зюганова Россия не будет больше допущена в «клуб избранных», — все это уже сделано для Ельцина. И не только, кстати, для него. По мнению Жака Атали, бывшего советника Миттерана, много лет возглавлявшего Европейский банк реконструкции и развития, победа коммуниста в России практически лишила бы нынешнего американского президента шансов на переизбрание и резко усилила бы позиции его конкурента Доула, так как многие избиратели в Соединенных Штатах захотят в этом случае противопоставить «красной России» более жесткого политика...

Тем временем Лион и его жители, далекие от хитроумных политических расчетов, готовятся встретить гостей. В отеле «Метрополь» полностью отремонтирован весь пятый этаж, на котором расположены покои, предназначавшиеся изначально для российского президента. В частности, в них была установлена кровать под стать габаритам Бориса Ельцина — шириной 2 метра, а длиной — 2,20 (судя по всему, ее вряд ли будут менять, так что российскому премьеру достанется президентское ложе). Апартаменты, в которых Виктор Черномырдин будет первым постояльцем, состоят из двух спален и салона; снабжены пуленепробиваемыми стеклами, которые, правда, вряд ли пригодятся будущим клиентам. Следуя призыву Жака Ширака провести лионский саммит скромно, без излишеств, российская делегация собиралась прибыть в сокращенном составе — всего 160 человек. (И это действительно скромно, если учесть, что в Галифаксе у Клинтона было 500 сопровождающих лиц.) Когда же стало известно, что вместо президента российскую делегацию будет возглавлять премьер, смету расходов на транспорт, связь, прочие услуги, а заодно и саму делегацию, сократили более чем вдвое.

К очередной встрече «самых сильных мира сего» готовится и оппозиция. Это тоже традиция — проводить так называемые «контрсаммиты». В Лионе инициатива «Другие голоса планеты» хочет воспользоваться присутствием 3 тысяч журналистов, чтобы выразить свой протест — против того, что приоритеты мировой политики и экономики ставятся выше соблюдения прав человека, против торговли оружием, 87 процентов которой приходятся на страны, входящие в «большую восьмерку», против войны в Чечне... Кроме того, свои акции в Лионе организуют «зеленые», профсоюзы и леваки. Ожидается даже прибытие знаменитого Даниеля Кон-Бендита, знаменитого вожака студенческих волнений во Франции 1968 года, изгнанного из страны и проживающего сегодня в Германии.

И все же саммит «обречен» на успех. Несмотря на возражения и критику, «лионским ткачам», заседающим в городском музее современного искусства, предстоит изготовить новую ткань международных и межчеловеческих отношений взамен изношенной.

В. Д. ■

«Партия инфляции» подняла голову

Волна денежной эмиссии превысила в конце мая — начале июня 13 триллионов рублей

Чему быть, того не миновать. Если быть президентским выборам, то не избежать волны популизма. Претенденты на Кремль были уникально щедры на посулы избирателям. Ну а жаждущему переизбрания Борису Ельцину сам Бог велел делать широкие жесты. Финансовые-то амбары как бы при нем. Дотошные экономисты, следя за каждым предвыборным обещанием главы государства, насчитали разного рода льгот и подарков на 20 трлн. руб. Но пряников сладких всегда не хватает на всех, и властям пришлось вытряхнуть 5 трлн. руб. из прибыли Центробанка за 1994 год. Поднятая таким образом волна денежной эмиссии превысила в конце мая — начале июня 13 трлн. руб. Это подвело страну к черте «инфляционной безопасности». Председатель ЦБ Сергей Дубинин, обычно не склонный нервно заламывать руки, на сей раз произнес: «Дальнейшее наращивание эмиссии является потенциально опасным и может привести к росту инфляции и развалу финансовых рынков».

Занимательная вещь: предвыборная кампания реанимировала «партию инфляции», как назвал год назад Александр Лившиц многочисленных политиков и предпринимателей, умело зарабатывавших в прошлом на росте цен. «Надо отказаться от экономических мифов», — заявил на недавних парламентских слушаниях председатель Промстройбанка Яков Дубенецкий. А Комитет Госдумы по промышленности прямо рекомендовал правительству «пересмотреть существующую практику борьбы с инфляцией только за счет денежной массы».

Внешне парадоксально, что по мере замедления роста цен заговорили, будто кабинет Черномырдина перегнул палку, сжимая денежную массу, а потому некоторое ускорение инфляции пойдет экономике только на пользу. И чтобы общественность проняло, как говорится, до печенок, некоторые аналитики вновь заявили, что зло неплатежей и спад производства идут от пресловутого монетаризма. Картина предстоящей остановки предприятий, лавины безработицы, обвала банковской системы была нарисована ими с впечатляющей яркостью.

Природа таких предостережений грубо материальна. В периоды галопирующего роста цен директорам предприятий не требовалось думать об издержках производства, экономии затрат, технологических новациях. Знай себе накручивай себестоимость изделий, закладывая в цену такой процент инфляции, какой взбредет в голову. Лафа была и карманным банкам: выдал по баснословной ставке заем госпредприятию и сиди спокойно, не задумываясь о перспективах прокредитованного проекта и гарантиях возврата.

Подавление инфляции до 1,5% в мае далось правительству ценой колоссального напряжения сил и снижения жизненного уровня миллионов россиян. Однако финансовая стабильность пока не представляется достаточно устойчивой. Вместе с тем уже и первый зампред ЦБ Александр Хандруев сказал на днях, что антиинфляционные меры отходят на второй план, поскольку наступила долгожданная макроэкономическая стабилизация.

Академик Дмитрий Львов с неакадемической безапелляционностью заявил, что экономика находится «в ловушке либерализма». Выход, по его теории, в восстановлении народного хозяйства примерно до уровня 1990 года, для чего экстренно необходима денежная накачка и увеличение спроса на 500—700 трлн. руб. Куда скромнее в запросах председатель Госкомпрома Саламбек Хаджиев. Он считает достаточным на первых порах прокредитовать предприятия на 70—100 трлн. руб. А чтобы избежать упреков в проинфляционных амбициях, которые не вяжутся с курсом правительства, г-н Хаджиев заворачивает свои предложения в актуальную сегодня инвестиционную упаковку: «Надо создать гибкую систему, позволяющую направлять капитал в выгодные для государства сферы».

Председатель Госкомпрома вынес за скобки, что правительство четыре года бьется над созданием «гибкой системы» кредитования, над «точками роста» в промышленности. Фиаско кабинета Черномырдина на этом направлении закономерно: мировая практика доказала, что пока инфляция не сбита до 25—30% в год, частные инвестиции и в производство будут носить в основном разовый и краткосрочный характер. То, что предлагает сейчас предвыборная программа блока Геннадия Зюганова, — это государственные капитальные вложения из-под палки. Как в плановой экономике.

Выборы президента России обострили дискуссию вокруг стратегии реформ, дали повод оппозиции еще раз вступиться за те сектора экономики, которые мучительно трудно адаптируются к рынку и которым легче выжить именно в условиях инфляции. Это не исключительно отечественное явление. В послевоенной Германии на росте цен паразитировало немалое число предпринимателей, в 70—80-е годы гиперинфляцию в Бразилии, Мексике, Аргентине оседлали целые промышленные кланы, повязанные с «избранными» политиками.

На прошлой неделе Госдума признала ошибочной концепцию экономического и социального развития России на 1996—2005 годы. «Используемая правительством монетаристская макроэкономическая техника не обеспечивает эффективного, динамичного вывода экономики на путь устойчивого роста, — говорится в итоговом документе. — Она формирует инвестиционную и структурную политику, не адекватную роли России в мировом геополитическом пространстве». И в тот же день, словно сговорившись с нижней палатой, Совет Федерации взялся законодательно обеспечить корректировку реформ с упором на госрегулирование.

Конечно, сам Борис Ельцин своими действиями в последние месяцы возродил к жизни «партию инфляции». В то же время складывается впечатление, что действия эти по большей части — дань политической конъюнктуре. В бюджетном послании президента на 1997 год, направленном на днях правительству, глава государства не оставил сомнений в том, что курс на сокращение бюджетного дефицита и скручивание инфляции в бараний рог будет продолжен. Рост цен предполагается держать на уровне 0,8% в месяц.

И дело не в том, что власти держатся жесткой денежно-кредитной политики из-за нежелания ссориться с МВФ и опасений потерять «расширенный» кредит EFF. В правительстве осознают, что у финансовой стабилизации нет надежного запаса прочности. Сорваться — раз плюнуть, а вот выйти потом из пике стоит много крови. Провели в 1992 году взаимозачет долгов предприятий, а потом почти полтора года не могли усмирить скачки цен. Дали слабину весной 94-го и опять до февраля 95-го не знали, куда деваться от инфляции. Черномырдин перековался в монетариста не потому, что Гайдар с Чубайсом и Федоровым нашептывали ему цитаты из Хайека, Фридмена, Эрхарда. Черномырдин — натуральный практик и поверит лишь тому, что испытал на своей шкуре. Кстати, из Эрхарда, которого так почитают российские приверженцы «социального» государства: «Инфляция не обрушивается на нас как проклятие или трагическое роковое событие. Она всегда вызывается легкомысленной или даже преступной политикой».

Все-таки хороших авторов перечитывать не вредно.

Земля и воля

Новый Земельный кодекс ведет к дальнейшему прозябанию в нищете

Сергей Самойлов

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

«Пока председатели колхозов не скупят вообще все, что сейчас есть в деревне, никакой земельной реформы не будет, а когда они скупят и нужно будет перепродать, тогда и пойдет земельная реформа, — считает директор Рабочего центра экономических реформ при правительстве РФ Сергей Павленко. — Получается, что земельная реформа нужна, но как бы не сейчас».

Принятый Государственной думой 22 мая этого года Земельный кодекс РФ, похоже, направлен именно на то, чтобы дать «председателям колхозов скупить все». Недаром президент высказал намерение наложить на него вето.

Новый кодекс пытается всеми способами продлить жизнь колхозно-совхозного строя, уже не раз доказавшего свою полную несостоятельность. По данным американского экономиста Роя Простермана, среднегодовой сбор зерна в России в 1990—1992 годах составил 17 центнеров с гектара (в исключительно урожайном 1990 году — 19 центнеров с гектара). В Западной Европе в те же годы собирали 58 центнеров с гектара, а в Соединенных Штатах — 49 центнеров.

Некоторые могут возразить, что климат в этих странах благоприятнее, но если взять, к примеру, Канаду или Финляндию, то там годовой сбор зерна составил соответственно 26 и 31 центнер с гектара, то есть на треть или почти вдвое выше российских показателей. «Во всех перечисленных странах... практически вся фермерская земля является частной собственностью и подлежит купле-продаже», — подчеркивает Простерман.

А в России, по данным Госкомстата, ситуация с развитием фермерского хозяйства весьма незавидная. По состоянию на 1 января 1996 года в стране насчитывалось 280 тыс. фермеров, располагающих земельными наделами площадью 12 млн. га, против 279 тыс. на 1 января 1995 года. То есть количество фермерских хозяйств за это время практически не выросло. Отсутствие четкого земельного законодательства и полное бесправие подорвали инициативу крестьян. Если в 1992 году было создано 134 000 фермерских хозяйств, то в 1993-м — 87 000, в 1994-м — 9000, а в 1995-м — только 1000.

На долю фермеров приходится лишь 5,2% сельхозугодий страны и 6,1% пашни. Значительное число фермеров, свидетельствует сборник Госкомстата за 1995 год, получило сравнительно небольшие земельные участки, что сдерживает развитие товарного производства. Более половины имеют по 20 и менее гектаров земли, пятая часть — 21—50 гектаров и лишь 8% хозяйств — свыше 100 гектаров. Соответственным получается и результат: доля российских фермеров в валовой продукции сельского хозяйства составила в 1995 году только 2%.

Сергей Павленко считает, что отсутствие полноценного рынка земли приведет к дальнейшему падению эффективности отечественного сельского хозяйства и его полной отсталости. По его словам, экономическая ситуация в стране давно требует земельного оборота. Например, рынок городских и пригородных земель «не только назрел, но и перезрел». «Туда готовы идти большие инвестиции», — считает г-н Павленко. Цивилизованный оборот этих земель сразу скажется на укреплении социальной стабильности.

Однако новый Земельный кодекс запрещает продажу земель сельскохозяйственного назначения, если это не личный подсобный участок, не дача или не участок для жилищного строительства. То есть сельскохозяйственные предприятия и фермерские хозяйства не могут продавать свою землю. «Эти запреты только будут развивать систему обходов», — считает экономист Аграрного института Российской академии сельскохозяйственных наук Наталья Шагайда.

«Чисто политическим шагом», по ее мнению, является полный запрет покупать российскую землю иностранным гражданам. «Людей пытаются накачать угрозами, которых на самом деле не существует», — заявила г-жа Шагайда.

Согласно кодексу, решение об использовании той или иной земельной доли, принадлежащей члену сельскохозяйственной организации, принимается только на общем собрании, что практически лишает его возможности распоряжаться собственностью по своему усмотрению. «Все, получается, будет зависеть от степени авторитарности руково-

дителя, к тому же не всегда удается получить согласие членов коллектива на продажу своей доли», — говорит г-жа Шагайда.

Стоит напомнить, что согласно мартовскому Указу президента «О реализации конституционных прав граждан на землю» собственник земельной доли, то есть выделившийся из колхоза крестьянин, самостоятельно распоряжается своей землей.

Однако ограничения кодекса на этом не заканчиваются. Собственник не может без согласия коллектива заложить свою долю в банке и, соответственно, получить кредит.

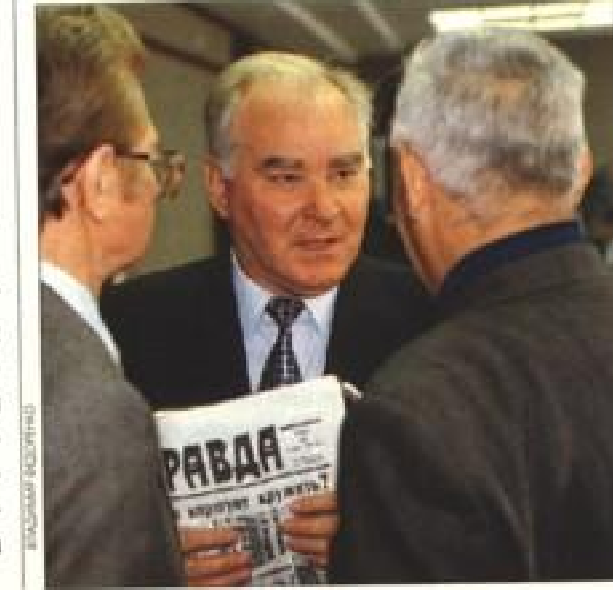
Кодекс создает совершенно бесперспективную ситуацию для уже существующих крестьянских и фермерских хозяйств, считает Наталья Шагайда, потому что те из хозяев, кто имел землю в собственности, не могут продать ее в случае прекращения деятельности. Земля в такой ситуации должна быть возвращена в фонд перераспределения, а самому крестьянину или фермеру компенсируются израсходованные средства. «Но так как никаких денег у хозяйств обычно нет, то землю придется отдавать просто так, — поясняет г-жа Шагайда. — Причем наследники при отказе хозяйствовать не имеют права на получение даже той компенсации, которая соответствует их доле наследства».

Между тем без собственности на землю не только застопорится сельское хозяйство, но и приватизация в экономике не будет иметь должного эффекта. Ни портфельным инвесторам, владеющим акциями предприятий, ни стратегическим — вкладывающим деньги непосредственно в производство, невыгодно наращивать экономическую активность, если земля, на которой стоит предприятие, им не принадлежит и может быть в любой момент отобрана.

По мнению эксперта Леонтьевского экономического центра Андрея Заостровцева, бессмысленно говорить об отдельных недостатках Земельного кодекса, так как по самой сути своей он просто «антирыночный» и отбрасывает страну в вопросе земельной реформы на много лет назад. Кодекс в полной мере способствует сохранению старой колхозной системы и в то же время реально закрепляет право распоряжаться землей за теми же председателями колхозов, которые получают возможность манипулировать угодьями в своих личных интересах. «Для себя они хозяйствуют эффективно. С точки зрения общей экономической целесообразности — нет, а вот о своем кармане пекутся очень ревностно», — утверждает А.Заостровцев.

Неурегулированность земельного законодательства, несомненно, является одной из самых важных причин того, что иностранный капитал неохотно идет в Россию. Проблема осложняется еще и тем, что в разных российских регионах существуют порой взаимоисключающие подходы к вопросам земельной реформы. Так, если в Нижегородской области и Санкт-Петербурге частная собственность на землю вроде бы признается, то в Москве инвестору предлагается лишь право аренды максимум на 49 лет и право выкупа аренды на такой же срок. Кроме Москвы, еще четыре субъекта федерации из 89 так и не ввели у себя частную собственность на землю: Башкирия, Дагестан, Марий Эл и Удмуртия. И поскольку в кодексе говорится, что субъекты РФ самостоятельно определяют форму прав на землю на своих территориях, то, по мнению г-на Заостровцева, неразбериха, когда в Москве нет частной собственности на землю, а в Московской области есть, может только усугубиться, если новый Земельный кодекс все же будет принят.

ТОВАРИЩИ ЛОББИСТЫ

До последнего времени самым революционным земельным законом считался Указ президента от 27 октября 1993 года «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России». Этим указом впервые предоставлено право приобретать собственность всем юридическим лицам, как частным, так и государственным. В настоящий момент существует право сдать землю в аренду, в залог, подарить, продать, купить земельные участки, сдать их в качестве взноса в уставные фонды капиталов.

Это касается всех собственников, включая фермеров и владельцев земельных долей и паев. Иностранным гражданам, согласно Земельному кодексу 1991 года, разрешалось приобретать земельные участки только в аренду, и такое же разрешение содержалось в законе «О земельной реформе», но обе статьи законов были отменены указом президента от 24 декабря 1993 года. Поэтому в нынешнем законодательстве просто не определено, на каком основании и как давать землю иностранцам.

И все же, несмотря на всю неотрегулированность имеющегося земельного законодательства, новый Земельный кодекс, который давно с нетерпением ожидался крестьянами, является по сути законом о национализации и ведет лишь к дальнейшему прозябанию в нищете. «Отсутствие рынка сельскохозяйственных угодий сохранит полную неэффективность нашего сельского хозяйства, так как только спрос на продукцию должен определять цену земли, а этого с принятием нового кодекса не произойдет», — подытожил г-н Заостровцев.

Пиво есть!

И чем оно дешевле, тем милее

Ирина Розенберг

ПОТРЕБЛЕНИЕ

МНОГИЕ УЧЕНЫЕ СЧИТАЮТ, ЧТО ИМЕНно пиво, а не хлеб, было той побудительной силой, которая заставила людей каменного века бросить кочевой образ жизни и сменить охоту на земледелие. Наши предки начали выращивать зерно и использовать его для пивоварения.

В каждой стране существуют свои традиции приготовления и потребления этого напитка. Например, немцы пьют пиво во время еды. Англичане предпочитают пить «чистое» пиво. Россияне тоже не прочь побаловаться пивом «без всего». Но если для жителя Англии выпить кружку пива — целый ритуал, совершаемый по обыкновению в пабах, то в России не редкость встретить людей, прихлебывающих пиво на ходу или пристроившихся на минутку прямо у магазина или киоска (сойдет и соседняя подворотня).

Хотя культура потребления во всех странах разная, в России пиво любят не меньше, чем в Германии, Англии или Чехии. Почувствовав это, известные мировые производители несколько лет назад бросились завоевывать огромный российский рынок.

«Ежегодно в России «закрепляется» по 2—3 марки продукции известных компаний, входящих в десятку мировых лидеров пивоварения», — рассказывает Александр Вождаев, менеджер торговой фирмы Profitt. Например, в 1995 году на нашем рынке появилось голландское Grolsch и практически сразу полюбилось россиянам. А в этом году в России уже успело обосноваться бельгийское Stella Artois.

Интерес крупнейших пивоваренных концернов к России понятен. Во всех европейских странах пивной рынок уже сформировался. Даже в государствах Восточной Европы объемы возможного потребления напитка не только сравнялись с объемами внутреннего производства, но и подошли к предельной отметке. Российские любители пива, напротив, могли бы пить его гораздо больше, чем теперь.

По приблизительным оценкам экспертов российских торговых фирм, в 1995 году потребление пива в России составляло 17—22 л в год на человека (заметим, что эти цифры учитывают и отечественную — 176,6 млн. декалитров, и импортную продукцию). По данным фирмы Profitt, меньше пива, чем в России, сегодня пьют только в Китае (10 л на человека в год), Индии (0,3 л) и Африке. Ссылаясь на «рекомендации медицины», генеральный директор ассоциации «Пивоиндустрия» Владимир Шишин сообщил: «Еще в советские времена мы прогнозировали, что к 2000 году каждый россиянин сможет выпить 60 л пива в год». Но уже сегодня среднеевропейская годовая норма потребления пива — 80 л на человека. А чем россияне хуже? Мировые пивоваренные концерны готовы доказать, что ничем, и потому вовсю стараются довести объемы потребления пива в России до среднеевропейского уровня. Наиболее перспективным для себя пивные монстры считают внедрение на российский рынок бочкового — разливного — пива. Что неудивительно. По статистике, распространенной среди торговцев, в Европе каждый человек 45% своей ежегодной нормы выпивает именно в барах, а 55% — в упакованном виде. В России же на одного человека приходится примерно 3—5 л разливного пива.

В своих оценках потребления бочкового пива западные эксперты учитывают только импортный продукт, поскольку в России на-

стоящее разливное пиво не производится. Странное на вкус зелье из столь любимых москвичами металлических цистерн по западным стандартам к пиву отнести никак нельзя. Пиво — напиток капризный, переливание из посуды в посуду ухудшает его вкусовые качества. Поэтому его еще на пивоварне разливают по специальным деревянным бочкам и в них же перевозят в бары.

Россия способна выпить то, что не способна выпить Европа

Рынок пива в России насыщен крайне неравномерно. Самый богатый ассортимент, естественно, в Москве и Санкт-Петербурге. Именно в этих городах не только можно купить продукцию всех уже освоивших наш рынок иностранных фирм, но и выбрать напиток в любой упаковке — бутылки или банки самой разной емкости, бочонки, разливное пиво.

В регионах же преобладает пиво баночное — перевозить бутылки на дальние расстояния слишком сложно. Того и гляди добрую половину перебьешь, да и перевозка бутылочной продукции обходится дороже. Еще большая редкость в провинции — разливное пиво. Ну и, конечно, региональные торговые фирмы ориентируются в основном на товар подешевле. Вероятно, поэтому провинция чаще жителей крупных городов отдает предпочтение отечественной продукции, выпущенной на местных предприятиях.

Россияне, так же как и европейцы, предпочитают светлое пиво, однако кое в чем от соседей отличаются. У нас любят покупать пиво в больших емкостях, желательно литровых или, на худой конец, полулитровых. Любят пиво крепкое: 7–8%, тогда как в Европе средняя крепость оценивается в 5,5%. По той же причине у нас практически не находят спроса безалкогольные сорта. По наблюдениям торговцев, они популярны разве что среди профессиональных игроков в карты — на вкус то же самое, а голова остается ясной. Определяющие спрос национальные особенности и сформировали внутренний рынок пива. Пользуясь неподготовленностью нашего покупателя, ему продают все что угодно. Зная слабость наших соотечественников к импортным товарам, многочисленные коммерсанты наладили ввоз в страну разного рода сомнительных жидкостей (что, впрочем, характерно для российского рынка потребительских товаров в целом). «Мелкие российские торговые фирмы рыскают по всей Европе в поисках дешевого товара, который лишь условно можно назвать пивом, благо, что в Дании, Голландии, Бельгии, Германии свои пивоварни имеются чуть ли не в каждой деревне», — говорит один из руководителей Profitt.

В киосках часто можно встретить яркие пивные банки со странными и не всегда понятными названиями. На них даже не всегда указана страна-производитель. Большая часть этих названий вымышлена, то есть такого пива Европа никогда не варила. Оказывается, любая российская фирма может сделать спецзаказ в одной из европейских пивоварен — в разные по виду банки разливается один и тот же сорт пива, лишь слегка изменяются вкус и крепость напитка. При этом на банки шлепают названия, созвучные известным мировым пивным маркам. Можно проставить и год основания несуществующей фирмы.

А можно пойти по другому пути — попытаться сварить особые сорта пива специально для российского рынка. Один из таких примеров — небезызвестный «Белый медведь». Несколько лет назад одна из датских пивоваренных фирм, достаточно известных у себя на родине, приобрела за бесценок пивоварню в Восточной Германии, где и был изготовлен «Белый медведь». Несмотря на сомнительный вкус, новый сорт какое-то время был чуть ли не самым популярным у наших соотечественников. Причина банальна — крепость этого напитка составляет около 8%, да и цена невысока. Ощутив успех, датчане начали наращивать объемы производства.

Продавцы некачественного товара срывают немалый куш на непросвещенности наших покупателей. Мало того, что дешевая продукция поступает на российский рынок в основном контрабандным путем, торговцы еще и завышают оптовые и розничные цены: продавая такой товар всего процентов на 10 дешевле высокосортных марок, можно заработать колоссальные сверхприбыли. Понятно, что ручаться за экологическую чистоту дешевых напитков никак нельзя. Поэтому покупателям следует опасаться товара в ярких банках с кричащими рисунками. Стоит помнить: уважающие себя производители при оформлении продукции используют так называемые экологические цвета — золотистый, нежно-зеленый, реже красный.

Особый рейтинг популярности

Прежде чем говорить о рейтинге популярности пива в России, стоит сделать оговорку: границы между низшей, средней и высшей категориями этого товара в принципе несколько размыты. К тому же одна и та же марка может иметь несколько сортов. Возьмем, например, Holsten: к пиву класса А (то есть высшей категории) эксперты относят лишь сорт Holsten Premium, а остальные причисляют к пиву средней категории.

Кроме того, в России цена товара не всегда

отражает его истинное качество. Если на пивоварнях разных стран цены на пиво одной категории примерно одинаковы, то в российской оптово-розничной торговле они могут существенно различаться. Немалое влияние на стоимость у нас оказывает популярность напитка. Но главное — способы растаможивания товара у каждой российской фирмы разные.

Низкие сорта пива, все еще имеющие достаточное количество поклонников, постепенно теряют свою популярность. По оценкам экспертов пивного рынка, на первое место по объемам потребления вышло голландское пиво Bavaria, которое, кстати, многие принимают за немецкое (этот напиток одни эксперты склонны отнести к низшей категории качества, другие — к средней). Bavaria привлекает российских любителей пива своей дешевизной.

На втором месте пока что удерживается немецкое пиво Gösser — его россияне выпивают примерно в 1,5 раза меньше, чем Bavaria. Успеху Gösser , тоже считающемуся пивом среднего качества, лишь до известной степени способствовала его относительно невысокая цена. Куда важнее оказалось то, что Gösser едва ли не первым появилось на российском рынке.

Тем не менее цена во многом определяет судьбу пива в России. Именно низкая цена при сносном качестве позволила закрепиться в России датскому пиву Faxe. (Впрочем, второй не менее важной причиной его успеха стало то, что Faxe разливается в литровые емкости.)

Представитель компании «Кентавр», владеющей эксклюзивным правом торговли этим пивом в России, заметил: «Когда мы в прошлом году начали продвигать на рынок Faxe, его цена была даже ниже, чем цена российского пива. Это и сыграло решающую роль». По оценкам экспертов Profitt, всего за год Faxe вышло на третье место по популярности в России. «Пиво Faxe «раскрутилось» настолько, что оптовому покупателю в нагрузку к нему можно навесить все что угодно, даже не пользующуюся спросом продукцию», — признался эксперт «Кентавра». Естественно, изменилась и цена напитка — год назад «Кентавр» продавал оптовикам 1 л Faxe по 0,95 долл., теперь — по 1,75 долл. (но и теперь это наиболее удачное на внутреннем пивном рынке соотношение цены и качества товара). Любопытно, что датский концерн, владеющий маркой Faxe, выпускает также пиво Royal. В Дании оно оценивается выше, чем Faxe, и стоит на 20% дороже.

«В России мы продаем Royal по той же цене, что и Faxe. Мы даже даем скидки на это пиво, но оно практически не пользуется спросом», — говорит представитель «Кентавра».

Итак, в первую тройку в России вошло пиво среднего качества. Если же говорить об элитном пиве, то выделить какого-то одного лидера достаточно сложно, поскольку круг постоянных покупателей дорогого пива в нашей стране ограничен. Об их пристрастиях можно судить лишь по косвенным данным. Например, за последние три года Россия вышла на первое место среди стран Восточной Европы по объемам импорта всемирно известного датского пива Tuborg. По данным Profitt, в прошлом году россияне выпили его 2 400 000 гектолитров (для сравнения: в Болгарии — 50 000, Словакии — 455 000, Венгрии — 350 000).

Именно Tuborg лидирует по поставкам в Россию бочкового пива. По объемам продаж с ним может сравниться разве что разливное Guinness. Растут поставки и бочкового Grolsch: только московские бары продают в среднем 100 бочек (по 25–50 л) в неделю. Достаточно популярно в России и Grolsch в бутылках.

Отечественная продукция

В российском пивоварении за последние годы произошли некоторые сдвиги. Колоссальный спад производства способствовал появлению новых сортов. «Если раньше в России производилось всего пять сортов пива, то сегодня каждый город имеет право создавать собственный сорт. В среднем каждый завод производит сегодня по три сорта пива», — говорит Владимир Шишин.

Среди новых марок встречаются и такие, что вполне соответствуют уровню европейского пива среднего класса. Например, санкт-петербургское «Балтика», тверское пиво «Афанасий». Однако говорить о расцвете отечественной пивной отрасли пока рано. По признанию самих представителей ассоциации «Пивоиндустрия», только 50–70 российских пивоваренных заводов (всего их 180) соответствуют уровню европейских предприятий, да и то 10–15-летней давности. Естественно, это сказывается на качестве продукции.

Ну а с сырьем для производства пива в России всегда было множество проблем. В советские времена дефицит российского ячменя покрывался импортом. Однако покупали более дешевый кормовой ячмень, использование которого отрицательно сказывалось на качестве получаемого из него солода и в конце концов на качестве пива. Трудно предположить, что сегодня пивоваренные предприятия, страдающие вечной нехваткой оборотных средств, закупают высокосортное сырье. Но и это не самое главное. Вкусовые свойства пива зависят не только от уровня оборудования, качества используемого сырья и богатства традиции. Главный залог успеха — хорошая вода. А с этим в России, как известно, плохо. И пока российские производители не найдут подходящих источников, рассчитывать на успех не приходится.

Мегаполисы

Сейчас их двенадцать, а к исходу столетия будет двадцать пять. Впервые за всю историю человечества в городах будет жить больше людей, чем в сельской местности

Род Нордланд,
Мэри Хэйгер,
Джеффри Бартолет
(Newsweek)

НАШЕ БУДУЩЕЕ

Каждый знает, что такое мегаполис — Рио, Мехико, Калькутта. При этом слове перед глазами немедленно возникают сложенные из ржавой жести и картонных коробок лачуги, рядами пристроившиеся у подножия блистающих небоскребов. Полуголые дети с выпирающими из-под кожи ребрами копошатся в грязи, а у них над головами висит смог. На веревках, словно вылинявшие флаги, сушится белье. А в какой-нибудь четверти мили от всего этого, в центре города, деловые люди поглощают ленч из четырех блюд и по сотовым телефонам договариваются о партии в теннис. Богатые покупатели, обходя сидящих у порога нищих, кочуют из одного дорогого бутика в другой. Лимузины с затененными стеклами оспаривают у рикш жизненное пространство на запруженных машинами и людьми улицах. Архитекторы и специалисты по охране окружающей среды которое десятилетие предрекают: такое будущее уготовано нам всем.

Что ж, теперь оно придвинулось вплотную, но, как ни странно, оказалось не столь чудовищным. Это мнение все шире распространяется среди специалистов-градостроителей и муниципальных чиновников. Число мегаполисов (городов с населением, превышающим 10 млн. человек) должно за несколько лет удвоиться и к исходу столетия возрасти с 12 до 25. Это значит, что впервые за вою историю человечества абсолютное большинство населения нашей планеты будет сосредоточено в городах. По оценкам некоторых экспертов, там и сейчас живет 55 процентов населения и — что еще важнее — качество жизни в мегаполисах опровергает катастрофические прогнозы: обитатели крупных городов в среднем живут дольше, чем жители малых и чем те, кто обосновался в сельской местности; пользуются несравненно большим комфортом, более квалифицированной медицинской помощью, более широкими возможностями получить образование и найти работу.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

**ШАНХАЙ:
МОСТ МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ**

Традиционно политики пытались совладать со стремительной урбанизацией, ограничивая миграционные потоки. (Авторитарные режимы на Кубе и в Китае выселяли миллионы людей из городов, тогда как в Индонезии власти запрещали деревенским жителям переезжать в города.) Однако 40 тысяч правительственных экспертов, бизнесменов, представителей общественных организаций и научных кругов, созвавших на этой неделе в Стамбуле Вторую конференцию ООН по проблемам среды обитания, несомненно, выработают совершенно иной подход к этой проблеме.

Вместо того чтобы всеми средствами сдерживать приток сельской бедноты в крупные города, они сосредоточат свои усилия на том, чтобы сделать эти города более пригодными для проживания. «Конференция посвящена мегаполисам, —заявила Дженис Перлман. — Это наше будущее. Это будущее градостроения, и мы должны быть готовы принять его». Новизна подхода в том, что крупные города воспринимаются как естественное следствие современного развития. Столь же естественно и желание людей жить в них. «Люди перебираются в города по причинам вполне разумным и объяснимым, — утверждает Дэвид Саттеруэйт, один из основных авторов опубликованного Оксфордским университетом исследования «Урбанизирующийся мир». — Было бы полнейшим безумием ставить им препоны».

И все же представление о том, что «большой город — плохо, а деревня — хорошо», не сдает своих позиций без боя. Отчасти оно подпитывается распространенной романтической привязанностью к жизни на лоне природы. Однако имеются и более практические мотивы: международные денежные субсидии по традиции направлялись прежде всего на развитие сельского хозяйства. Лишь совсем недавно такие институты, как Всемирный банк, обратили внимание на города, убедившись, что они играют не меньшую роль в национальной экономике своих стран. Бизнесмены из международных фирм все чаще собирают вместе муниципальных чиновников и экспертов для обсуждения общих проблем. Многие крупные города выступают как равноправные партнеры иностранных государств в торговых и внешнеполитических контактах, причем подобное сотрудничество выходит далеко за границы их собственных стран. Характерный пример этого — «торговая независимость» ряда крупных городов в государствах с авторитарным режимом, таких как Китай. Конференция показала, что у мегаполисов, даже если они расположены на разных континентах, больше общего друг с другом, чем с сельскими регионами своих же стран. Проблемы, осложняющие жизнь мегаполиса, будь то рост преступности или заторы в «час пик», если и будут когда-нибудь решены, то не в «глубинке» этого же государства, а в одном из его исполинских собратьев, переживающем те же трудности. Так, например, принятая властями Нью-Йорка программа борьбы с загрязнением воздуха была разработана в Сан-Паулу.

КАЛЬКУТТА: КАК НИ ВЕЛИКИ СЕГОДНЯШНИЕ ПРОБЛЕМЫ, МРАЧНЫЕ ПРЕДСКАЗАНИЯ ДЕМОГРАФОВ НЕ СБЫЛИСЬ

При всем этом участники конференции не смогли достичь согласия относительно того, что следует предпринять для улучшения жизни горожан. Даже само ее название — «City Summit» — было принято не сразу. Одни участники саммита хотели сделать главный упор на проблемах сельских регионов и обеспеченности жильем. Другие — особенно представители азиатских стран — возражали против нового подхода к улучшению жизни в городах, намереваясь проводить прежнюю политику, то есть по мере сил препятствовать притоку людей в большие города. ООН приходилось лавировать между министрами, глубоко обеспокоенными ростом своих мегаполисов и проблемами, порожденными этим ростом, и многочисленными экспертами, которых эти проблемы не слишком пугают. Однако в итоговом документе конференции ООН недвусмысленно выступила за урбанизацию. «Города, — сказано в нем, — способны облегчить жизнь людей, оказывать им больше услуг, ликвидировать бедность, увеличить продолжительность жизни и успешнее справляться с постоянным ростом населения нашей планеты».

Большинство людей стремятся в города по той причине, что, как бы ни была трудна там жизнь, она все же лучше, чем «сельская». Дом, где они поселятся, может оказаться жалкой конурой без отопления и водопровода, но город дает им шанс.

Вместе с тем пессимистические прогнозы оправдываются лишь в малой степени. Хотя число мегаполисов увеличивается, их собственный рост (исключение составляют африканские города) за последние несколько лет замедлился — и это при том, что население планеты удвоилось и составляет 5,7 млрд. человек. К концу тысячелетия, по расчетам демографов, в таких городах, как Калькутта и Мехико, должны были проживать по 30 — 40 млн. человек. Однако Калькутта войдет в XXI век «всего» с 13, а Мехико — с 18 млн. жителей. Разумеется, это огромные цифры, однако форменным абсурдом кажутся сейчас обнародованные 10 лет назад предсказания мекси-

САН-ПАУЛУ: ГИГАНТСКИЙ МИРОВОЙ ПЕРЕКРЕСТОК

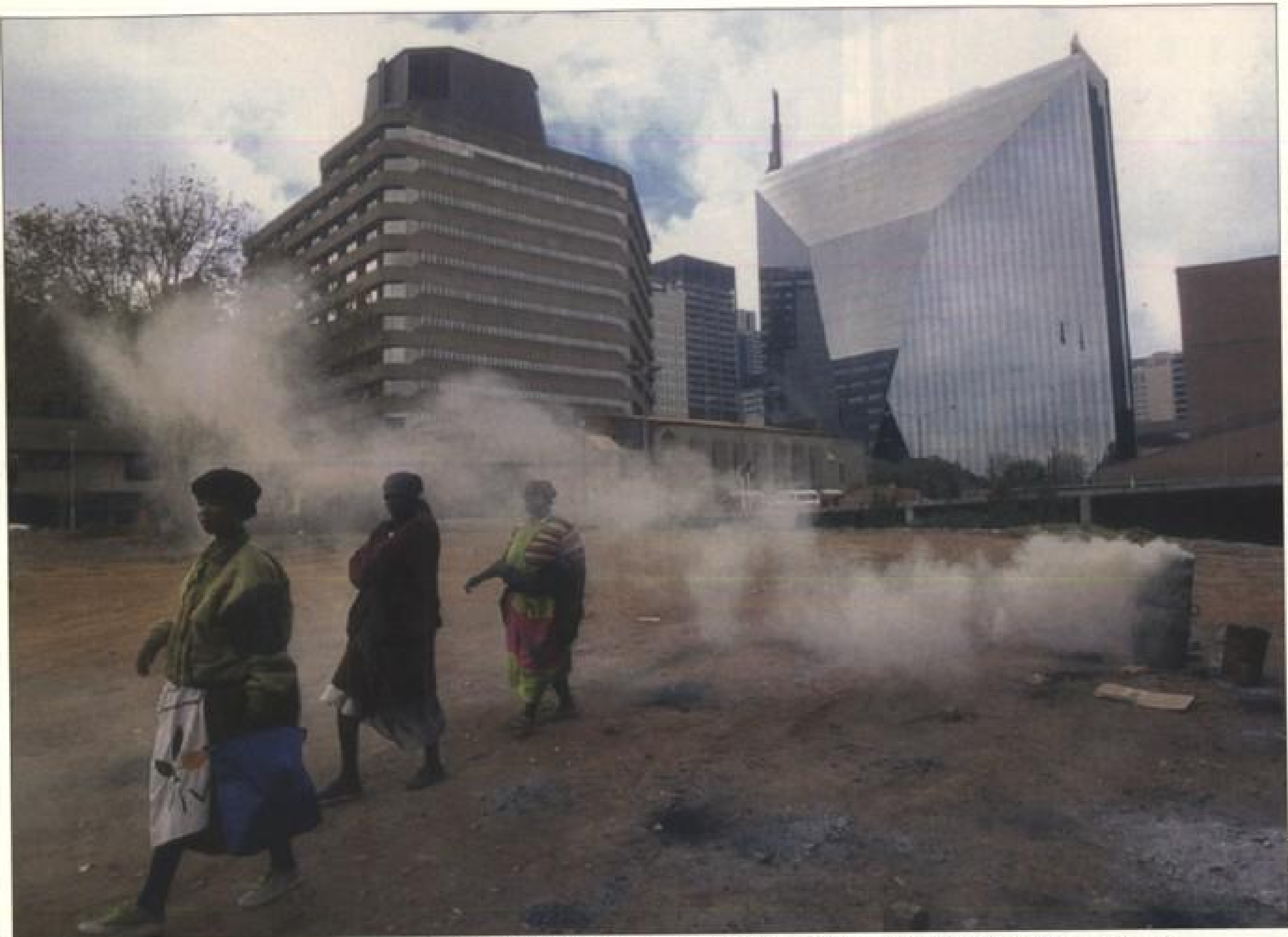
Сан-Паулу

«Тысячезубой пастью» полвека назад назвал писатель Марио де Андраде оскалившуюся небоскребами панораму Сан-Паулу. В самом крупном городе Бразилии сверхбогачей доставляют на службу вертолетами, а бедняки ютятся в хибарках-фавелах, сделанных из жести и битого кирпича. Представители же среднего класса укрепляют двери и ставят на них тройные замки. Бедняков становится все больше: если в 70-е годы из каждой сотни вновь прибывших оканчивали свои дни в фавелах 15 человек, то в прошлом году их число возросло до 85. Растет и преступность. Прошлогодний карнавал поставил мрачный рекорд — за четыре дня были убиты 163 человека.

Сколько в Сан-Паулу жителей — 16, 19 или 22 миллиона — неизвестно, но все сходятся на том, что темпы его роста сильно замедлились. Хотя промышленность переживает упадок, но высокотехнологичные производства и сервис находятся на подъеме. Внутренний продукт составляет 105 млрд. долларов — будь этот город независимым государством, он входил бы в двадцатку богатейших стран мира и занимал бы четвертое место в Южной Америке.

Влияние его не ограничивается лишь сферой экономики. Половина всех книг, публикуемых в Бразилии, раскупается жителями Сан-Паулу, а в его престижном университете работали такие выдающиеся ученые, как Клод Леви-Стросс и Фернан Бродель. Мало есть на свете городов с таким разнообразием рас и этнических групп: четыре миллиона «паулистов» носят итальянские фамилии, японская община насчитывает миллион человек (больше только в самой Японии), бок о бок здесь живут поляки, немцы, украинцы и корейцы, арабы и евреи.

Мак Марголис

ЙОХАННЕСБУРГ ПОСЛЕ АПАРТЕИДА:
ЧЕРНЕЕ, БЕДНЕЕ И ОПАСНЕЕ

Йоханнесбург

В субботнее утро Йоханнесбург не похож на город, дни которого якобы сочтены. Потоки микроавтобусов доставляют чернокожих покупателей из Соуэто к запруженным толпой центральным улицам, где заирцы торгуют вразнос всем на свете — от киви до электрических тостеров-жаровен. Белых почти не видно. Но африканцы слишком поглощены зарабатыванием и тратой денег, чтобы досадовать на отлеты белых из страны. «Я ориентируюсь теперь на африканцев, — говорит Джабу, недавно открывший ювелирный магазин. — Оглянитесь по сторонам: они повсюду».

Белые южноафриканцы любили кичиться тем, что Йоханнесбург не хуже любой из столиц любого европейского континента. Столичный лоск остался, а вот континент теперь другой. После уничтожения апартеида и отмены законов, запрещавшим неграм селиться в городе, он стал чернее, беднее и опаснее.

Многие африканцы — и белые, и черные — охотно вкладывают деньги в новый Йоханнесбург. Крупные торговые фирмы вроде Вулворта вкачивают миллионы рэндов в строительство многоэтажных магазинов. На место покинувших страну белых лавочников, юристов и врачей перебираются их коллеги из числа чернокожих и выходцев из Азии.

Маркус Медэй

канских градостроителей: тогда они заявили, что Мехико будет переполнен людьми до такой степени, что жители сами оставят его. В Сан-Паулу приезжает меньше людей, чем уезжает оттуда: динамика прироста населения, составлявшая в восьмидесятые годы пять процентов в год, ныне снизилась до одного процента.

Мегаполисы не резиновые, ограничение роста заложено в них изначально. Процесс этот протекает естественным порядком и мало зависит от проводимой властями политики. Как только 70 — 75 процентов населения страны концентрируется в городах (так уже произошло в большинстве стран Европы, Японии и Северной Америки), рост городов замедляется и даже останавливается вовсе. Так, например, Токио — самый крупный город мира (31,8 млн. человек) — теряет привлекательность для возможных переселенцев. Годовой прирост населения упал до 0,5 процента . В Мексике многие переезжают из столицы в небольшие города, окружающие мегаполис, и даже еще дальше — в города-спутники.

Все большее распространение приобретает идея создания городов-дублеров для борьбы со скученностью и перенаселенностью. В Токио давно уже обсуждаются такие крайние меры, как переезд всех правительственных учреждений в другое место. Уже создан так называемый Город Науки: в 60 — 70-е годы в 60 км к северо-востоку от центра Токио на пустом месте возвели Цукубу — тихий зеленый городок, где проживают около 156 тысяч человек, которые помимо прочих прелестей избавлены от токийских заторов и могут быстро добираться на работу .

Однако замедление роста городов не означает, что снизились темпы урбанизации. Люди по-прежнему переезжают из сельской местности в города, просто теперь они выбирают города поменьше. В мире сейчас 281 «город-миллионер», к началу нового века их будет больше 500. Самые крупные из них всего несколько десятилетий назад были маленькими городками. (Это особенно характерно для стран Африки.)

С точки зрения охраны окружающей среды, подобная концентрация населения выгодна. Наша планета перенаселена до такой степени, что если бы каждая семья владела домом и маленьким участком земли, не оставалось бы места даже для сельскохозяйственных угодий, не говоря уж о парках. «Всегда считалось, что крупные города наносят природе непоправимый ущерб, но поскольку людям все равно нужно где-то жить, пусть уж лучше живут компактно, чем расползаются во все стороны», — считает специалист по вопросам городского планирования профессор Ко-

ПАРИЖ:
МУЗЕЙ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ

Париж — опустевшая бальная зала

Прежде чем Париж стал городом, залитым морем огней, он представлял собой темный лабиринт узких закоулков, где, по словам Бальзака, «бедняки ложились спать, вдыхая гнилостные миазмы дворов, улиц и убогих лачуг». В середине прошлого века правительство решило положить этому конец, причем заботилось не столько об улучшении жизни бедняков, сколько о том, чтобы войскам было легче окружать пролетарские кварталы, если те взбунтуются. Парижскому префекту барону Оссманну было поручено разбить широкие бульвары на месте трущоб, что не только превратило многих неимущих в бездомных, но и лишило их возможности перегородить проспекты баррикадами.

Однако напряженность в отношениях между великими замыслами правящих классов и бурной энергией трудящихся с годами нисколько не ослабевает. В наши дни центр Парижа полон архитектурных совершенств, от которых душа человеческая преисполняется гармонии, но сам человек эти кварталы покидает. Астрономические цены на жилье и чудовищные налоги заставляют людей среднего достатка перебираться в унылые типовые дома, окружающие центр по периметру. Там живет много выходцев из Африки и мусульман, что вносит в быт переселенцев опасный элемент расовой и религиозной розни.

Впрочем, вы никогда не почувствуете ее, прогуливаясь в Тюильри или по бульвару Сен-Жермен. В этом и заключается проблема. Париж с его великолепными парками и особой культурой шумных кафе слишком долго оставался в глазах многих верхом совершенства, теперь это скорее музей городской жизни былых времен. Все меньше и меньше людей живет там. Семьи освобождают квартиры, и в них въезжают безликие фирмы, которые перестраивают старинные дома, зачастую оставляя на память о прошлом лишь элегантные фасады. А за ними — унылые офисы, куда каждое утро приезжают на службу ко всему безразличные жители предместий.

С исчезновением каждого изразца, лепного украшения или балюстрады Париж лишается и крохотной частицы своей души. Море огней зажглось здесь давно. В прошлом столетии Виктор Гюго возглавил борьбу против сноса Собора Нотр-Дам. Сегодня борьба идет не только за дома, но и за саму душу города.

Кристофер Дики

лумбийского университета Саския Сассен. Это «расползание» не позволяет достаточно эффективно использовать природные ресурсы и обостряет такие проблемы, как загрязнение воздушного бассейна, ибо слишком много энергии тратится на передвижение людей из дома на работу и обратно.

Никому не придет в голову оспаривать тот факт, что условия жизни в крупных городах — в Стамбуле например, который вот-вот превратится в сверхкрупный город, — невероятно тяжелы. Нищие, преступники, бездомные, наркоманы стали подлинным бедствием, особенно характерным для регионов, переживших стремительную урбанизацию. В Мехико содержание вредных веществ в воздухе достигло такого уровня, что состоятельные горожане начинают ставить на окна специальные фильтры. В Бангкоке тех, кто может себе это позволить, доставляют в аэропорт вертолетами, поскольку из-за пробок наземный путь занимает около 12 часов. Некоторые учителя, чтобы не терять времени, проводят уроки прямо в школьных автобусах. Если в среднем уровень убийств в мире колеблется от 2 до 12 человек на каждые 100 тысяч, то в начале 90-х в Рио-де-Жанейро эта цифра достигла 59. Из 10 млн. жителей Калькутты больше половины живут в домах, не отвечающих современным понятиям о комфорте, без канализации и водопровода.

Работа Стамбульской конференции в основном посвящена поиску новых подходов и решению этих проблем. «Все ругают мегаполисы, — говорит Дженис Перлман, — как будто в них, кроме проблем, вообще ничего нет. А между прочим, они располагают самыми лучшими возможностями для разрешения своих собственных трудностей и кризисов... К тому же они ведь все равно никуда не исчезнут».

Сын отвечает за отца

ДЖОН КИНГСТОН С АЛЕКСАНДРОЙ ДАЛЕЦКОЙ
В СЛОНИМЕ ВО ДВОРЕ БЫВШЕЙ ТЮРЬМЫ

Полвека спустя Скотленд-Ярд начинает серию расследований военных преступлений. Речь идет не о возмездии, а об исторической справедливости

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Седа Пумпянская

ВОЙНА

«ОТЕЦ УБЕЖДЕН, ЧТО НАХОДИТСЯ под защитой и никогда не предстанет перед судом. Он уверен, что Бог доволен им и гневается на его жертв. Потому-то он жив и счастлив, а они мертвы... Подобная философия мне кажется еще более чудовищной, чем все его жестокие деяния».

Джон Кингстон, 50-летний англичанин из графства Йоркшир, давно подозревал, что его отчим Стен Хржановский (в белорусском прошлом — Станислав Хреновский) военный преступник. В 1988 году он официально обратился в специальную Комиссию по военным преступлениям, незадолго до того созданную в Великобритании. Вскоре он бросил работу («мы поменялись ролями с женой — теперь зарабатывает она») и всецело погрузился в расследование жизни вырастившего его неродного отца. Родители отвернулись от сына-предателя. Но расследование стало целью его жизни, а может, своеобразной манией. Сам он так поясняет свои мотивы: «Я обязан узнать все о том, что делал мой отец, сотрудничая в течение трех лет с СС. И рассказать об этом миру. Если я не смогу этого сделать, я стану соучастником его преступлений. Я собирался с мужеством 40 лет. И если бы я заметил в нем малейший признак угрызений совести, хотя бы простое сожаление, поверьте, я никогда бы не смог донести...»

Два года спустя Джон Кингстон вручил Скотленд-Ярду собранное им досье на отца и список из 11 имен — тех, кто, как и Хреновский, бежал с немцами в конце войны, а ныне мирно доживает свой век на Британских островах. На Хреновского завели дело. А после опубликованного в 1994 году в газете «Санди Экспресс» независимого расследования, проведенного журналистом Барри Пенроузом в городе Слониме (Белоруссия), дело Хреновского перешло в разряд «особо серьезных».

Все это не мешает 75-летнему Стену Хржановскому чувствовать себя бодро и благополучно проживать с женой Барбарой (матерью Джона) в графстве Шропшир. Он с жаром отрицает любые обвинения в свой адрес («я чист как кристалл»), а тем более соучастие в убийствах, наотрез отказывается разговаривать с журналистами. Бывшего сына считает Иудой и чувствует себя в полной безопасности — страну проживания он в свое время выбрал правильно.

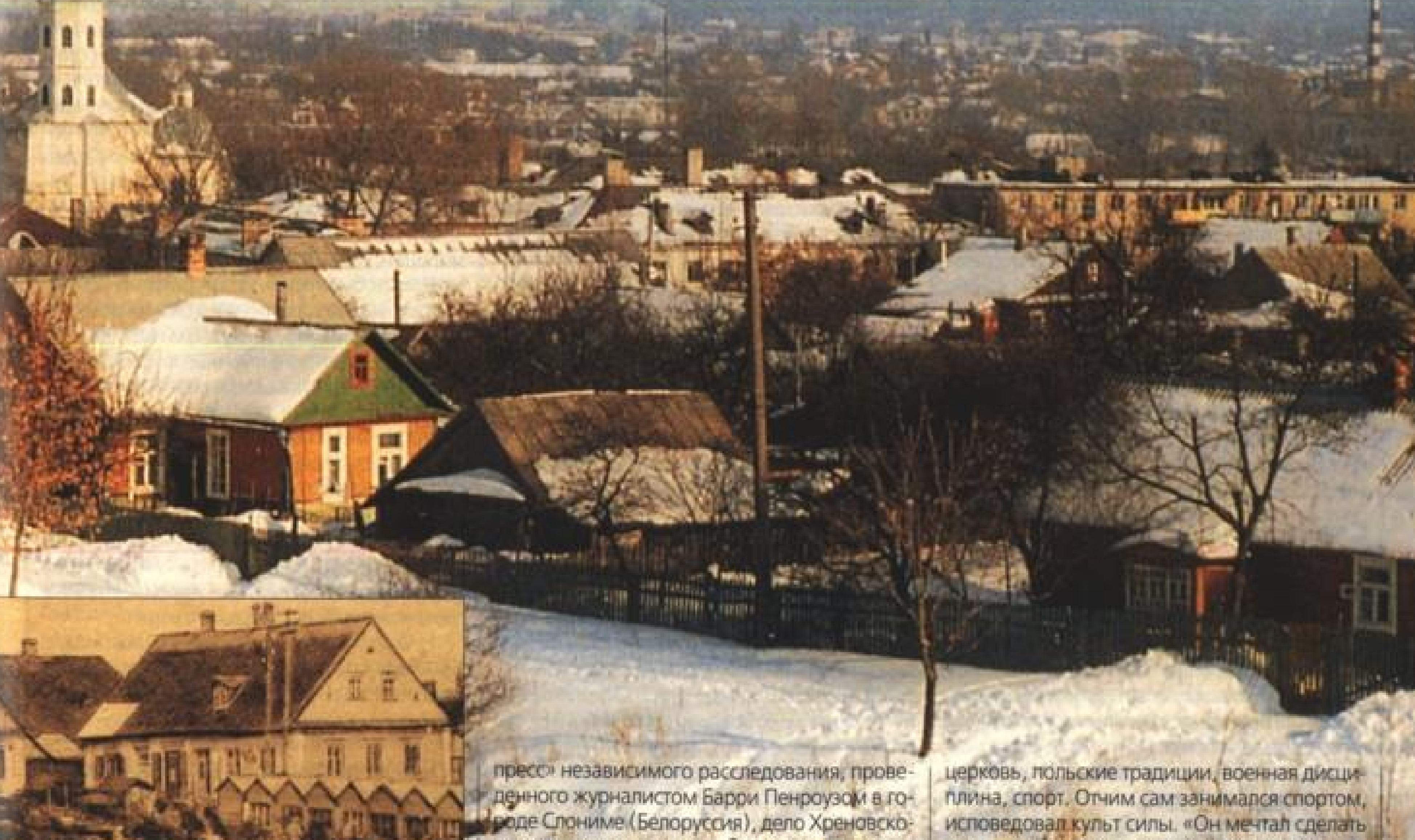
Семейная история

Джон Кингстон родился в июне 1944 года в Англии. «Мой родной отец был чистокровным англичанином, даже рыжим. Я совсем на него не похож. Мать тоже англичанка, правда, с небольшой примесью польской крови». Они развелись, когда Джон был совсем маленьким. А когда ему исполнилось 9 лет, мать встретила Станислава Хреновского и вышла за него замуж. Для Хреновского это тоже был второй брак: его первая жена в это время пребывала на принудительном лечении в одной из британских психиатрических больниц, где провела в общей сложности 38 лет: она убила собственного ребенка, рожденного от Хреновского.

Хреновский, очевидно, хотел жениться на женщине с ребенком. Он усыновил мальчика и занялся его воспитанием — католическая церковь, польские традиции, военная дисциплина, спорт. Отчим сам занимался спортом, исповедовал культ силы. «Он мечтал сделать меня своим отражением, точной копией».

Сына отдали в польскую школу, где он вступил в организацию бойскаутов. Поначалу он старался во всем следовать примеру отца, даже занялся боксом. Пугали его только рассказы о войне — как пытали и убивали людей, как странно скрючиваются и извиваются человеческие тела, брошенные в огонь. Эти подробности отец поведал сыну как-то после обеда.

5 марта 1996 года Джон Кингстон впервые ступил на белорусскую землю, намереваясь посетить мало кому известный город Слоним.

1941 ГОД. НА ФОТОГРАФИИ ХРЕНОВСКОГО
СРЕЗАНЫ НЕМЕЦКИЕ ПЕЧАТИ

1942 ГОД. СТАНИСЛАВ ХРЕНОВСКИЙ
В ФОРМЕ ПОЛИЦАЯ

СЛОНИМ ДОВОЕННЫЙ (ФОТО ВНИЗУ)
И СОВРЕМЕННЫЙ (ФОТО ВВЕРХУ)

1992 ГОД. СТАНИСЛАВ ХРЕНОВСКИЙ С СЕСТРОЙ. ТЕЛФОРД, АНГЛИЯ

Он достоверно знал, что с 1939 по 1944 год там жил его отчим. Из самолета компании «БелАвиа», летающего прямым рейсом Лондон—Минск, вышел коренастый и широкоскулый человек вполне российского вида — в мешковатых штанах, полосатой рубашке с расстегнутым воротником, коричневой куртке с расходящейся молнией.

Через неделю он отбывал назад в Лондон. Он увозил с собой бесчисленное количество отснятых пленок, испещренный записями клеенчатый блокнот и завернутую в носовой платок землю. Он уверял, что когда-то уже видел эти густые леса, говорил, что здесь все прекрасное: места, еда, женщины, — «вообще в Слониме все намного лучше, чем в Англии, за исключением, быть может, магазинов». Этот чистокровный англичанин мучился самой что ни на есть русской ностальгией: «Не скрою, я боялся сюда приезжать, но здесь мой родной дом».

Судебная хроника

В 1986 году, когда известный центр Симона Визенталя передал тогдашнему министру внутренних дел Великобритании Дугласу Херду список из 17 имен военных преступников, проживающих на ее территории, в Лондоне наконец сочли нужным прервать длительное молчание. Впервые было официально признано, что страна стала приютом («сущим раем», как считают в Израиле) для многих нацистских преступников, растворившихся в общей волне послевоенной эмиграции. Только из Восточной Европы в Англию въехали 200 тысяч человек. Долгие годы дела против них не возбуждались: суды не имели права рассматривать дела в случае, если преступление было совершено не на территории Великобритании и обвиняемый не был в то время британским подданным.

В 1991 году парламент принял новый закон о военных преступлениях. Были созданы специальные следственные комиссии. Противники закона возмутились: «Они что, хотят линчевать стариков?»

В 1994 году королевская прокуратура публично отчиталась о своей деятельности за три года. Всего были рассмотрены 369 случаев, более 250 отклонены за недостатком улик. За это время многие подозреваемые умерли. Истрачено более 5 миллионов фунтов стерлингов.

Старейшее в мире правосудие не может давать сбоев. Конечно, показательные процессы в Англии невозможны. Но речь идет не о возмездии, а об исторической справедливости...

Дело Хреновского находится еще в начальной стадии следствия. Другие дела уже перешли в суд. Пожалуй, самым громким стало дело Шимона Серафимовича, слушания по которому были проведены совсем недавно. Полвека спустя ему было предъявлено обвинение: массовое уничтожение мирного населения в небольшом западно-белорусском городке Мир в период с 1941 по 1943 год.

«Подзащитный невиновен — он абсолютно чист. Он въехал в эту страну в 1945 году. С тех пор он зарекомендовал себя как человек честный и трудолюбивый. Он работал строителем и плотником и внес ощутимый вклад в жизнь общества, — утверждает защита. — Его имя останется незапятнанным. Он доживет остаток своих дней в мире и покое».

Подсудимый — седовласый старик со впалыми щеками и глубокими морщинами. Он действительно спокоен — ему 85 лет. Благополучно прожитая жизнь позади. Доказать что-либо трудно. Жертвы мертвы, свидетели, наверное, тоже. Да и где они? Оставшимся в Мире сюда не добраться. И разве вправе суд верить показаниям пятидесятилетней давности столь пожилых людей? Им отказывает зрение, их память слаба.

Жители Мира удивились, узнав, что к ним проявляет интерес Скотленд-Ярд. Это небольшой городок километрах в 150 от Бреста: одна улица, одна площадь, один памятник (Ленину), одно административное здание. И еще величественный заброшенный замок (сохранились рассказы о кутежах в нем обкомовских секретарей) и крошечный памятник — стела, к которой зимой не подойти. Здесь лежат две тысячи жертв. Из четырех тысяч евреев, живших в Мире в 1941 году, к концу войны осталось 30.

Несколько свидетелей согласились приехать в Лондон. Очная ставка с Серафимовичем не оставила места для сомнения: «Узнаю. Во время войны он был командиром карательного батальона. Посылал людей на расстрел, убивал сам». Убийцы не забываются. Вот только на долю палача выпала сытая, обеспеченная, спокойная жизнь, а на долю жертв беззащитная старость, боль, нищета.

Слоны Ганнибала

Слоним — небольшой городок возле Гродно — существует аж с X века. Здесь любят разыгрывать приезжих: «Как, вы разве не знаете, откуда взялось это имя? Здесь был Ганнибал. Он потерял слона. Вот город и назвали Слонимом». Большинство верит.

Так сложилось, что Западная Белоруссия бесконечно переходила из рук в руки — Речь Посполитая, Великое Княжество Литовское, Россия, снова Польша. Люди здесь, как правило, говорят на трех языках — русском, польском, белорусском. Кровь, религии — все успело перемешаться. Сегодня в городе восстановлены два костела, еще один отдан православной церкви. Возле рынка осталась гигантская синагога (раньше их было множество). До недавнего времени в ней хранили соль, и она все разъела. Старая рыночная площадь, где раньше сплошными рядами тянулись еврейские лавочки, давно пустует. Теперь здесь центральный бульвар. С одной стороны он украшен танком (памятник), с другой — Ильичом, указующим на теперешнее отделение милиции. Раньше это было гестапо.

Немцы были здесь на третий день войны. Они сгоняли сюда евреев и здесь их расстреливали. Оккупация длилась три года, до конца 44-го. В Минске в музее Великой Отечественной войны, куда теперь мало кто заходит, висит карта, сплошь покрытая сетью красных точек. Это места массовых расстрелов: цифры жертв здесь измеряются тысячами. В Западной Белоруссии, где убит каждый четвертый, маленький Слоним по количеству жертв занимает третье место. Указанная на карте цифра — 42 тысячи. По другим данным, 45 тысяч, из них больше половины — евреи. Сегодня в городке не осталось ни одного еврея.

Несмотря на то, что Стасику Хреновскому в 1941 году стукнуло всего 18 лет, его помнят многие. Когда-то он удивил соседей, появившись в черной форме полицая с повязкой на руке. В 1991 году именно эту фотографию позирующего в черном отца Джон случайно нашел у него под кроватью: «Голос отца был испуганным, он просил меня молчать. Правда, он сказал, что всего у него в жизни было четыре имени — Соколовский, Ширановский, Хреновский, Хржановский». С копией фотографии Джон отправился в музей, чтобы выяснить, кто носил эту форму и чем именно занимались эти люди.

«Да ведь он был совсем щенок, — вспоминает Александра Далецкая. — Никто и не думал, что он был способен на такое. Ходил разъерошенный, геройский. Немцы давали ему самую грязную работу. Ему было человека расстрелять что раз плюнуть». Хреновский быстро устроился на работу в тюрьму. Главной его обязанностью было регулярно возить людей на расстрелы к Петралевичской горе. «Вы что думаете, немцы сами убивали? — говорит Далецкая. — Ничего подобного. Они стояли с собаками, курили и смотрели, а расстреливали полицаи».

Здание тюрьмы стоит и по сей день — теперь в ней туберкулезный диспансер. Вышки, правда, сняли и кое-где укоротили стену — больным требуется больше света .

Муж Александры Ян Далецкий (она вышла замуж в 1940 году, незадолго до войны у них родился сын) был арестован 28 июня 1942 года. «Это был первый массовый арест христиан. До того забирали только евреев. Они брали самых лучших людей Слонима». Ровно через пять месяцев, 28 ноября, Яна Далецкого везли на расстрел в Петралевичи. Он попытался бежать и был застрелен Хреновским. Многие видели эту сцену собственными глазами. Александра сразу же пошла на поле — тело Яна бросили в яму сверху. Она раскапывала землю голыми руками, пытаясь его вытащить. «Но люди сказали мне: «О чем ты думаешь? У тебя есть сын. Ты хочешь, чтобы и его убили?..»

«Бог дал мне здоровье, — говорит Александра. — Наверно, потому я все пережила и все еще живу. Единственное, что нам оставил Хреновский, — это слезы. И овдовил, и осиротил. А сам так и прожил всю жизнь в благополучии. Ну что ему теперь будет?»

Двойная жизнь

Подозрения возникли у Джона довольно давно: «Когда мне было 9 или 10 лет, отец говорил мне, что сотрудничал с немцами, описывал допросы и подробности пыток. Он очень боялся, что русские его могут найти, и гордился тем, как умно он от них скрылся».

Джон долго не догадывался, что многое из рассказанного ему в детстве отцом — правда. Отец обожал приписывать себе героические подвиги других, особенно когда говорил о службе в польской армии; свои неприглядные дела он предпочитал приписывать другим. Джон показывает на одну из недавних фотографий Стена: «Вы думаете, медали на пиджаке его? Они все фальшивые — он их купил». Когда ему показывают в Слониме найденную на каком-то чердаке плетку, он немедленно реагирует: «У отца была почти такая же, только резиновая. Когда он бил меня, то размахивал ею такими резкими движениями, как в карате. Наверное, так его обучали в СС. Кстати, это хобби — плести плетки и вырезать ножи — он сохранил и по сей день», — рассказывает Джон.

Джон был искренне поражен, когда ему показывали дом, где когда-то жил Хреновский. «Такой маленький? Отец рассказывал, что это был трехэтажный огромный дом с прислугой». Бывшая соседка Хреновского Ольга Данилюк удивлена ничуть не меньше: «Да что вы! Я знаю их с детства. У них вообще ничего не было. Отец Стасика обманул свою невесту, когда женился. Говорил, что у него в Слониме дом и свой магазин. Вначале они снимали комнату у моих родителей, а уж потом купили эту лачугу».

В 1965 году Джон женится, уезжает из родительского дома и берет фамилию родного отца. Более десяти лет почти каждую ночь его преследуют кошмары об отце. Постепенно у него появляются подозрения и по поводу смерти сына Стена, якобы убитого собственной матерью: не приложил ли к этому руку сам Стен?

В 1987 году скоропостижно умер от менингита 17-летний сын Джона. «Воспоминания детства вернулись сами собой». Последние несколько лет он не занимается ничем, кроме расследования правды об отце. «Если я вернусь в Слоним —а я вернусь, —я хочу узнать, как именно мой отец помогал дотла сжигать гетто и людей на улицах, как он загонял людей в болота и топил их».

Хреновский тем временем все отрицает. Не знает, почему это вдруг Джону взбрело в голову «марать репутацию семьи». Уверяет, что, когда немцы пришли в Слоним, он работал охранником на текстильной фабрике; что он просто похож на другого человека, который сотрудничал с немцами. Упорно твердил, что никогда не носил форму, но, увидев фотографии, все же признался: «Да, это я, у меня не было иного выбора. Иначе бы они меня убили». Еще вспоминает, что видел толпы голых людей, которых гнали через город на расстрел. Но ни в чем не участвовал.

В 1944 году Хреновский ушел вместе с немцами. «Если бы я остался в Слониме, меня бы, конечно, убили». Сначала он попал в польскую армию, быстро сориентировался и перешел на сторону союзников. Был во Франции, в Италии, а в 1946 году оказался на территории Великобритании, где и решил осесть.

«Не хочу жить в мире теней»

Рядом со Слонимом есть три места массовых захоронений. Кроме памятника на Петралевичской горе, еще на Чепелевских холмах в глубине леса — туда ведет специально проложенная дорожка — 30 тысяч. Здесь же положен еще один камень — в память об одном из первых массовых расстрелов евреев. Холодным ноябрьским днем 41-го здесь за одни сутки были убиты 10 тысяч человек.

В мертвой тишине леса голос Джона Кингстона звучит грубовато: «Одна из причин, почему я здесь, — я обязан просить прощения перед теми семьями, которым моя семья причинила боль... Я думаю, что как подснежник тянется сквозь снег к солнцу, так и мы должны тянуться к правде. Я не хочу жить в мире теней, не зная истины. Думаю, что лучше найти в себе силы и повернуться лицом к правде — такой, какова она есть...» Его голос прерывается...

Оставшиеся в живых свидетели по делу Хреновского предпочитают не вспоминать. Зачем бередить старые раны? Все равно изменить ничего нельзя. «Но ведь существует еще и общественное мнение, — искренне не понимают англичане. — О его преступлениях будет объявлено, узнают соседи, друзья, жители города. Не говоря уже о внутреннем судье — совести». ■

Война и мы

Никакое народное волеизъявление не вечно — даже если оно состоялось в окопах Сталинграда

Денис Драгунский

УРОКИ

Двадцать второго июня ровно в четыре часа Киев бомбили, нам объявили, что началось самое страшное, загадочное и неисчерпаемое в своих последствиях событие нашей истории.

Еще не одно поколение будет разгадывать тайну Великой Отечественной войны. Речь идет не о политических играх, секретных протоколах, донесениях разведки, не о разоблачении пропагандистской лжи. В этом достаточно преуспели историки и писатели. Главное — смысл и урок войны для всей нации и для каждого из нас.

Что это было? Борьба коммунизма и нацизма? Конечно. Битва за выживание великого народа? Разумеется. Драка двух претендентов на мировое господство? И это тоже. Столкновение Востока и Запада? Возможно. За каждым ответом — свой пласт общественного сознания, от тоталитаризма и мистического патриотизма до лихого ниспровержения идеалов и отстраненного историзма. Появившись один за другим в ходе развития послевоенного национального самосознания, сейчас эти взгляды сосуществуют, властвуя над народом и разделяя его.

Война стала кровавым референдумом о легитимности советского режима. Вопрос был сформулирован предельно четко — классовое рабство у себя дома или расовое рабство на чужбине, в которую неизбежно превратился бы родной дом в случае победы немцев. В этой ситуации рабство вылетело за скобки, и народ выступил на стороне большевиков. Правда, не весь и не сразу — в самом начале войны отмечалась массовая сдача в плен, и не только от растерянности и безоружности. Кое-где немцев встречали хлебом-солью. Но разобрались довольно скоро. Ведь жестокий и лицемерный классовый подход хоть чуточку, но человечнее, чем расовый. Есть малая надежда выжить — перековаться в пролетария, слиться с трудящейся массой. Нацизм захлопывает капкан: славянин навечно недочеловек, а еврею и цыгану вообще нет места на земле.

ОНИ НЕ СЧИТАЮТ ПОБЕДУ В ВОЙНЕ МИФОМ

Конечно же, в народном сознании это не продумывалось. Все было проще: если дорог тебе твой дом — убей немца. Но дом — это не только старые стены и рябина в палисаднике. Дом — это устои, правила, жизненный навык, это хозяин, сидящий во главе стола. Поэтому не надо говорить, что народ сражался просто за родину. Никакой «просто родины» не бывает. Родина занимает третье место в ряду «вера, царь и отечество» и неотделима от духовных ценностей и политического режима.

Советские ценности трудно называть духовными, но, однако, они были освящены праведной кровью героев Отечественной войны. Тем самым война надолго стала оправданием всего советского. В умах большинства политический и экономический тоталитаризм считался необходимым условием победы над врагом. Когда на собрании в честь юбилея Победы Горбачев упомянул Сталина, весь зал Кремлевского дворца взорвался аплодисментами. И не потому, что там сидели сплошь ярые сталинисты. Это были простые советские люди с мышлением образца 1985 года. Какая великая война без железного диктатора? Какой диктатор без НКВД и СМЕРШа, без «ни шагу назад», без штрафбатов, заградотрядов, фильтрационных лагерей и геноцида «провинившихся» народов? Начавшись задолго до войны, это сделало нас спасителями человечества, а значит, должно было остаться нормой нашей жизни. От слов «Сталин выиграл войну» всего один шаг до вздоха «Сталина бы сейчас»...

Но другие люди уже давно понимали, что именно тоталитаризм повинен и в самой войне, и в чудовищных потерях нашей армии, и в тяжести послевоенной судьбы народа. Их считали чуть ли не изменниками, посягавшими на самое святое.

«Война все спишет», — говорили фронтовики по поводу, никак не связанному с политикой. Но война списала — вернее, до недавних пор списывала всю ложь и грязь режима, в том числе, как это ни парадоксально, всю грязь и ложь самой войны. Бесстрашный Виктор Астафьев сказал, что мы не победили, а завалили врага своими трупами, — и остался вопиющим в пустыне. До самого последнего времени все бывшие советские люди сходились в одном: мы победили, и это главное. Как говорилось в приказах министра обороны СССР, издаваемых ко Дню Победы, «избавили европейскую и мировую цивилизацию от тьмы фашистского варварства». За это нам многое — если не все — прощается. И не надо особо рассуждать.

Нет, все-таки надо. Древний философ объяснял это очень просто: если вы хотите доказать, что рассуждать не надо, вам непременно придется об этом порассуждать.

Тем более необходимо думать и сопоставлять факты именно сейчас, когда народное сознание переживает тяжелую травму — утрату чувства идентичности, «самости». Когда безответный вопрос «кто мы?» из философской задачи превратился в занозу, боль от которой терпеть невозможно, а вытащить — еще больнее.

Нелицемерная гордость за победу в Великой Отечественной войне — главный столп, на котором держалось единство советского народа, этой «новой исторической общности людей», осмеянной и демократами, и патриотами. Не смейтесь — такой народ существовал с 1945 по 1991 год. Существовал, что называется, в целом, поскольку прибалты, западные украинцы и депортированные народы вынуждены были скрывать свое особое отношение к войне. А когда империя распалась и советский народ рассыпался на множество суверенных наций, то выяснилось, что никакое народное волеизъявление не вечно — даже если оно состоялось в окопах Сталинграда. Такой вот неожиданный урок.

Праздник Победы из всех советских был самым человечным, народным, как Пасха, которую справляли при любом режиме. Какое-то время после краха коммунизма верилось, что память о войне станет тем самым камешком в океане, вокруг которого песчинка за песчинкой потихоньку намоется остров новых национальных ценностей. Но увы...

Нет больше той нации, идентичность которой определялась победой в великой войне. Более того — единая эпопея войны начинает распадаться на отдельные национальные трагедии. Аннексия Западной Украины и Западной Белоруссии. Оккупация Прибалтики. Депортация народов Кавказа, Крыма и Волги. Борьба украинских повстанцев и прибалтийских «лесных братьев» — до середины пятидесятых. В постсоветских независимых государствах формируется свое национальное самосознание, и в центре его снова война — та же самая, но понимаемая по-другому. Наш триумф — их трагедия. Война создала советскую нацию — она же ее разрушила.

Иные нынче времена. Скромная по задачам книга Александра Некрича «1941, 22 июня» (1965 г.), в которой опровергался миф о внезапности нападения Германии, вызвала бурю обсуждений, опровержений и протестов. Советская идеология, предполагавшая единственно верную концепцию войны и победы, призвала на помощь государственную машину — в итоге автора вынудили эмигрировать. А вышедшая в условиях полной свободы мнений беспредельно дерзкая книга Виктора Суворова «Ледокол» (1992 г.), обвинявшая СССР в подготовке и развязывании всей второй мировой войны, была воспринята вполне спокойно. Война из святыни, сплачивающей нацию, превратилась в факт истории, о котором можно рассуждать с исследовательской отстраненностью.

Например, попытаться понять, когда наша страна вступила во вторую мировую войну. 22 июня 1941 года? Или в сентябре 1939 года, когда советские войска вошли в Польшу с востока, а немецкие — с запада? Далее последовала оккупация прибалтийских государств, аннексия Бессарабии и Буковины — разве это не участие в войне на стороне агрессора? Но нам вдолбили, что Германия захватила Польшу, а СССР взял под защиту украинцев и белорусов. Германия напала на Данию, Бельгию, Голландию, а СССР принял Литву, Латвию и Эстонию в дружную семью советских республик. И мы верили или просто не обращали внимания на такие противоречия. Что же теперь возмущаться по поводу бандеровских и эсэсовских съездов и монументов на Украине и в Эстонии? Что же удивляться тому, что у депортированных народов (крымских татар, чеченцев, калмыков и многих других) о войне несколько другие воспоминания? Тоже урок войны...

Эти рассуждения трудны и обидны не только для ветеранов Советской Армии. Я не видел войны, но мне тоже больно, когда ее называют советским мифом. Впрочем, миф — это вечный кладезь уроков.

Вот и еще один урок, особенно важный для нынешней России. Немцы были отчаянными патриотами и социалистами в придачу. Но Третий рейх — эта первая в мире страна победившего национализма — просуществовал всего двенадцать лет, и конец его был ужасен.

Первый тайм мы уже отыграли

От перемены названий игра не меняется

Николай Саприн

ФУТБОЛ

ПОСЛЕ ПРОИГРЫША НЕМЦАМ НАШЕЙ СБОРНОЙ РАССЧИТЫВАТЬ БЫЛО НЕ НА ЧТО

Российская сборная в очередной раз выбыла из борьбы за медали европейского футбольного первенства...

Как это ни печально, но к подобным сообщениям мы начинаем привыкать: начиная с 1990 года сборная России (выступавшая под вывесками и «СССР», и «СНГ») неизменно выходила в финальную часть мировых и европейских первенств и столь же постоянно проваливалась, чаще всего занимая последнее, 4-е место в группе.

Такое постоянство не может не огорчать. И потому на нынешний чемпионат Европы возлагались особые надежды. По всеобщему мнению, россияне должны были «выстрелить» именно на этом турнире. Для ожиданий такого рода основания были достаточно весомые: 3-е место в рейтинге ФИФА (после Бразилии и Германии), отличная игра в отдельных матчах, в частности с Финляндией (6:0) и с Грецией (3:0) на полях соперников и, наконец, беспроигрышная серия из 17 матчей, о которой к началу июня с восхищением вспоминала вся Европа.

Однако забитые голы далеко не всегда отражают реальное положение дел. Во всей беспроигрышной серии самыми серьезными соперниками из этих семнадцати были, пожалуй, греки и финны, которых даже с большой натяжкой не отнесешь к европейской элите. Россия в мировом рейтинге вошла в тройку сильнейших за счет выигрыша у слабых команд, так что истинного уровня российской команды до Euro-96 никто не знал.

Теперь его знают все: последнее место в групповом турнире с разницей мячей 4:8. Объективно россияне были слабее и итальянцев, и немцев, и даже чехов, которых чуть не обыграли. Игроки российской сборной могли поспорить со своими соперниками лишь в плане техники, индивидуального мастерства.

Во-первых, нашим не хватало темпа. Игры этого первенства показали, что успеха добиваются те, кто ведет игру на очень высоких скоростях. Россияне же играли очень медленно, лениво передвигаясь по полю, противники легко угадывали все замыслы российских игроков и играли куда более решительно, не раз ставя в тупик русскую оборону своими стремительными атаками.

И еще одно слабое место нашей команды — нестабильный состав: по сравнению с каждым предыдущим матчем стартовый состав менялся как минимум на три человека. Особенно «доставалось» средней линии, где постоянно появлялись новые игроки. Понятно, что Олег Романцев хотел сделать как лучше, но ведь сыгранность отдельных связок, звеньев на таком турнире играет далеко не последнюю роль.

Во всех трех матчах, правда, были моменты, когда наши показывали настоящий футбол — концовка первых таймов с Италией и Германией, начало второй половины с Чехией. Российские футболисты демонстрировали зрителям отличную игру в пас, которую многие из британских комментаторов называли фантастической. Однако потом эти достижения перечеркивались серией невероятных ошибок, которыми, разумеется, не медлили воспользоваться соперники.

Особенно обидны были промахи в защите. Олег Романцев не раз подчеркивал, что игра в обороне — самое слабое место команды. Однако мало кто ожидал, что наши опытные защитники будут раз за разом «дарить» мяч настырным итальянцам и немцам и тем самым открывать им прямую дорогу к собственным воротам: именно так «Скуадра Адзурра» забила оба мяча россиянам, германский форвард Клинсманн предрешил исход поединка с Россией в пользу своей команды, наконец, чех Шмицер спас родную сборную от поражения в заключительном матче.

Наши же форварды ошибки соперников использовали крайне редко. Из четырех забитых на турнире мячей лишь один на счету нападающего. Хотя голевых моментов было более чем достаточно. И не совсем понятно решение главного тренера в первых двух матчах выпускать на поле лишь одного форварда (Колыванова) — перед турниром он не раз заявлял, что рассчитывает на сыгранность атакующей связки Колыванов — Кирьяков, которая играет вместе уже не первый год. Однако Кирьякова Романцев выпустил только однажды, на последних минутах встречи с Италией.

Правда, вскоре выяснилось, что у Романцева с Кирьяковым возник серьезный конфликт, в результате которого форвард был отчислен из сборной. По версии Кирьякова, Романцев не потерпел критических замечаний Сергея в свой адрес. Сам же Олег Иванович все разъяснения по поводу этого инцидента приберег на потом, пообещав рассказать обо всем, что происходило, после возвращения в Москву.

Судя по всему, в сборной вновь, как и два года назад, возникли трения между тренером и отдельными игроками. Ведь наверняка у Кирьякова остались в команде сторонники, которые тоже могут заявить, что «не будут работать с Романцевым». Во всяком случае, имена всех этих людей наставник российской команды также пообещал обнародовать.

Встретятся или не встретятся?

Годами технари мечтали совместить компьютеры с домашними «игрушками», особенно с телевизорами. Теперь они претворяют свои мечты в жизнь

Ричард Эрнсбергер-младший
(Newsweek)

НОВАЦИИ

МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ПОСЕТИТЕЛИ выставки бытовой электроники в Орландо, штат Флорида, были немало удивлены: две компании, занятые в отраслях производства товаров широкого потребления и долгое время относившиеся друг к другу недоверчиво, неожиданно для всех объявили о своем решении работать вместе. Compaq Computer, крупнейший в мире поставщик PC (персональных компьютеров), и Thompson Consumer Electronics, лидер по количеству проданных телевизоров в Америке, сообщили, что намерены создать новое поколение товаров для досуга. В этих устройствах предполагается совместить интерактивность компьютеров с доступностью и простотой бытовой электроники. Своих планов компании не раскрывают, но получится, вероятно, дорогое многофункциональное устройство с большим экраном, которое работает как компьютер, выглядит как телевизор и предоставляет потребителю массу полезных вещей — по всей видимости, цифровой плейер для видеодисков, доступ к Интернету, использование его как собственно компьютер и как старомодный цветной телевизор, пока не подоспело цифровое телевидение. Джозеф Клейтон, исполнительный вице-президент по продажам компании Thompson, уверенно заявил: «Новый вид конвергенции — это будущее для наших отраслей производства».

Конвергенция. Этот прилипчивый термин означает слияние цифровой компьютерной технологии с традиционными аналоговыми приборами, такими как телефон, телевизор и видеомагнитофон. Еще недавно это было далекой перспективой, теперь же — быстро приближающаяся реальность. Взрыв популярности Интернета и появление новых товаров для развлечения, использующих цифровую технологию, например, спутникового телевидения, убедили некоторых основных мировых производителей в компьютерной отрасли, что эра мультимедиа наступила. Производители PC и электроники рискнули слепить для своих потребителей гибриды (одни поскромнее, другие поамбициознее), которые могут создать огромный новый рынок. Или привести к абсолютному провалу.

«Все сейчас экспериментируют с новыми цифровыми устройствами,– говорит Эмили Грин, директор Forrester Research в Кеймбридже, штат Массачусетс. Sony создает семейный компьютер. Oracle, компания по производству программного обеспечения для баз данных, продвигает 500-долларовый сетевой компьютер и этим надеется разрушить монополию двух компаний — Microsoft—Intel. Когда телевизионная компания Zenith, контролируемая Южной Кореей, объявила о своих планах создать телевизор, способный просматривать Интернет, ее акции резко подскочили. Mitsubishi следует примеру. «Реальность такова, что потребительские, коммуникационные и компьютерные товары соединяются, по мере того как мы создаем высокоскоростные сети, — говорит Крейг Мунди, старший вице-президент Microsoft. — Компьютерные компании пытаются продать электронные приложения, а компании по производству электроники — создать более сильную связь с компьютерами».

ILLUSTRATION BY JAMES YANG

PC/Телевизор

Всего за несколько недель до заявления Thompson — Compaq о совместном проекте фирма Gateway-200, производитель PC из Южной Дакоты, торжественно представила PC/Телевизор Destination стоимостью 3500 долларов. Это по сути дела сверхбыстрый компьютер под Windows-95 с телевизионной начинкой. Используя дистанционный пульт или клавиатуру без проводов, пользователи могут поиграть в игры на CD-ROM, попутешествовать по сети, послать маме электронное письмо или просто посмотреть телевизор с экраном в 31 дюйм. «Разрешающая способность у него выше, чем у обычного телевизора, — утверждает Стейси Хенд, менеджер по производству Destination. — Рынок для PC/Телевизоров огромен. Покупатели сменят свои старые телевизоры на новые многофункциональные, при условии, конечно, что цены на них станут доступнее».

Это действительно вопрос миллионов долларов. Готовы ли покупатели к сказочным «многофункциональным домашним системам», которые поражают чувства в трех измерениях и окружают звуком, но здорово давят на кошелек? Или они привязаны к своему скромному, менее дорогому, «одноцелевому» товару, который традиционно их устраивал? Радиочасы оказались гениальным изобретением, а придуманный в 50-е годы «холодильник-плита» — классический пример нелепости. Интерактивное телевидение долго казалось привлекательным для всех, кроме покупателей. «Покупатели не требуют интерактивности, — говорит Ричард Шеффер, редактор Computer Letter. — Они хотят развлечений».

Пока никто не знает, какую форму примет бесконечное множество продуктов-гибридов, сколько они будут стоить и кто будет производить основные их компоненты. Производители преисполнены желания дать ответ на эти вопросы. Продажи PC в Соединенных Штатах достигли пика в прошлом году; более трети семей имеют компьютер. Dataquest, исследователь рынка, предсказывает замедление роста продаж на восемь процентов в этом году и на один процент в следующем. Электронные отрасли производства тоже в депрессии, их рынки уже сформировались. Такие компании, как Matsushita и Thompson, не прочь некоторые из достоинств PC внедрить в свои товары. В погоне за новыми рынками каждая отрасль производства готова вторгнуться на чужую территорию.

Какая же отрасль извлечет больше выгод из Интернета? Несомненно, самый сильный конкурент — электронная промышленность. Объем ее продаж по всему миру составляет 240 миллиардов долларов, что в 12 раз больше, чем у компьютерного бизнеса. Компании по производству электроники, не привлекая особого внимания, внедряют свои новые технологии в хорошо освоенные товары. Цифровые автоответчики и CD-плейеры, по сути дела, те же компьютеры, но мало кто их так воспринимает. Эти же компании хорошо знают, как получать большие доходы от продаж недорогих, полюбившихся покупателям товаров.

Но PC по-прежнему серьезный соперник. Они надежны, расширяемы, и они быстро занимают лидирующее положение в индустрии развлечений. В прошлом году впервые американцы потратили больше средств на компьютерное оборудование, чем на телевизоры: компьютерный дисплей дает более четкую картинку, чем телевизионная трубка, и это далеко не предел видеовозможностей PC. В течение года цифровые «видеодекодеры» и трехмерные графические платы могут стать обычным делом для PC.

Семейный досуг

Microsoft и Intel в своей деятельности ориентируются на семейный досуг. «Мы видим множество возможностей в совмещении PC с другими устройствами», — говорит Мунди. Microsoft помог Gateway создать PC/Телевизор и теперь собирается внедрить свое программное обеспечение с операционной системой типа «направь-и-щелкни» (как в Windows, например. — **«Итоги»**) в такие устройства, как видеотелефоны и адаптеры для сети кабельного телевидения. «PC, несомненно, приведет покупателей в век мультимедиа,– говорит Хенд. Эндрю Гроув, главный администратор Intel, решительно заявил, что платформа Wintel PC (программное обеспечение Windows, процессоры Intel) станет незаменимой в области домашнего досуга.

Но, быть может, все это окажется не так просто. Несмотря на всю свою привлекательность, PC далеко не идеальный товар для массового потребителя. Более чем 20 лет спустя после своего рождения для простого человека он слишком медленный, сложный и дорогой (1500 долларов за приличный PC). «Люди не хотят, нажав кнопку, ждать 25 секунд, — говорит Тим Баджарин, аналитик из Сан-Хосе, штат Калифорния. — Им подавай мгновенный результат». «Электронные устройства имеют какую-то одну функцию, — говорит Шеффер, — а PC предназначен для огромного количества операций, большинству не нужных, — например для работы с электронными таблицами. Большинство людей пользуются информацией, а не создают ее». К тому же Microsoft не доминирует на рынке цифровых технологий в некоторых ключевых областях, в том числе на рынках портативных компьютеров и компьютерных сетей. В недавнем опросе Массачусетсского технологического института американцев попросили назвать наиболее важные для них изобретения. Автомобиль они поставили первым. PC поделил шестое место с феном для сушки волос.

В своем недавнем выступлении глава Microsoft Билл Гейтс «не без смущения» признал, что PC действительно не столь привлекателен, как одноцелевые машины типа видеоигр. Чтобы сохранить покупателей домашних компьютеров, Microsoft представил Simply Interactive PC (SIPC — простой интерактивный персональный компьютер, новая спецификация, которая облегчает совмещение PC с другими домашними приборами (по типу «подключи и работай»): видеомагнитофонами, музыкальными центрами и телевизорами.

Если фаворит споткнется, найдется более чем достаточно претендентов на освободившееся место. Состоящая в основном из бывших сотрудников Oracle калифорнийская Diba — новый изготовитель программного обеспечения — создала систему программ для управления комплектом бытовых приборов нового поколения, в том числе NetVision TV компании Zenith. В планы Diba входит создать комбинированный терминал телефон/электронная почта. Diba утверждает, что одна японская фирма взялась за изготовление подобного прибора. «Вместо того чтобы создавать сложный PC на все случаи жизни, — говорит Джо Гиллач из Diba, — мы считаем лучшим подходом выбрать компьютерные приложения, наиболее привлекательные для потребителя, и поставить их в одну комнату у него дома».

Как будет проходить поиск нового синтетического решения? Медленно и весьма неверно. Стратегия выбирается наугад. Сделка Thompson — Compaq показывает, что обе стороны готовы мирно существовать некоторое время. Обе компании считают, что необходимо установить единые стандарты для товаров мультимедиа, чтобы не отпугнуть покупателя и, что более важно, предотвратить бесперспективные попытки создания товаров, не совместимых с продукцией других компаний. И тем не менее такое вполне возможно. «Будет совершено множество дурацких ошибок, — говорит Эмили Грин из Forrester. — Куча денег будет выброшена на ветер». В конечном счете у потребителя окажется больший выбор. «Мы движемся к большему многообразию,– говорит она. — Вам понравится комбинация из ТВ — PC — автоответчик для вашей спальни? Тогда он должен быть маленьким. Возможно, хозяйки захотят поставить монитор на кухню, чтобы выводил на экран рецепты». Так или иначе, компьютерная и электронная индустрии найдут способы вновь потрясти воображение покупателей. Когда-то все мечтали о двух машинах в гараже. Теперь — об автоответчике, подающем кофе в постель.

Концерт Боуи в Москве: Just for One Day

Дэвид Боуи заслуженно пользуется славой первопроходца в мире рок- и поп-музыки. Он стоял у истоков глэм-рока и «новой волны». Он положил начало эре видеоклипов. Он был панком, когда панков еще не было и в помине. Он приехал в Москву, когда рок-звезды обходили ее за версту. Это было в 1973 году. К тому моменту, выпустив «Space Oddity» и «The Rise and Fall Of Ziggy Stardust...», Боуи уже был мировой знаменитостью. В России он не выступал, и никто не обратил на него особого внимания, если не считать милиции, принявшей его за шпиона и отобравшей фотоаппарат.

Через несколько лет он пересек Россию на транссибирском экспрессе, чтобы, пробыв в Москве несколько дней, уехать в Париж. В третий раз Боуи приехал в Москву в начале 80-х. Разумеется, ни о каких выступлениях опять-таки не могло быть и речи: поклонникам панка и «новой волны» в те времена приходилось довольствоваться квартирными концертами Бориса Гребенщикова или записями западных рок-групп.

Четвертое посещение оказалось триумфальным: в прошлый вторник Боуи дал концерт в Государственном Кремлевском дворце. Нынешний визит запланирован как часть мирового турне, в котором Москва оказалась между Японией и Исландией.

Мировые гастроли Боуи посвящены его последнему альбому «Outside», записанному совместно со старым другом Брайаном Ино. В этом альбоме Боуи, известный не только быстрой сменой музыкальных стилей, но и фантастическими трансформациями своего образа, предложил зрителям необычный аудиоспектакль на детективный сюжет в стиле «Твин Пикс», в котором сыграл все роли, изменив с помощью компьютера собственный голос.

К восторгу слушателей, на московском концерте Боуи исполнил не только песни из этого альбома, но и множество старых хитов, в том числе Moonage Daydream, Diamond Dogs и созданный им вместе с Брайаном Ино Heroes, после которого его долго вызывали на бис.

Многие зрители выходили из зала с ощущением, что произошло нечто большее, чем еще один рок-концерт. Сбылась мечта — мы увидели живого Дэвида Боуи.

Сергей Кузнецов

Жертвенный агнец или козел отпущения?

Наша футбольная команда под руководством Романцева подтвердила звание абсолютного чемпиона по предварительным и товарищеским играм. На проходящем в Англии чемпионате Европы она в групповом турнире набрала всего одно очко. За столь сокрушительным фиаско по традиции должны последовать оргвыводы. Так было после неудачного выступления сборной СССР на чемпионате мира в Италии в 1990 году, когда сняли Лобановского, после чемпионата Европы в Швеции в 1992-м убрали Бышовца, а после провала сборной России на первенстве мира в США в 1994-м козлом отпущения стал Садырин. Теперь настала очередь Олега Романцева.

Пинать его начали, похоже, футболисты. Разлад в команде (правда, лишь жалкое подобие бунта против Павла Садырина) наметился еще при получении премиальных за выход в Евро-96 и утверждении «английского» состава. Не попали в вагон, уходящий в Манчестер, игроки, блестяще сыгравшие в отборочном турнире (Кульков, Юран, Радченко) и в чемпионате России (Канищев, Веретенников, Тихонов). Зато взяли «проверенных старичков» типа Добровольского или Горлуковича и необстрелянную молодежь — Хохлова, Яновского, Бушманова. Не сказаться на настрое команды подобное решение Романцева не могло. Необоснованными представляются и составы, выставленные на игры с итальянцами, немцами и чехами. Объяснение подобного выбора со стороны главного тренера: «А что вы хотите — других все равно нет?» — лишь подчеркивает неверие ни в собственные силы, ни в силу игроков. А его афористичный комментарий после встречи с Германией : «Лучшими были те, кто не играл», по-видимому, и спровоцировал конфликт, началом которого явилось отчисление из команды Сергея Кирьякова, а кульминацией — провал в первом тайме игры с чехами.

На носу отборочный турнир чемпионата мира, не за горами и сам чемпионат мира во Франции, где с такой игрой, какую показала наша сборная, делать тоже нечего.

Валерий Газзаев, когда «Динамо» под его руководством крупно проиграло в европейском кубке, подал в отставку, возглавил владикавказский «Спартак» и вывел его в чемпионы России. Романцев, раньше говоривший , что уйдет с поста главного тренера, если сборная России выступит неудачно, сейчас заявляет: «Если я сейчас заявлю об отставке, вряд ли это поможет нашему футболу».

А вы попробуйте, Олег Иванович. Вдруг поможет...

Рубен Бекназар-Юзбашев

Попал под колеса истории

Генералы Грачев, Барсуков и Коржаков пали жертвой политического искусства генерала Лебедя. Генерал Макашов попал под колеса неискусного водителя. Он ехал на «Волге» из Самары в Москву, когда на встречную полосу выскочили «Жигули» и на полном ходу врезались в его автомобиль. В Москве президентские выборы и почти что путч, а он валяется на больничной койке (состояние удовлетворительное, жизнь Альберта Макашова вне опасности) и совсем не может поучаствовать в столичных политических страстях.

А ведь в былые времена генералу Макашову находилось место и в президентских гонках, и в государственных переворотах. В 1991-м он был гордым претендентом, с которым соревновались Рыжков и Бакатин, Жириновский и Тулеев, наконец, сам Ельцин.

А в 1993-м! Альберт Макашов организует защиту Белого дома. В осажденном Доме Советов рядом с ним его друзья Хасбулатов и Руцкой. Он все время на виду, в центре событий. Состояние его носков было с добрым юмором воспето летописцем осады, бывшим соловьем генерального штаба Александром Прохановым.

Лихо сдвинув беретку набекрень, генерал Макашов прохаживается вдоль строя ополченцев, придирчиво оглядывая выправку своих питомцев. Опытный полководец знает: главное — поддержать боевой дух солдат. Он подбадривает их зажигательными речами — клеймит и мэров, и сэров, и пэров, и херов.

А потом наступает его звездный час. Во главе своей рати он идет в «Останкино» на штурм «Империи лжи».

Потом, правда, генерал был арестован и провел несколько томительных месяцев в «Лефортово». Но подоспела амнистия, и Альберт Макашов вышел на свободу.

Генералу-политику, без сомнения, нашлось бы место и в сегодняшних бурных событиях, но тут-то Альберт Макашов попал под колеса истории. Вездесущие журналисты разыскали его в пензенской больнице и принялись назойливо выспрашивать о здоровье. Сила духа и тут не изменила генералу. «Не дождетесь!» — гордо отвечал он досужим репортерам.

Маша Липман

АКМ-96:

Автомат Кафельникова модернизированный

Российский теннисист пробился в элиту мирового спорта. И все же ему постоянно чуть-чуть чего-то не хватает, чтобы стать кумиром

Рубен Бекназар-Юзбашев,
Виталий Дымарский (Париж)

Комплекс аутсайдера

Жене Кафельникову папа-волейболист дал ракетку в руки в шесть лет: в Сочи была масса кортов, где генералы и партийные бонзы растрясали набранный к отпуску жирок. За то, что мальчишки подавали отдыхающим мячи, их пускали на площадку в перерывах между партиями.

Нельзя сказать, что теннис — русский вид спорта: с 60-х годов (со времен успехов Александра Метревели) он считался забавой элиты. Недаром бомондистые номенклатурщики, их супруги и отпрыски ходили на корты «Чайки» или Петровки. Но это было не занятие спортом, а некий символ принадлежности к «сливкам общества». Так на премьеры в Большой попадали отнюдь не балетоманы, а в Сандуны ходили отнюдь не мыться.

Наши геронтократы к спорту вообще относились, как к идеологической борьбе, и победу на Олимпиаде приравнивали к хорошо проведенной пропагандистской кампании. Вообразить себе Гришина в проруби, а Андропова на корте было не под силу никому, и спортивные занятия высшего эшелона партократии заключались лишь в посещении спецложи на стадионах.

Прорыв и тут начался с перестройки. Андрей Чесноков, первым ставший (не без помощи рок-продюсера Стаса Намина) профессионалом, надолго не задержался в десятке лучших: в 80-е на смену шведам в теннисную суперэлиту пришли не русские, а американцы и немцы.

Евгению Кафельникову шел в это время одиннадцатый год. Он жил на корте, но, понятно, ни благоприятные климатические условия, ни физкультурные гены спортивных успехов не гарантируют. Конечно, Жене повезло с тренером Валерием Шишкиным. Однако одними усилиями даже опытного тренера не добыть пропуска в большой спорт: многие кафельниковские одноклубники до сих пор зарабатывают на жизнь, подкидывая мячи отдыхающим генералам. В юниорской команде СССР Кафельников был лишь тенью тогдашнего фаворита киевлянина Андрея Медведева. А впереди еще маячили спины старших: Ольховского, Черкасова, Огородова.

Неизвестно, как сложилась бы карьера Кафельникова, если бы не чисто русский финал турнира серии Гран-при в австралийской Аделаиде в 1992 году. Женя побеждает лучшего игрока России на тот момент Александра Волкова, которому уступил годом ранее. Начинается его восхождение по строчкам профессионального рейтинга, но все равно Кафельникова заслоняют не только широко разрекламированные евро-американские кумиры (Беккер, Эдберг, Агасси), но и российские теннисисты, особо ничем себя не проявившие (Чесноков, Волков). Больше всего его бесили сравнения с другом-одногодкой Медведевым и разговоры о том, что, тот, мол, собирается просить российское гражданство и вот тогда-то и появится лидер российского тенниса. «Я почти смирился с тем, что Медведева догнать не смогу, — признавался Женя. — Самым главным для меня было поверить в собственные силы».

Монах с ракеткой

«Я — монах, — говорил в начале 1992 года Кафельников, — не пью, не курю, на дискотеки не хожу, подружек не имею. Никаких крайностей, хотя хочется иногда отколоть что-нибудь эдакое, например, выехать на корт на танке».

Однако после того как Евгений стал профессионалом, времени на то, чтобы хоть что-нибудь отколоть, у «монаха» просто не остается. Как некогда ему учиться (Кафельников — студент 3-го курса Краснодарского института физкультуры) или развлекаться: ловить рыбу или «болеть» за «Милан».

Он только тренируется со своим наставником Анатолием Лепешиным и играет в турнирах. Играет на всем без разбору: на грунте, ковре, бетоне, траве. Начав сезон 1992 года 314-м, он закончил его 104-м, а в 1995 году вошел в «десятку». Он победил в массе турниров, как в одиночном, так и в парном разряде, был приглашен в 1995 году на Кубок «Большого шлема» — турнир-шестимиллионник, где по гамбургскому счету разбираются между собой восемь лучших теннисистов-профессионалов.

И в то же время у него случались необъяснимые сбои: Евгений вылетал из множества турниров в первом или во втором круге, заваливал парные встречи в важнейших командных соревнованиях. Наконец, после выхода в финал Кубка Дэвиса в течение двух лет подряд (в 1994 и 1995 годах) — бесславное, необъяснимое поражение от средней руки команды Италии в первом же круге весной нынешнего года.

Многое, возможно, объясняется возрастом, кое-что — усталостью и спадом спортивной формы. В случае с Кафельниковым главное — его собственный настрой. И кто бы ни говорил, что, мол, в этом году в Париже ему помогли и сетка, и травмы многих сильных игроков, думается, что Кафельников наконец сумел настроиться.

Прогулка по Парижу

Мало кто прислушался к словам Кафельникова, сказанным им после победы в Открытом чемпионате Франции над испанцем Франсиско Клаветом: «У меня пока идет все очень хорошо, я не думал, что так легко дойду до четвертьфинала, не проиграв ни одного сета. В прошлом году я искал свою игру. В этом году все по-другому, физически я чувствую себя уверенно, специальная подготовка к турниру приносит свои плоды».

Несколько журналистов, забредших на эту пресс-конференцию, лениво слушали Евгения. А один из них снисходительно объяснил, что, мол, Кафель играет пока действительно прилично, но лишь до следующего соперника, голландца Рихарда Крайчека, «сеянного» в таблице под номером 13.

Но и победа в четвертьфинале не записала Кафельникова в список главных фаворитов турнира, ибо впереди маячил полуфинал с сильнейшим теннисистом мира. Тем более что Ролан Гаррос оставался единственным пробелом в карьере Сампраса, выигрывавшего все возможные высшие титулы, кроме как раз этого — победителя Открытого чемпионата Франции. Но и американец оказался побежден со счетом 7:6, 6:0, 6:2.

Никакого достоверного объяснения случившемуся никто дать не мог, и оставалось ждать объяснений самих игроков. Сампрас пришел в пресс-центр не просто разочарованным, но и растерянным. Отдав должное «таланту Кафельникова», лидер мирового тенниса сослался на 33-градусную жару, стоявшую в тот день в Париже, и на свое полное изнеможение. Любопытно, что до турнира Пит уверял: жизнь и тренировки во Флориде приучили его к высоким температурам, которых он не боится. Так что насчет жары как-то не верится.

В оценке своего успеха против Сампраса Кафельников был не просто осторожен, но и благосклонен к сопернику: «Сегодня самый счастливый день в моей жизни — я вышел в финал турнира «Большого шлема», но не могу сказать, что это моя лучшая игра. Я победил не того Пита, которого все знают, сегодня он не был похож на себя, а хотелось бы, конечно, выиграть у настоящего Сампраса». Видно, Евгений чувствовал себя в силе одолеть и «настоящего Сампраса» тоже.

1980 — НАЧАЛ ЗАНИМАТЬСЯ ТЕННИСОМ

1991 — НАЧАЛО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ, ПОБЕДИТЕЛЬ ЮНИОРСКОГО ТУРНИРА В ИТАЛИИ

1992, ФЕВРАЛЬ — 314-Й ПО РЕЙТИНГУ АТП, ПЕРВАЯ ПОБЕДА В АДЕЛАИДЕ (АВСТРАЛИЯ)

ПРОФИЛЬ

Два дня спустя, после победного финала над Михаэлем Штихом, теннисистом столь талантливым, столь и непредсказуемым, поначалу не собиравшимся после травм приезжать в этом году на Ролан Гаррос, Кафельников скажет: «Мне повезло, соперники как бы расступались передо мной, и мне не потребовалось большого напряжения, чтобы выиграть турнир».

Нынешний Ролан Гаррос принес Евгению двойной успех: россиянин стал третьим в истории Открытого чемпионата Франции теннисистом, выигравшим за один присест оба главных приза: и в одиночном турнире и в парном разряде, где он выступал вместе с чехом Даниэлем Вацеком — партнером, удобным во всех отношениях и даже прилично говорящим по-русски. Последний до этого «дубль» зарегистрирован в Париже в 1968 году, когда на кортах Ролан Гаррос царил австралиец Кеннет Розуэлл.

Звание чемпиона на кортах Ролан Гаррос в одиночном разряде — самое желанное и почетное: парным матчам внимания уделяется значительно меньше. Однако перед началом турнира в досье, заведенном на Кафельникова статистическими службами АТП, все же отмечалось, что за последние 20 лет он стал всего лишь12-м теннисистом, входящим одновременно в две первые мировые десятки не только одиночников, но и парных игроков. В первом рейтинге Евгений числился под номером 7, во втором — под номером 9. Отмечая это достижение, как факт под рубрикой «Знаете ли вы, что?..», среди прочих курьезов специалисты, однако, обратили внимание на другие показатели: в течение 1995 года Кафельников сыграл рекордное количество официальных матчей. Только в одиночном разряде — 105. А вместе с парными получилась просто астрономическая (по теннисным, разумеется, меркам) цифра — 171 выход на корт!

Месье «Лимон»

В дни турнира на Ролан Гаррос Ассоциация теннисных журналистов традиционно вручает два трофея. Первый, именуемый «Апельсин», присуждается наиболее коммуникабельному и отзывчивому к прессе теннисисту. В этом году награды удостоилась Моника Селеш. Второй — кислый «Лимон» — полагается тому, кто хуже других обращается с пишущей братией. Этот «антиприз» достался на сей раз молодому и самоуверенному чилийцу Марсело Риосу.

Кафельников вполне мог бы поспорить с Риосом за обладание «Лимоном». Евгений, оставляя право на ошибку за собой, ничего не намерен прощать представителям прессы, с которыми у него сложились весьма натянутые отношения. Увидев, к примеру, в одном российском издании цену, которую журналист приписал купленной им цепочке, Кафельников просто не пустил автора статьи на порог дома. «Смешно, эта цепочка обошлась мне намного дешевле», — возмущался теннисист. И вообще, по его словам, «неприятно все это читать, я совсем не такой, каким меня описывают».

А какой — не известно никому. Именно пресса делает из сильного теннисиста кумира. Она обожает Агасси, Курье, Ларсена, Ноа и не любит Сампраса, Чанга и... Кафельникова. Евгений пока не нашел контригры. Он либо обижается на прозвище «Калашников», в котором при желании можно было бы увидеть и комплимент. Либо хвастливо заявляет, что победа уже у него в кармане (как на финале Дэвиса с американцами перед парной встречей или перед игрой с Беккером на Открытом чемпионате Австралии), и тут же проигрывает. Либо темнит, осторожничает, не находит слова, а то и вообще сворачивает пресс-конференцию. «Добрая» пресса платит тем, что распускает слухи о его ссорах с Лепешиным из-за девушки Маши, о баснословной цене на «Феррари», купленной якобы вместо квартиры родителям. Потом сама же эти слухи исправно опровергает. Равно как и «достоверные сведения» о десятках миллионов от «Диадоры» и «Херши», о квартире на Красной площади (по сведениям газеты «Фигаро»), о призовых деньгах и золотых украшениях. Впрочем, другие его прозвища, имеющие хождение между журналистами, — «Кафель» или «Кирпич» — говорят сами за себя: журналистам пробить его не легче, чем соперникам на корте. Оно в принципе и понятно: кому из нас в двадцать два года нравится, когда лезут со всякими заковыристыми вопросами. Так что победа над прессой у Кафельникова еще впереди.

И все же, для того чтобы стать кумиром, мало научиться лупить по мячу, надо, во-первых, создать свой собственный образ, имидж, как, например, Джим Курье предстает рубахой-парнем, Андре Агасси — плейбоем, а Вудисы — записными остряками. А во-вторых — иметь репутацию «чемпиона чемпионов». То есть уметь в играх с сильными соперниками собираться в самый ответственный момент.

Психология победителя

Сейчас Евгений Кафельников — пятая ракетка мира в одиночном разряде и шестая — в парном. Удержаться на такой высоте куда труднее, чем на нее взлететь. (Это российский теннисист уже прочувствовал на себе, ибо в апреле 1995-го успел недолго побыть четвертым.) Тем более что на пятки наступают такие бойцы, как американец Майкл Чанг и хорват Горан Иванишевич. Майкл — традиционный фаворит всех азиатских турниров, бешеная подача Горана дает ему фору на быстрых покрытиях. Однако и у Кафельникова свои козыри: лучший в мире прием подачи, отсутствие очевидно слабых мест в игре, отличные физические данные. Если к этому добавить уверенности в собственных силах, то можно замахиваться и на большее. Ведь идущие перед ним — не без изъянов: Томас Мустер — «узкоспециализированный» грунтовик, Борис Беккер не вылезает из травм, а Андре Агасси и Пит Сампрас явно сбавили обороты. Почему Евгению не попытаться взойти на теннисный Эверест уже на нынешнем Уимблдоне, который стартовал на этой неделе?

Кафельниковские победы очень нужны еще и потому, что успехи в этом (кстати, олимпийском) виде спорта могут способствовать его развитию по всей России. А там, глядишь, теннис перестанет быть дорогим престижным удовольствием, меж спортивными журналистами прозванным «президентской забавой», и станет доступным и массовым.

И тогда сочинским начинающим теннисистам не придется пресмыкаться перед толстопузыми дядьками, чтобы те пустили их поиграть между сетами. ■

1994 — ПОБЕДЫ В АДЕЛАИДЕ, КОПЕНГАГЕНЕ И ЛОНГ-АЙЛЕНДЕ. В НАЧАЛЕ ГОДА — 104, В КОНЦЕ ГОДА — 11 ПО РЕЙТИНГУ АТП
НОЯБРЬ — ПЕРВАЯ РАКЕТКА РОССИИ, ФИНАЛИСТ КУБКА ДЭВИСА

1995 — В НАЧАЛЕ ГОДА — 11, В АПРЕЛЕ — 4, В КОНЦЕ ГОДА — 7. ПОБЕДИТЕЛЬ ТУРНИРОВ «ГРАН-ПРИ» В МИЛАНЕ, ГШТААДЕ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ И ЛОНГ-АЙЛЕНДЕ. ПОЛУФИНАЛИСТ РОЛАН ГАРРОСА И КУБКА «БОЛЬШОГО ШЛЕМА».

1996 ИЮНЬ — ПЕРВЫЙ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ТЕННИСА ПОБЕДИТЕЛЬ ТУРНИРА БОЛЬШОГО ШЛЕМА — ОТКРЫТОГО ЧЕМПИОНАТА ФРАНЦИИ В ПАРИЖЕ (РОЛАН ГАРРОС), ПРИЧЕМ ОДНОВРЕМЕННО В ДВУХ РАЗРЯДАХ — ОДИНОЧНОМ И ПАРНОМ

1996 — ПРОИГРЫШ В СОСТАВЕ КОМАНДЫ РОССИИ КОМАНДЕ ИТАЛИИ В ПЕРВОМ КРУГЕ КУБКА ДЭВИСА.

Кинотавромахия

Мастер-класс европейского кино на сочинском фестивале

СЕЙЧАС НАЧНЕТСЯ...

МАРК РУДИНШТЕЙН: СВОЯ НОША НЕ ТЯНЕТ

7-й Открытый Российский кинофестиваль, по общему мнению наблюдателей, выдался самым представительным из всех предыдущих Кинотавров. Созданный когда-то малоизвестным одесским бизнесменом Марком Рудинштейном в целях частной поддержки отечественного кинематографа, сочинский маленький, но помпезный праздник местного значения постепенно превратился в крупнейший национальный фестиваль, на сегодняшний день частично заменяющий развaленную систему кинопроката. А после того как три года назад Кинотавр получил статус международного, его генеральный продюсер Рудинштейн в свою очередь превратился в кинофигуру европейского масштаба.

В рамках нынешнего фестиваля было показано около 150 картин, из них 54 — конкурсных. В главном российском конкурсе победил «Кавказский пленник» Сергея Бодрова, в программе «Панорама» (конкурс стран СНГ) Гран-при достался «Летним людям» Сергея Урсуляка, в международном конкурсе выиграла венгерская лента «Больше Вита».

Тамара Гольдина

ФЕСТИВАЛИ

Сколько бы журналисты ни упражнялись в фельетонах о закадровой жизни Кинотавра, сочинский фестиваль остается предприятием из ряда вон выходящим. Называя свой фестиваль Кинотавром, отцы-основатели интуитивно предугадали саму возможность неожиданных мутаций. Став международным, в этом году фестиваль по-иному развернул свою идею двойственности: сочетание в одном образе фильмов «для всех» и «для избранных».

Можно было бы сказать, что нынешнее количество фильмов (более двухсот по сравнению с прошлогодней сотней) перешло в качество. Внеконкурсная программа «Хорошее кино для всех», в которую вошли хиты и просто заметные фильмы самых больших международных фестивалей за последние два-три года, непомерно завысила критерии обсуждения не только российского, но и зарубежного конкурса.

НАТАЛЬЯ КАЛЯКАНОВА. ПЕРВАЯ В ЖИЗНИ НАГРАДА

Когда в соседних залах тебе предлагают, с одной стороны, Кшиштофа Кесьлевского, Чжана Имоу, Бу Видерберга, Гас ван Сента, Хэла Хартли, Бернардо Бертолуччи, Ильдико Сабо, Матье Кассовица, Тран Анг Ханга, Бертрана Блие, а с другой — список дебютов, милых случайностей (конкурс допускает участие лишь первых, вторых и третьих режиссерских работ), то «кино для всех» парадоксальным образом получает статус уникальности.

Огромное число фильмов, показанных в зарубежных программах, не выявило никаких более или менее общих тенденций. Географический размах и разнообразие адекватно представили нынешнее состояние мирового кино, что говорит в пользу фестиваля. Одни спешили на фильмы Джона Ву (программа «Гонконг — жанровый рай»), перекраивающего киноландшафт то диалогом с чаплиновским сентиментализмом («Киллер» — «Огни большого города»), то с голливудским эпическим драматизмом («Пуля в голову» — «Охотник на оленей»). Другие же с интересом наблюдали жанровые поиски Павла Лунгина, впрочем, так и не справившегося с набором «макулатурных» цитат и не вырулившего ни в сторону Тарантино, ни к простодушному кичу (конкурсная лента «Линия жизни»).

Невыносимо было смотреть «Принципиальный и жалостливый взгляд» Александра Сухочева, превратившего в мертвый изыск манеру Киры Муратовой. Но это тягостное зрелище по крайней мере оправдано присутствием замечательной Натальи Каляkaновой (приз за лучшую женскую роль), обреченной на призрачное профессиональное существование в нашем кино.

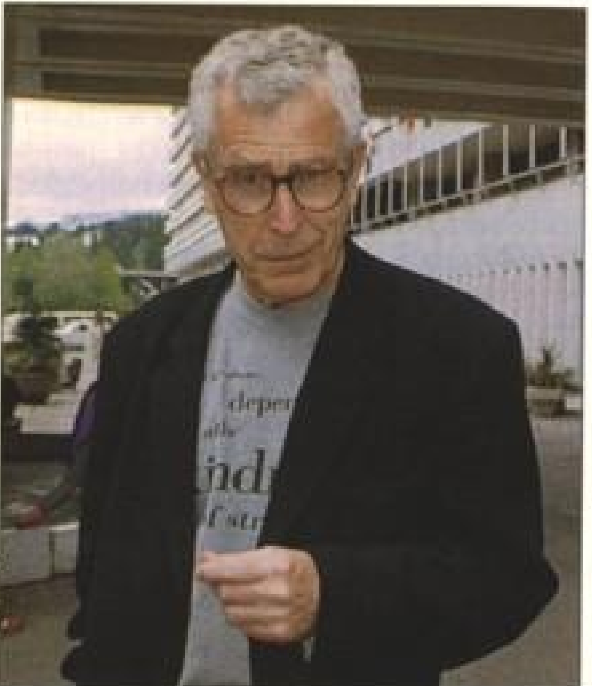
Милая беспомощность фильма «Неясно, кто бежит» (Швейцария) — о сексуальном взрослении подростка — не была бы здесь упомянута, если бы во внеконкурсной программе не показали фильм Бу Видерберга «Все справедливо». Отношения главного героя этой ленты, пятнадцатилетнего школьника, блестяще сыгранного сыном Видерберга, и его возлюбленной — учительницы сплетены классиком шведского кино в «роман воспитания» не только мужской, но и человеческой зрелости. История страсти и предательства разыгрывается по законам театра военных действий и незаметно становится эхом реальной войны, гул которой врывается в спокойный Мальмё 1943 года. Это придает личному, словно взятому из собственного дневника переживанию масштаб переломного исторического события. Поэтому фильм воспринимался как невольный урок председателя жюри зарубежного конкурса фестиваля Видерберга своему неоперившемуся коллеге.

К сожалению, ожидавшийся мастер-класс английского актера Майкла Йорка, приглашенного в Сочи на открытый урок студентов ВГИКа, превратился в заурядную пресс-конференцию. По-видимому, идея мастер-класса в рамках фестиваля — это реакция на профессиональную катастрофу, постигшую нашу

МАЙКЛ ЙОРК

ВАЛЕРИЯ БРУНИ-ТЕДЕСКИ И ЖЕРАР ЛАНВЭН
«МУЖЧИНА МОЕЙ ЖИЗНИ» (РЕЖИССЕР БЕРТРАН БЛИЕ)

НИКОЛЬ КИДМАН
«УМЕРЕТЬ ЗА» (РЕЖИССЕР ГАС ВАН СЕНТ)

БУ ВИДЕРБЕРГ

РИШАР БОРИНЖЕ И БЕРНАР ЖИРОДО
«КАПРИЗЫ РЕКИ» (РЕЖИССЕР БЕРНАР ЖИРОДО)

ОЛЕГ МЕНЬШИКОВ И СЕРГЕЙ БОДРОВ-МЛАДШИЙ
«КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК» (РЕЖИССЕР СЕРГЕЙ БОДРОВ-СТАРШИЙ)

ПЛЕННИКИ УСПЕХА

актерскую школу. Бенефисный «Ревизор» Сергея Газарова, в котором снялись наши лучшие артисты, не просто домашний капустник, дуракаваляние олимпийцев, а профессиональный конфуз. Расхожая мысль о безвинном артисте в руках загубившего фильм режиссера здесь неуместна. Зашедшиеся в самопародийном экстазе или, точнее, варварском самолюбовании отечественные звезды просто не видят себя со стороны.

А рядом, в соседнем зале, шел еще один незапланированный актерский мастер-класс. Уроки в своих фильмах «для всех» давали сосредоточенная и порывистая Ирен Жакоб («Три цвета. Красный»), циничный и уязвимый Тим Рот («Маленькая Одесса»), благородный и порочный Джереми Айронс («Украденная красота»)... А еще Жан-Луи Трентиньян, Николас Кейдж, Николь Кидман, Изабель Юппер. И все-все актеры из внеконкурсной программы «Английская актерская школа».

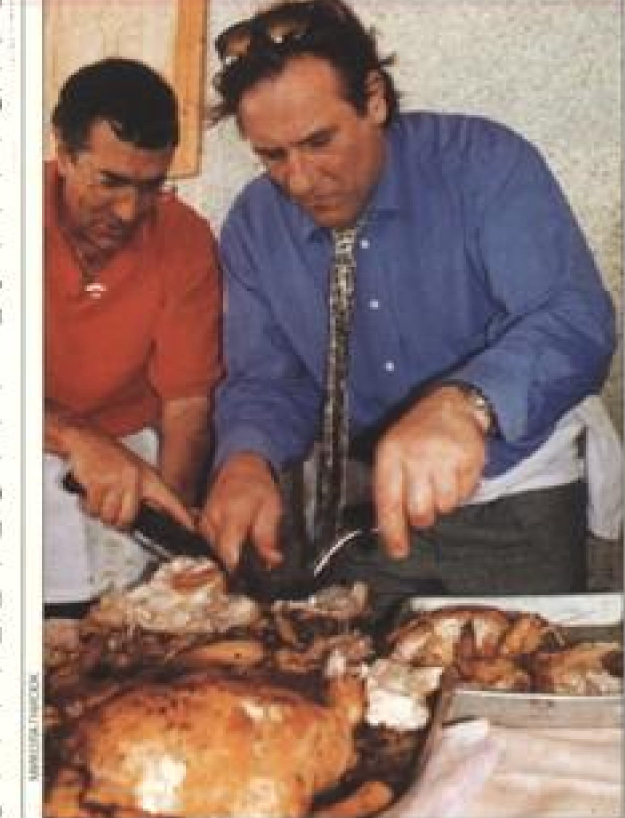
Приз за лучшую мужскую роль в российском конкурсе получил Олег Меньшиков, которого, говорят, в Канне сравнивали с Де Ниро. Однако не случайно признанный мастер разделил эту награду с непрофессионалом Сергеем Бодровым-младшим. Отдавая должное отточенному обаянию и техничности Меньшикова, признаем, что «Кавказский пленник» состоялся благодаря не испорченному актерскими штампами дилетанту. Его реакции, его врожденное чувство партнера, его деликатное преимущество в дуэтах, его чувствительность, наконец, подтверждают спорную мысль трудяги и фаталиста Майкла Йорка о том, что «научить артиста нельзя». Выпускник Оксфорда, прошедший свои университеты в репертуарных английских театрах, он не учел только одного нюанса. У нас были великие артисты, у нас учили великие мастера. Но жизнь почему-то складывалась так, что личность актера стиралась гораздо раньше, чем приобретался профессиональный опыт.

В целом же справедливый успех «Кавказскому пленнику» обеспечили благородство Сергея Бодрова-старшего, его чуткость к изображенному конфликту. Сглаженная стилистика «Пленника» (которой в немалой степени способствуют красивые, примиряющие с жизнью картины «равнодушной природы») может прочитаться как миротворческий поступок режиссера.

Осмысление и соответственно эстетизация прошлого, претворение большой истории в частную историю героев требует принципиально иного соприкосновения с материалом. Неудивительно, что Главный приз зарубежного конкурса и один из призов Международной ассоциации кинопрессы (ФИПРЕССИ) получил венгерский фильм «Больше Вита» о приключениях трех русских, оказавшихся в посткоммунистическом Будапеште в 1989 году. Документальные кадры давних событий в Венгрии, нынешних — в Сербии, крушение системы и Берлинской стены вклеены в как бы импровизированный поток жизни. Короткие встречи, неутихающая тревога, ощущение оторванности. Случайная смерть. Нечаянная радость. Мелодия саксофониста — питерского романтика, несущаяся над холодной рекой. Прежняя реальность вернулась к нам подлинной, а не стилизованной или фальшивой.

Другой приз ФИПРЕССИ получил альманах «Прибытие поезда», разыгравший люмьеровский сюжет на четыре голоса молодых отечественных режиссеров. Я выбираю новеллу А. Балабанова «Трофим», расколовшую критический цех в Сочи на два непримиримых лагеря. Балаганная стихия «Трофима», истории о деревенском убивце-ревнивце, попадающем в городе то под колеса телеги, то в трактир, то в заведение мадам (как зрители первого киносеанса «попадали» под колеса прибывающего с экрана поезда), переплавлена режиссером в антологию старого кино. И в его лукавую апологию. На роль заплутавшего героя Балабанов пригласил Сергея Маковецкого. Привыкшим видеть этого актера в иных ролях вдруг открывается, что по типу дарования он — Петрушка. И его лубочный, эксцентричный грим глумливо соответствует стилизаторским намерениям автора этого ярмарочного трюка, вызванного к жизни любовью к кино.

К кино хорошему — для всех. ■

ЖЕРАР ДЕПАРДЬЕ: ЦЫПЛЕНОК ЖАРЕНЫЙ

Сбор всех погибших вещей...

Постмодернизм минус ирония плюс канон

Никита Шустов

СОБЫТИЕ

Выставка года в Эрмитаже «Историзм в России. Стиль и эпоха в декоративно-прикладном искусстве. 1820 — 1890 годы».

Выставка организована Государственным Эрмитажем при участии Музея-заповедника «Петергоф». Она продолжает цикл, начатый экспозициями «Барокко в России», «Екатерина Великая», «Николай и Александра», и перекликается с двумя другими выставками на ту же тему: одна из них только что завершилась в Амстердаме, другая откроется осенью в Вене. Выставлено около тысячи экспонатов, систематизированных по разделам: неоклассицизм, неоготика, неорусский стиль, «второе рококо» и т.д. Издан каталог (160 тыс. руб.). Выставка открыта до 27 октября.

ЧАСЫ КАМИННЫЕ.
РОССИЯ. СЕРЕДИНА XIX ВЕКА

ТАБАКЕРКА.
РОССИЯ. 1830—1840

Выставкой «Неведомые шедевры» (незаконно перемещенные, дважды спасенные импрессионисты) Эрмитаж восславил легкомыслие, ветер, кокетство и романтику. Сменивший ее «Историзм» — апология серьезности, домоседства, покоя и богатства.

На пресс-конференции директор Эрмитажа Михаил Пиотровский признался: «Что такое историзм, никто толком не знает». Видимо, то же самое, что постмодернизм. Только без иронии и в точном соответствии с каноном. И так на протяжении почти целого века.

Какая философия стояла за историзмом? Понимание истории как непрерывного движения, пиетет к прошлому, национальное самолюбование. Ищите да обрящете, все у вас получится, красота спасет мир.

Советское искусствознание историзм презирало — за отсутствие полета, за приземленность и мещанство. (Кстати, выставка историзма в Амстердаме называлась «Уродливая эпоха».) И у этого презрения была своя правда, в чем убеждаешься, обходя выставку, весьма напоминающую большой антикварный магазин.

МЕДАЛЬОН С КАМЕЕЙ
«БЮСТ МИНЕРВЫ». РИМ. XIX ВЕК

ЧАША С КРЫШКОЙ.
АНГЛИЯ. 1870—1877

НАСТОЛЬНОЕ УКРАШЕНИЕ
«РЫЦАРЬ». АНГЛИЯ. 1844

Шпалера «Поклонение волхвов», изготовленная в знаменитой мастерской Уильяма Морриса... Халцедоновый Рафаэль, бисквитный Моцарт, Тициан из лавы... Гартмановы жбаны, солонки и сухарницы как энциклопедия русской жизни: мед-пиво пить, семь пудов соли съесть, сухари сушить... Тут разное: бутыль, стакан, тазы, хлеб, хлебный нож, фарфор, хрусталь, посуда, ночник, белье, шкафы, стекло, часы, ступеньки лестниц, двери. Пыль повсюду.

Декоративно-прикладное искусство — искусство богатых. Оно ничего не ищет, оно все уже знает и все имеет. Дело за мастерством (читай: ремеслом). Можно ли на примере такого искусства проследить борьбу идей и подтекстов? Едва ли — слишком уж оно «чистое». В экспозиции ощутимо не хватает олицетворенных в искусстве воли власти и свободной воли художника. Но их можно обнаружить лишь в архитектуре и в живописи — на выставке, само собой, не представленных.

А без противостояния (или хотя бы диалога) эпоха получается непроходимо скучная. Как отсюда вырос модерн — абсолютно непонятно. Единственный вывод, который удается сделать: в умении подражать и заимствовать русским мастерам равных не было.

Говоря проще, выставке не хватает идеи. Нагромоздить «красоты» — еще не значит «показать эпоху». Авторы каталога безо всякого смущения объявляют, что никаких новых положений ими не выработано, а за основу взяты наработки искусствоведов Евгении Кириченко, Елены Борисовой, Владимира Кириллова и других. Честность похвальная, но неуместная.

Местом, правда, недостатки искупаются — Эрмитаж сам по себе роскошный памятник эпохи историзма. Как, впрочем, и город Петербург — сложносочиненный, коленопреклоненный, алгеброю поверенный.

Неудача выставки свидетельствует: реабилитация историзма не состоялась. Но стоит ли огорчаться? Ведь это значит, что нам пока еще не хочется считать кич искусством, а сытую, скучную жизнь в окружении роскоши единственным достойным идеалом.

Чужой среди своих

Американский сотрудник в Русском музее

Михаил Гнедовский

ЭКСПЕРИМЕНТ

РУССКИЙ МУЗЕЙ В САНКТ-ПЕТЕРбурге — один из немногих в России, где всерьез работают не только с традиционным, но и с современным искусством. Он открыт для экспериментов, и неудивительно, что в начале 1996 года здесь впервые в нашей стране был создан отдел развития. Поразительно другое: заведовать этим отделом пригласили американку.

Патриция Чирауло — не музейный работник, а специалист по общественным связям. В Русском музее она получает обычную российскую музейную зарплату. В этом смысле у нее нет никаких привилегий. Что же касается обязанностей. . .

— Патриция, чем вы занимались до приезда в Россию?

— Когда-то я решила, что буду работать только в некоммерческих организациях. Поэтому в течение нескольких лет я занималась в Америке тем же, чем и здесь, только в частном университете и в благотворительном фонде.

— В Русском музее вы заведуете отделом развития. Развития чего?

— У нас этого объяснять не нужно. Такие отделы существуют повсюду. Например, в Метрополитен-музее в Нью-Йорке в отделе развития работают более 70 человек. Здесь нас пока только двое. Наша задача — развивать общественные связи музея, то есть искать партнеров и союзников, способных оказывать ему поддержку, и формировать общественное мнение о музее. Например, я обнаружила, что далеко не все туристы знают о существовании Русского музея. Есть простой способ привлечь их внимание — распространять буклеты о музее в гостиницах и туристических фирмах. Но здесь этого до сих пор не делали. В США музей тоже известен плохо. Люди, которым я рассказываю о своей новой работе, нередко спрашивают: Русский музей — это Эрмитаж?

ПАТРИЦИЯ ЧИРАУЛО

— Есть какие-то принципиальные сложности, с которыми вы раньше не сталкивались?

— О, да. Я привыкла работать в тесном контакте с попечителями. Но в России нет попечительских советов. Этот вакуум я ощутила прежде всего. Мне было просто не на кого опереться за пределами музея. И тогда я создала не совет, но что-то вроде круга друзей Русского музея. В него пока входят только зарубежные меценаты, историки искусства, бизнесмены — в общем, те, у кого есть к этому личный (культурный или деловой) интерес. Через этих людей я устанавливаю контакты с другими партнерами и спонсорами.

Но есть и другая проблема. В Америке я обычно прихожу к потенциальному спонсору с отчетом о работе моей организации. В нем содержится информация о ее целях и о том, что было сделано за год, в том числе подробный финансовый отчет и список всех спонсоров и дарителей. В России такой практики нет. Сейчас, в частности, я занята подготовкой отчета Русского музея за 1996 год.

— А в самом Петербурге вам есть на кого опереться?

— Это еще одна серьезная проблема. В Америке деятельность любого музея немыслима без добровольцев. На них ложится львиная доля всей музейной работы. Причем люди делают это вовсе не оттого, что им некуда себя деть. Часто они с трудом выкраивают время. У нас это уже стало традицией. Но это происходит еще и потому, что музей готов с ними работать. В России это не так. Я сейчас пытаюсь сотрудничать с добровольцами, у меня уже есть около 15 человек. В основном это иностранцы, но есть уже и двое русских.

— Является ли такая помощь музею абсолютно бескорыстной?

— В основном да. Стимулом для многих служит желание упрочить свое общественное положение. У нас, кроме добровольных помощников, существуют еще люди, которые вносят определенную сумму — от двадцати пяти до нескольких тысяч долларов в год и взамен получают небольшие привилегии. Например, они бесплатно посещают музей, получают музейные издания, приглашения на вернисажи, для них устраивают специальные приемы и т. д. Можно создать вокруг музея насыщенную и плотную социальную среду из друзей, добровольцев, партнеров, спонсоров, попечителей. Тогда он станет собранием не только вещей, но и людей. К этому-то и стремится отдел развития — к системе общественных связей. ■

Король забавляется

Владимир Васильев лишил «Травиату» романтической невинности

Ярослав Седов

ПРЕМЬЕРЫ

«Та иль эта — я не разбираю...»
(Верди, «Риголетто»)

КАЗАЛОСЬ БЫ, НЕВОЗМОЖНО ОШЕломить публику сильнее, чем переодевшись в юбки Мачехи из «Золушки» после героической роли Спартака или свергнув самого Юрия Григоровича с трона главного балетмейстера Большого театра. Но Владимир Васильев решил на этом не останавливаться. Его идея поставить «Травиату» вместо Дзефирелли, не откликнувшегося на приглашение Большого театра, эффектна уже сама по себе. Кому интересно слушать неизвестных молодых стажеров в такой популярной опере, если есть записи Тосканини и Каллас? Но даже «гурманы» побегут смотреть, как танцовщик приправил популярные дуэты плясками, и обнаружат, что все привычные представления о «Травиате» перевернуты.

Вопреки недвусмысленному названию (La traviata — заблудшая, развращенная) эту оперу со времен премьеры трактуют возвышенно. Героиню, вслед за образом романа Дюма, представляют «дамой с камелиями», вовлеченной в разврат помимо ее воли. А всю вину возлагают на отца, ханжески погубившего счастье своего сына и невинной «жертвы общества». Искренность и эмоциональность музыки Верди располагают к такой трактовке, хотя и не отменяют сомнительных моментов в поведении героев. Если Виолетта любила Альфреда сильнее всего на свете, отчего не объяснила, что причина разрыва — только требование Жермона? Почему спровоцировала публичный скандал, говоря: «Барон мне дорог»? Как мог Альфред броситься мстить любимой, не дочитав ее письма и не попытавшись выяснить что-нибудь у отца? Версия Васильева позволяет это объяснить.

Оформление Сергея Бархина выдержано в «новорусском» духе. Ядовито-зеленые тюлевые драпировки обозначают покои Виолетты, клюквенно-красные — бальный зал Флоры. Во всех сценах присутствуют огромные ресторанные зеркала и решетка из гнутых золотых трубок, увешанная лампочками: то ли витрина магазина «Свет», то ли клетка. Загородный дом второго акта выглядит как островок в трясине зеленого тюля: это всего-навсего ширма с подчеркнуто нарисованной книжной полкой, копиями известных картин, офисной вешалкой и искусственными цветами. Герой лежит перед ней на белом атласном диване, листая глянцевые рекламные каталоги.

Б. МАЙСУРАДЗЕ (АЛЬФРЕД)

Виолетта (Елена Евсеева) и Альфред (Бадри Майсурадзе) выглядят трогательно, словно заблудшие дети провинциального нувориша. Оба — крепкого крестьянского сложения; платья и смокинги сидят на них как с чужого плеча. Движения суетливы и неумелы. Вокал — вполне ученический, с отдельными удачами, ошибками, следами волнения. Для вчерашних студентов это естественно и в данном случае даже отвечает образу подростков, впервые вступивших в мир больших денег. Они не развращены, просто духовно неразвиты. Им так трудно выразить любовные переживания, что режиссер вынужден подкрепить дуэты героев пластическими иллюстрациями.

Танцы балетной пары в обтягивающих белых трико на музыку увертюры и финала, видимо, призваны раскрыть духовный мир Виолетты и Альфреда. Мир этот оказывается весьма небогатым. Движения отточены, скупы, холодны и бесстрастны, вытеснены на авансцену или зажаты в узком освещенном пятачке в центре. Удачно выбраны исполнители Елена Андриенко и Владимир Непорожний — из числа самых красивых, но и самых беспомощных в актерском отношении танцовщиков.

Всей этой молодежи противостоит звезда старшего поколения — элегантный, спокойный, чуть ироничный Юрий Мазурок (Жермон). Его герой явился словно из «другой оперы» — из мира подлинной культуры.

Манеры, осанка, вокальные интонации Жермона столь благородны, что становится ясно: он вовсе не хотел погубить чье-то счастье. Напротив, из чистого великодушия не бросил великовозрастных детей и попытался устроить все: соблюсти приличия, вразумить сына, защитить Виолетту от оскорблений на балу, даже соединить ее в конце концов с Альфредом. Не его вина, что дети оказались не на высоте. Мизансцены, где Альфред оказывается рядом с Жермоном, убийственны для Альфреда. Во втором акте, например, отец поет знаменитую арию гордо выпрямившись, а сын в это время, корчась от стыда, сползает со стула на пол, как тесто.

Е.ЕВСЕЕВА (ВИОЛЕТТА) И Ю.МАЗУРОК (ЖЕРМОН)

Несмотря на пародийный оттенок, такая трактовка выглядит в целом убедительно. Неувязка одна: если петь Виолетту и Альфреда безупречно, симпатии будут на их стороне и весь смысл васильевской трактовки пропадет. Чувствуя эту опасность, постановщики вполне обоснованно задвинули во второй состав более опытную Ларису Рудакову, уже спевшую Царицу ночи в нью-йоркской «Метрополитен-опера». Возможно, в дальнейшем какой-то выход будет найден. Но в конце концов, как сказано в «Летучей мыши», полного счастья не бывает: всегда какого-нибудь пустяка и недостает.

P.S. Васильев заранее предупреждал, что его «Травиата» будет не похожа ни на какую другую. Любой на его месте ожидал бы одобрения или упреков прежде всего из-за этой непохожести. Но неразборчивость публики превзошла все ожидания. Пресс-конференция после одной из репетиций превратилась в поток изъявлений благодарности за разрыв с авангардом, возврат к истинной красоте и традиционности и даже за... отсутствие занавесов, хотя они составляют основу оформления.

То-то постановщик позабавился...

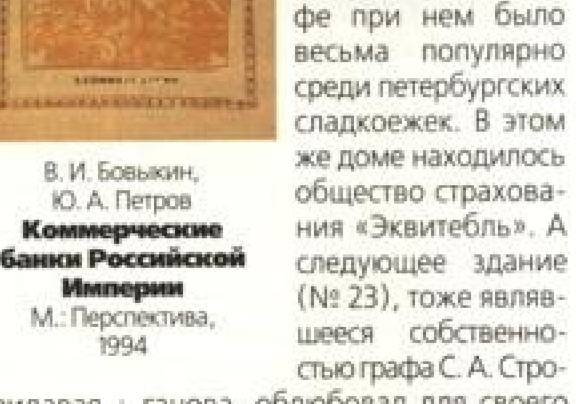
Банк как зеркало русской истории

Сберегательное дело в фотографиях и лирических отступлениях

Галина Ульянова

БИБЛИОТЕКА

Банки и банкиров знала уже античность, но подлинная их история началась в эпоху средневековья. Современные же формы сложились и вовсе в XIX веке. Хотя история банковского дела в России недолгая, она весьма насыщенна и самобытна. Появление представленных здесь исследований — не только признак современного банковского бума, но и попытка развеять миф о нашей беспросветной отсталости в этой области.

В. И. Бовыкин, Ю. А. Петров
Коммерческие банки Российской Империи
М.: Перспектива, 1994

«Со времен Петра I повелась на Руси традиция использовать новейшие европейские достижения, придавая им казенный облик», — отмечают в книге о российских коммерческих банках известные московские историки Валерий Бовыкин и Юрий Петров. Первые опыты устройства в России кредитного учреждения относятся к 1733 году, однако «золотым веком» банковского дела стали 1860 — 1910 годы. Деятельность барона А. Л. Штиглица, Г. П. и А. Г. Елисеевых (тех самых «гастрономщиков»), А. А. Давидова (банкира, композитора и математика), Л. С. Полякова, А. И. Путилова и других привела к тому, что пятьдесят акционерных коммерческих банков, начинавших в свое время как скромные посредники, «пособляющие» промышленности и торговле, к 1913 году по сумме баланса превзошли Госбанк России.

Ю. А. Петров, С. В. Калмыков
Сберегательное дело в России
Вехи истории
М.: К. И. Т., 1995

В книге подробнейшим образом описана вся банковская технология — от содержания операций до обязанностей служащих. Захватывают читателя биографии выдающихся предпринимателей и финансистов. Очень хороши иллюстрирующие текст фотографии столетней давности. Украшают его и «лирические отступления» — например, такая вот мысленная прогулка по Невскому проспекту: «В доме № 21 помещался роскошный кондитерский магазин товарищества «Жорж Борман». Кафе при нем было весьма популярно среди петербургских сладкоежек. В этом же доме находилось общество страхования «Эквитебль». А следующее здание (№ 23), тоже являвшееся собственностью графа С. А. Строганова, облюбовал для своего петербургского отделения созданный в 1908 г. Московский Соединенный банк. Выбор был явно не случайным, так как в этом здании находились заведения, привлекавшие людей, у которых водились деньги. Богатые дамы охотно посещали магазин дорогого белья торгового дома «Артюр». Любители выпить были не прочь провести часок-другой в винном погребе князей Макаевых, державших отличное кахетинское... Наконец, все, кто ценил точное время, предпочитали пользоваться услугами... Павла Буре. Кстати, в этом доме и поныне функционирует часовая мастерская».

Ученики профессора Бовыкина — Юрий Петров и Сергей Калмыков — создали еще одно увлекательное сочинение по истории финансов. Бурное развитие сберегательных учреждений в Европе между 1775 и 1825 годами стало материальным воплощением идей «бережливости», которые волновали многих европейцев, в том числе и отца экономической науки Адама Смита. В России сберкассы появились в 1841 году, и с этого времени любой гражданин мог сделать вклад под 4% годовых. К 1895 году фонды ценных бумаг достигли громадной цифры — 336,7 миллиона рублей. При министре финансов С. Ю. Витте дело окрепло настолько, что, когда в результате биржевого кризиса 1900 года сберкассы понесли 13-миллионный убыток от падения рыночной стоимости принадлежащих им процентных бумаг, это никак не отразилось на вкладчиках.

Российская банковская энциклопедия
М.: Энциклопедическая творческая ассоциация, 1995

К 1914 году по империи числилось 8,5 миллиона сберкнижек. В отличие от других банков, национализированных в декабре 1917 года, сберкассы формально были сохранены, хотя временами теряли всякую преемственность с дореволюционными учреждениями: при «военном коммунизме» деньги обесценились и вклады в кассы, существовавшие при заводах и фабриках на общественных началах, делались солью и спичками. Что же касается нынешнего состояния дел Сбербанка, то его вполне отражает появление роскошного подарочного издания, приуроченного к 150-летию сберегательного дела в России.

Не менее респектабельное впечатление производит и банковская энциклопедия: 1600 статей о накоплении, движении и хранении финансовых ресурсов, а также материалы по смежной тематике («Ювелирное искусство», «Самоцветы», «Бумажные деньги») удовлетворят всех — и любопытных всезнаек, и деловых людей; написаны они и отредактированы ведущими отечественными специалистами.

С. Г. Беляев
Русско-французские банковские группы в период экономического подъема 1909 — 1914 гг.
(Альманах «Банки и финансы России. История». Том 1) Спб.: АО «эН — Пи», 1995

Если энциклопедия появилась на свет по инициативе Ассоциации российских банков, то выход монографии Сергея Беляева, где рассматривается деятельность русско-французских групп в период предвоенного экономического подъема 1909 — 1914 годов, стал возможен благодаря банку «Санкт-Петербург». Это первый том подписной серии «Банки и финансы России. История», которая начала выходить под научной редакцией авторитетного петербургского историка, академика Б. В. Ананьича. Продолжить ее планируется переизданием книги Б. В. Ананьича «Банкирские дома в России. 1860 — 1914 гг.», сборником документов «Русские финансы и международный денежный рынок (1891 — 1910 гг.)», а также работой П. В. Лизунова о Петербургской фондовой бирже в 1703 — 1917 годах.

Нелишне под конец заметить, что все представленные в обзоре книги не только информативны и профессиональны, но и прекрасно изданы. ■

«Представьте себе семью, где отец — тувинец, мать — болгарка, дочь — русская, а сын — еврей. И эта семья занимается домашним музицированием» — так комментирует свой замысел автор амбициозного «world music'ального» проекта Михаил Альперин. Проекта, собравшего звезд мировой этнической сцены: знаменитые «Загадочные болгарские голоса» («Le Mystere Des Voix Bulgares»), сменившие в 1995 году французское название на болгарское «Ангел»; стремительно раскрутившийся в Америке и Европе тувинский ансамбль «Хуун-Хуур-Ту», успевший не только записать несколько своих пластинок, но и объявиться на пластинках Фрэнка Заппы, «Кронос Квартета» и других музыкантов того же калибра; и наконец, Сергей Старостин — русский фольклорный певец и инструменталист, постоянный участник альперинского «Московского художественного трио» («Moscow Art Trio»), и сам маэстро Альперин, имя которого почему-то не указано на обложке компакта.

Болгарский хор «Ангелите», тувинский ансамбль «Хуун-Хуур-Ту» и Сергей Старостин
Fly, Fly my Sadness («Лети, лети, моя грусть»)
JARO, Германия, 1996

Вот апокриф о том, как зародилась идея проекта. Однажды, несколько лет тому назад, Михаил Альперин во время очередных российских гастролей (в последние годы он живет и работает в Норвегии) случайно услышал в купе поезда одновременно звучащие из двух магнитофонов русский народный хор и тувинский фольклорный ансамбль. И эта звуковая комбинация поразила его. Рецензируемая пластинка — третья попытка материализации «дорожных впечатлений» (первые две — «Prayer» и «Folk Dreams», записанные в 1991 и 1992 годах, вышли в России и в Германии). Михаил Альперин, продемонстрировав присущие ему чувства вкуса, такта и меры, в очередной раз соединил несколько культурных пластов в единое целое и создал один из лучших на сегодняшний день образцов «мировой музыки». ■

Николай Дмитриев

Еще не так давно песни назывались примерно так: «Любовь, комсомол и весна». Времена меняются: третий компакт-диск Оркестра московских композиторов получил название «Итальянская любовная история», и записан он, как и первые два, «живьем» с концерта, состоявшегося на этот раз в Италии в 1995 году. (Напомню, что первый компакт «Короли и капуста» был записан в 1993 году во время прямой трансляции по Российскому радио, а второй — «Жизнь в городском саду» — на концертах в Берлине и Кельне в 1994 году.) На нем опять, в третий раз, музыка британско-русского композитора и пианиста Владимира Миллера.

Оркестр московских композиторов и Саинхо Намчылак
An Italian Love Affair («Итальянская любовная история»)
c&p Leo Records Laboratory, Великобритания, 1996

Оркестр московских композиторов представляет собой своего рода сборную новоджазовых звезд России, и не только ее. Здесь играют Вячеслав Гайворонский, Юрий Парфенов, Владимир Резицкий, Витас Лабутис, Александр Александров, Владимир Волков, Михаил Жуков, Владимир Тарасов, Владимир Миллер и другие знаменитые музыканты. Вместе с оркестром часто выступает замечательная тувинская певица Саинхо Намчылак.

На новом компакт-диске три композиции: заглавная, «Двухголосая Тува» и очередной римейк вечнозеленого хита всех времен и народов — «Марша животных». Музыка Владимира Миллера отличается ярким и доступным мелодизмом, органичным сочетанием ностальгического лиризма и взрывной импровизационной свободы, многослойной звуковой и смысловой фактурой. И все это подкреплено огромным опытом и мастерством музыкантов оркестра.

В произведениях, написанных для Оркестра московских композиторов, зачастую намечены лишь общие контуры, структура и темы, а все остальное отдано на откуп исполнителям (и каким исполнителям!). Этот ансамбль поддерживает на плаву нашу новоджазовую жизнь — жаль только, что в основном за рубежом. Соотечественники же почти лишены возможности слушать эту хорошую музыку этих хороших музыкантов. ■

Н. А.

Альбом «Раскинулось море широко...» обязан своим появлением на свет «митькам» (Д.Шагин, В.Тихомиров, С.Лобанов), которые привлекли музыкантов из нескольких именитых групп («Аквариум», «Наутилус», «ДДТ») к исполнению своих любимых морских песен: «По морям — по волнам...», «Молодой моряк», «Варяг»... Можно сказать, очередная волна в ностальгическом потоке, порожденном бедностью актуального репертуара. Но этот проект отличается, к примеру, от «попсовых» «Старых песен о главном», которые неизбежно оборачиваются издевательством, поскольку ничего другого эта «попса» произвести не в силах.

Раскинулось море широко... Митьковские песни
Добролет, 1996

Напомним: «митьки» породили едва ли не единственную в России 70 — 80-х годов молодежную субкультуру, не заимствованную у Запада. Ее последователи всегда подчеркивали свою «почвенность», укорененность в родной традиции. Отсюда афоризмы из великого советского кинематографа, тельняшки, характерный пролетарский ассортимент напитков и закусок. Отсюда же и искренняя любовь к народным песням (включая авторские, давно уже воспринимаемые как народные), которую с Дмитрием Шагиным охотно разделили рок-музыканты 80-х. К сожалению, альбом в целом больше напоминает скомпонованный на скорую руку капустник, по-рок-н-ролльному «джем», — собрались и поиграли, нежели полноценную работу, предназначенную для цифровой записи. Пожалуй, только БГ и Шевчук как-то проявили творческую индивидуальность. ■

Вероника Енотова

Умерла Первая Леди Джаза

Элла Фицджералд покинула нас в возрасте семидесяти восьми лет. Это случилось ранним утром 16 июня в Беверли Хиллз. Первая Леди Джаза оставила нам 250 своих альбомов. Она была среди тех пяти-шести исполнителей, которые, собственно, и создали джаз, придали американской музыке всемирное значение и реабилитировали противоречивую культуру нашего века. Ее судьбе можно позавидовать: вдохновение и любовь слушателей постоянно сопутствовали ей начиная с 1938 года, когда она записала свою первую песню.

Печальная весть дошла до нас в самый разгар очередного «Playboy Jazz Festival», история которого началась в 1959 году с выступления Эллы. Голливудский фестиваль превратился в мемориал Эллы Фицджералд. Звезды мирового джаза посвятили свои выступления женщине, чье имя стоит в одном ряду с именами Дюка Эллингтона, Луи Армстронга, Фрэнка Синатры, Бинга Кросби и Джорджа Гершвина, Элвиса Пресли и «Битлз». ■

О. П.

Из шпионов в комментаторы

Олег Гордиевский начинает публичную жизнь

Уильям Андерхилл
(Newsweek)

МЕТАМОРФОЗЫ

КТО СКАЗАЛ, БУДТО ИЗ-ЗА ОКОНчания холодной войны бывшие шпионы оказались не у дел? Вот, например, Олег Гордиевский. В свое время он провел три года в Лондоне в качестве агента КГБ, а в 1985 году остался на Западе. Сейчас ему 57 лет, и в прошлом году он выпустил в свет книгу мемуаров. Отойдя от шпионских дел, Гордиевский вел тихую жизнь. Однако теперь все изменилось: вскоре мы увидим его в новом качестве ведущего одной из телепередач на британском телевидении.

Речь идет о телеигре под названием «Объявлен в розыск». Программа представляет собой телесериал из десяти частей и будет демонстрироваться на четвертом канале BBC. Правила игры таковы: три пары участников получат разведзадания, которые им надлежит выполнять в разных частях Британских островов, каждой — в своем. При этом, выполняя задание, они должны соблюдать конспирацию: за ними ведут слежку хорошо подготовленные группы «оперативников». Телеоператоры снимают работу этих розыскных групп, а участники собственными небольшими телекамерами фиксируют все уловки, с помощью которых им удается обмануть преследователей. Те из шпионов-любителей, которые смогут продержаться до конца сериала, кого не поймают агенты, получат щедрое вознаграждение — до 1000 фунтов стерлингов за каждый день, проведенный «на задании».

Гордиевский будет играть роль одного из организаторов этой игры в кошки-мышки. Находясь в студии вместе с двумя

другими ведущими, он будет давать советы «оперативникам», преследующим «шпионов». Как сообщила исполнительный продюсер программы Джейн Хьюленд, «в его задачи входят оценка психического и психологического состояния участников игры и прогноз того, как они поведут себя в неблагоприятных условиях». «Мы считаем, что Гордиевский как раз тот человек, который нам нужен, — пояснила она, — поскольку он сам был резидентом и очень успешно водил за нос спецслужбы».

У Гордиевского действительно есть все данные для такой работы. Не только он сам, но и его отец, и брат были агентами КГБ. Он начал работать на британскую разведку еще в 1974 году, находясь на службе в Дании. Когда о его деятельности стало известно КГБ, он был вызван из Лондона в Москву, где его накачивали наркотиками и подвергали допросам. Он выдержал все, а в 1985 году агент британской разведки вывез его в Финляндию в багажнике своего автомобиля. С тех пор он живет в Англии и пользуется большой популярностью среди поборников холодной войны. О своем нынешнем занятии он отзывается весьма скромно: «Это все несерьезно, — говорит он, — я не считаю, что занимаюсь достойным делом, требующим высокой квалификации».

Впрочем, вполне возможно, что вскоре Олег Гордиевский найдет иное применение своим способностям. Он заявляет, что рад был бы предложить услуги британскому телевидению в качестве комментатора во время освещения выборов российского президента (как нам стало известно, его услугами не воспользовались.— **«Итоги»**). Бывший агент КГБ утверждает, что в этом он «понимает гораздо лучше». Но кому интересна политика, когда можно поиграть в шпионов? ■

«Мне кажется, я живу пятьсот лет»

Монолог Александра Цармана

Александр Александрович Царман — ветеран сцены Большого театра, отметивший в этом году свое 88-летие. Он блестящий танцовщик, педагог, помощник режиссера, пианист, фотограф. И ко всему прочему — замечательный рассказчик, душа артистических собраний

Об отце

— Сначала меня отдали в детский хор Большого театра, чтобы я на улице не хулиганил, из рогатки не стрелял. Время-то было тревожное, революция. Кругом разруха, школы позакрывали. Мне было девять лет. А когда я подрос, друзья посоветовали отцу учить меня танцам.

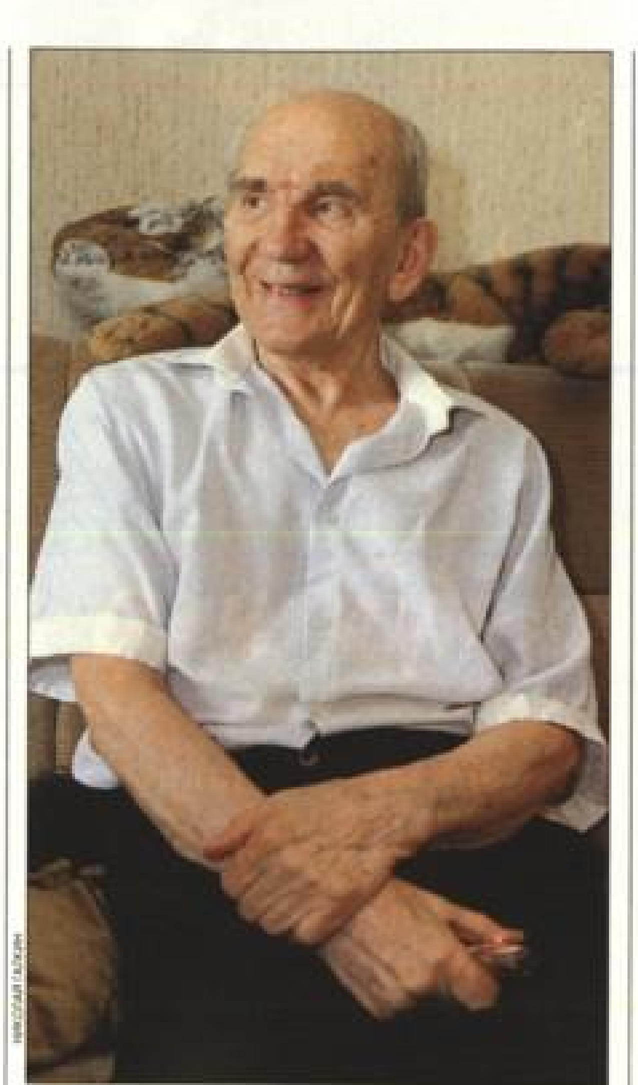
Я пошел в балет с удовольствием, потому что мои отец, дядя и тетя были танцовщиками императорского Большого театра. Папа проработал там пятьдесят лет. Он умер на сцене во время спектакля, в костюме и гриме. Как тогда говорили, «на трудовом посту».

Отец у меня довольно знаменитый. В начале века всем был известен бальный танец «па д' эспань». Его сочинил мой отец — он автор и музыки, и хореографии. 1 января 1900 года в Благородном собрании он дал бал. У меня и программка сохранилась. На шелковой ткани напечатано: «...бал Цармана, где будет показан новый танец па д' эспань». Новое заключалось в том, что отец внес в бальный танец фольклорный элемент. И мои папа и мама танцевали в первой паре. За ними — шесть пар артистов балета. Танец простой, так что в конце концов танцевал весь зал. А в середине стояла елка.

Об училище и репертуаре

— Я пришел в хореографическое училище Большого театра в 20-м году. Отопление не работало, в залах пар, как в бане. Тогда училище делилось только на старшие классы и младшие, и мы с Игорем Моисеевым стояли у станка рядом, хотя он на два года старше меня. После экзаменов кто-то заканчивал школу и поступал в Большой, а кто-то продолжал учиться. Никаких конкурсов, неуверенности в будущем, как сейчас, не было. Все знали, что раз учат, то и работой обеспечат.

Дебютировал я сразу в сольной партии, и это окончилось полным конфузом. Мне было двенадцать лет, я должен был выйти в пасторали «Пиковой дамы» и подать венок

Миловзору. Я так растерялся от света и музыки, что все забыл и убежал за кулисы. Ох, мне и влетело от режиссера... Это был мой первый и последний испуг на сцене.

Чего только я не танцевал! И принцев, и злодеев, и Кота в сапогах, и крестьян, и классику, и гротеск... В «Иосифе Прекрасном» Голейзовского продавал в рабство Асафа Мессерера — Иосифа. В «Эсмеральде» с Семеновой был Пьером Гренгуаром. Тогда спектаклей много ставили. Иногда приходилось выступать чуть ли не одновременно и в Большом театре, и в филиале или в Колонном зале. Закончил танец — сломя голову бежишь переодеваться и пулей через дорогу на другую сцену. Репертуар театра был разнообразный. Куда все подевали? На афишу смотришь — батюшки, опять «Жизель», «Иоланта» да «Каменный гость». «Каменный гость», «Жизель» да «Иоланта»...

Я пришел в театр во времена Собинова, Гельцер, Неждановой, Шаляпина. Как же мне повезло, что я их всех видел и слышал! А на репетиции к Голованову я ходил как на спектакли. Он суров был, чуть что не так — бушевал. На одну известную певицу однажды прикрикнул: «Что вы воете, как волчица?» Она оторопела: «Николай Семенович, со мной так еще никто не разговаривал...» А он: «Это потому, что вы — депутат, вот и боятся».

О Ленине

— В Большом театре я встречал Ленина. Он там часто бывал на всяких заседаниях, после которых устраивались концерты. Однажды в антракте я стоял у первой кулисы, готовился к своему номеру. И вдруг из боковой ложи выходят на сцену Ленин и Крупская. А навстречу им бежит Серафима Холфина, впоследствии известная балерина, а тогда еще маленькая девочка, ученица. И Ленин ее спрашивает: «Кем ты будешь выступать?» А она танцевала соло в танце амуров из «Дон Кихота» и ответила: «Я — главный амур». Ленин засмеялся и говорит: «Надо же, у нас везде — Главмосстрой, Главспичпром и даже здесь — Главамур».

Надо сказать, что при всех пороках своего руководства Сталин к Большому театру относился с большим вниманием. Конечно, его посещения оборачивались для нас беспокойством и огромным напряжением. Когда спектакль предназначался к Сталинской премии, он приходил в театр, садился в боковую ложу и смотрел все от начала до конца. Публика не знала, а мы-то со сцены его видели.

Мне в 1937 году исполнилось 28 лет. Я был среди первых артистов, награжденных орденом «Знак Почета». Номер моего ордена — 7034. И он не на ленточке, а привинчивающийся. Тогда еще очень мало было этих знаков.

О Шостаковиче, Глиэре, Маяковском и Кукрыниксах

— С Шостаковичем у меня было много встреч в Поленове, где он писал музыку балета «Светлый ручей». А в перерывах любил играть в волейбол. Бегал, ронял очки и кричал: «Гаси, гаси!..»

Глиэра я учил музыке. Уж простите, что так нескромно рассказываю. Дело в том, что, когда ставили балет «Красный мак», там нужны были чарльстон, фокстрот, вальс-бостон, еще какие-то эстрадные танцы. Но Глиэр композитор серьезный, школы Римского-Корсакова, он и понятия не имел ни о каких фокстротах. А я лет с шести на рояле играю свободно и особенно люблю всякие современные ритмы. Балетмейстер Лащилин попросил: «Саш, давай поедем к Глиэру. Мне вот так надо, чтобы фокстрот был в спектакле,

ОБЛОЖКА ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ ТАНЦА ПА Д'ЭСПАНЬ

АЛЕКСАНДР ЦАРМАН В «ЩЕЛКУНЧИКЕ»

КАРИКАТУРА НА АЛЕКСАНДРА ЦАРМАНА

а он не знает, что это такое. Ты ему поиграешь, он послушает, ему главное — ритм понять». Мы пришли, я ударил по клавишам... Наверное, в стенах этого дома никогда ничего подобного не звучало. А Глиэр слушал с большим интересом и отстукивал ритм по крышке рояля. В итоге он написал такой фокстрот и такой чарльстон, что они вошли в сокровищницу советской музыки. А я могу теперь хвастаться, что учил Глиэра музыке.

Маяковского я фотографировал в Хосте на даче. Мы там отдыхали: артисты Большого театра и из МХАТа две артистки. Одна из них — Вероника Полонская, его последнее увлечение. Вероника нам однажды и говорит: «Завтра здесь будет Маяковский проездом в Гагры». Помню, когда он появился, то будто заслонил собой солнце — такой был огромный. Мы его попросили выступить в клубе. А это сарай без освещения. Нашли свечку, стол поставили... Собралось человек десять. Но когда потом открыли двери, оказалось, что мальчишки деревенские понабились. Хоста была в то время деревней, теперь не узнать...

Кукрыниксы — мои друзья с 30-го года. Тогда артистов от армии освобождали, но вызывали на военные сборы. А надо вам сказать, что, когда мне было шестнадцать лет, я ухаживал за одной девочкой и отморозил себе ноги. Пострадал за любовь, как говорится. Провожал по морозу в лаковых ботинках. Стоял, не мог уйти — любовь. Она-то дома, а мне потом через всю Москву обратно. Пришел домой — пальцы белые. С тех пор — как пять градусов мороза, ноги немеют. Вот выстроили нас на плацу, а дело было в ноябре. Чувствую, ноги отнимаются. Отпросился к врачу. Тот посмотрел: «Э-э, голубчик, да вас только к нестроевой».

В общем, посадили меня писарем в штаб. Светло, тепло, за спиной — печка. И как-то раз пришли два молодых человека. «Мы художники, — говорят, — у нас завтра рисунки должны быть в «Крокодиле» напечатаны, а они еще не готовы. Может, напишете увольнительную?..» Ну я раз-два, расписался за командира, печать шлепнул — пожалуйста! Конечно, риск: могли всех троих на «губу» посадить. Но никто и не взглянул. А они потом подарили мне свою карикатуру: я в бурке и на пуантах, а за ухом у меня — гусиное перо. И подпись: «Дорогому Саше от злых Кукрыниксов».

О партнершах

— Мне еще с Гельцер довелось танцевать в «Красном маке». Я был одним из четырех фениксов в сцене сна, брал ее за руку, а она шипела: «Тяни меня кверху!» Ей было уже пятьдесят восемь лет, а мне — девятнадцать. Но свою роль она исполняла замечательно.

Ольгу Лепешинскую и Майю Плисецкую я буквально вывел на сцену Большого театра — был партнером в их первых выступлениях в главной роли. Майя даже упомянула об этом в своей книге. Это происходило в разные годы, но в одном и том же балете — «Щелкунчике». С тех пор «Щелкунчик» — мой любимый спектакль.

С Майей мне не пришлось много танцевать: она на пуантах оказывалась выше меня. А с Лелей мы выступали часто, в том числе в Кремле, в Георгиевском зале на различных приемах: по случаю героической эпопеи Папанина, по случаю ноябрьских праздников, вручения премий и т. д.

Еще мне посчастливилось танцевать с Мариной Семеновой. Возник наш дуэт совершенно случайно. Заболел артист, и мне объявили, что через четыре дня я танцую принца в «Лебедином озере» с Семеновой. А я там раньше только шута исполнял. Конечно, все четыре дня я репетировал. Ноги болели, шея, спина. Но к спектаклю подготовился. И надо же такому случиться — в третьем акте Семенова подворачивает ногу, успевает мне шепнуть: «Дальше танцуй один что хочешь». И на одной ноге «упрыгивает» за кулисы. А Файер тогда уже подслеповат был, ничего не заметил — взял темп, и знай себе дирижирует! В общем, я и под свою, и под Маринину музыку станцевал все, что только знал из балетных движений. И прыгал, и на одной ноге вертелся... Такого хохота за кулисами за всю свою жизнь не припомню. А в последнем акте Семенову положили посреди сцены, она взмахивала руками, а я, принц, бегал вокруг и «раскаивался».

О молодых

— Последний раз я был в театре три года назад, когда праздновали мое 85-летие. Мне посвятили спектакль «Жизель», объявили об этом публике. Было очень приятно. Я сидел в ложе дирекции вместе со своей семьей. Рядом со мной сидела Уланова. Танцевала ее ученица Нина Семизорова. А больше не ходил: тяжело, ноги-то больные. Так что совсем молодых не знаю. Говорят, Уланова и Семенова с какими-то новыми ученицами занимаются. Надеюсь, уж они-то не взяли кого попало...

А вообще для меня сейчас уже все молодые. Жена, например, на двадцать пять лет моложе меня. Младшая дочка родилась, когда мне 60 лет было. Мне иногда кажется, что я лет пятьсот живу. Ведь при царе еще родился. Сколько войн пережил, революций... Иду однажды по улице — навстречу старушка: «Ах, Александр Александрович, вы меня помните? Я у вас в тридцать первом году училась!»

Записал **Ярослав Седов**

Даже иллюзии
мы превращаем
в реальность
Black
Cyan
Magenta
Yellow
ELECTRIC Page 48 CMK 9-MAY-96 22:20
Семь дней
издательство
ПРЕ-ПРЕСС УСЛУГИ. ОТДЕЛ КЛИЕНТСКИХ ОТНОШЕНИЙ КОМПЬЮТЕРНОГО ЦЕНТРА: 753-41-44